

publisher.agency
Netherlands

December, 2024

No 8

Amsterdam, Netherlands
26-27.12.2024

International
Scientific
Conference

**European
Research Materials**

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 8th International Scientific Conference «European Research Materials» (December 26-27, 2024). Amsterdam, Netherlands, 2024. 137p

ISBN 978-4-267-94940-1

DOI 10.5281/zenodo.14591882

Editor: Guusje Mulder, Professor, University of Amsterdam

International Editorial Board:

Azra Timmermans

Professor, Wageningen University and Research

Julie Smit

Professor, Utrecht University

Rens van Veen

Professor, Delft University of Technology

Maja de Boer

Professor, University of Groningen

Riley de Jong

Professor, Leiden University

Lize Koning

Professor, Erasmus University College

Mirte van der Meulen

Professor, Erasmus University Rotterdam

Robin Kok

Professor, Vrije Universiteit Amsterdam

Dewi de Jonge

Professor, Radboud University

Florian de Koning

Professor, Maastricht University

Fedde van der Velden

Professor, Eindhoven University of Technology

Pleun Bosman

Professor, Tilburg University

Mehmet Scholten

Professor, Twente Pathway College

Lana van Veen

Professor, University of Twente

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Technical Sciences

SOFTWARE DEVELOPMENT FOR PRIVACY PROTECTION AND DATA SECURITY	5
<i>ZH.E. TEMIRBEKOVA</i>	
<i>Y. ASKERBAY</i>	
ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	17
<i>ДЖАФАРОВ НИЗАМИ ДУМАН ОҒЛЫ</i>	
ON THE CURRENT CHALLENGES IN THE SPHERE OF SHIP AGENCY SERVICES IN GEORGIA	28
<i>LUIZA SIKHARULIDZE</i>	
<i>LEILA Khardina</i>	
<i>GURAM SHANIDZE</i>	
INFORMASIYA TƏHLÜKƏSİZLİYİNİN PROBLEMİ VƏ ONU XARAKTERİZƏ EDƏN AMİLLƏR	33
<i>ZAMANOVA AİDƏ LƏTİF QIZI</i>	

Sociological Sciences

GENDER DIMENSION OF COMPARISON IN BETWEEN ANASTASIA, PINOCCHIO , AND TIANA CHARACTERS IN CARTOONS.....	36
<i>LEILA MUŠIĆ</i>	
MIGRATION FLOWS FROM KAZAKHSTAN: DESTINATION COUNTRIES AND ANALYSIS OF SCIENTIFIC APPROACHES	42
<i>AMITOV S.S.</i>	
<i>NOGAIBAYEV E.O.</i>	
<i>SARSENOVA A.B.</i>	
<i>AKMADI M.A.</i>	

Pedagogical Sciences

BİOLOGİYANIN TƏDRİSİNDƏ LAYİHƏ ƏSASLI ÖYRƏNMƏ MODELİNİN TƏTBİQİ	51
<i>S.N. MEHDİYEVA</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ	53
<i>Я.В ТАЛАСПАЕВА</i>	
<i>А.К.АЙТПАЕВА</i>	
ҮЛКЕН МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАНЫҢ МЕКТЕПКЕ ДЕЙІНГІ ҰЙЫМНЫҢ ЖАҒДАЙЫНА БЕЙІМДЕЛУ КЕЗЕҢІНДЕ МҰҒАЛІМНІҢ ОТБАСЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ.....	59
<i>Е.В ДЖЕТИМЕКОВА</i>	
<i>А.К.АЙТПАЕВА</i>	
МЕКТЕПКЕ ДЕЙІНГІ ЖӘНЕ БАСТАУЫШ ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРУДІҢ МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАНЫҢ ЖЕКЕ БАСЫН ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУДЕГІ САБАҚТАСТЫҒЫ	64
<i>Э.Г.ЗИНУРОВА</i>	
<i>А.К.АЙТПАЕВА</i>	
ҮЛКЕН МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАЛАРДА ОЙЫН ӘРЕКЕТІ АРҚЫЛЫ ЭМОЦИОНАЛДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ..	70
<i>Е.В. БЫКОВА</i>	
<i>А.К.АЙТПАЕВА</i>	
IMPLEMENTATION OF CONTEXTUAL TASKS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS.....	77
<i>NURLAN AKPEROV</i>	
GENERAL CHARACTERISTICS OF TEACHER-CENTERED AND STUDENT-CENTERED LEARNING MODELS	82
<i>SADIQOVA GÖZƏL CALAL QIZI</i>	
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HIGHER AND SECONDARY SCHOOLS	87
<i>CHSHERBOVSKIKH IRINA GENNADIEVNA</i>	
<i>CHESNOKOVA KRISTINA ALEXANDROVNA</i>	
<i>URAZBEKOVA AKZHAN KHAZISKYZY</i>	
PROPER MOTIVATION AS THE BASIS OF A SUCCESSFUL LESSON.....	92
<i>JAFAROVA SEVIL RAFIG</i>	
APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES BASED ON EXAMPLES IN THE TEACHING PROCESS	95
<i>ABDULLAYEV ELVIN CƏFƏR OĞLU</i>	

Philological Sciences

ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА `РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА`	104
<i>ИБРАЕВА ЖАНАРКА БАКИБАЕВНА</i>	
<i>ОРТАЕВА САЛТАНАТ ҚУАНДЫҚҚЫЗЫ</i>	
DEVELOPMENTAL FEATURES OF MODERN AZERBAIJAN LITERARY CRITICISM	109
<i>RZAYEVA GARANFIL ZEYGAM</i>	

Psychological Sciences

THE PREVENTION OF CHILDREN'S ADDICTION TO GADGETS THROUGH PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT	115
<i>MAKSATOVA KAMILA NASSIKHATKYZY</i>	

Economic Sciences

GOVERNANCE QUALITY AND ITS DRIVERS	118
<i>PROF. DR. MERT TOPCU</i>	
GOOD GOVERNANCE AND ITS ROLE IN REDUCING UNEMPLOYMENT.....	122
<i>PROF. DR. MERT TOPCU</i>	
СУТНІСТЬ КЛАСТЕРНИХ СТРУКТУР ТА ЇХ РОЛЬ У РОЗВИТКУ РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ	127
<i>АПТЕМЄНКО А.В.</i>	

Journalism

THE ROLE OF A MASS MEDIA MANAGER IN EMPLOYEE MOTIVATION STRATEGIES	129
<i>BORIS BRENDZA</i>	

Technical Sciences

UDC 004.4'233

SOFTWARE DEVELOPMENT FOR PRIVACY PROTECTION AND DATA SECURITY

Zh.E. Temirbekova

International University of Information Technology, Almaty, Kazakhstan

Y. Askerbay

International University of Information Technology, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Modern society is faced with an unprecedented amount of data, among which sensitive personal data occupies a special place due to its high importance and vulnerability. With the development of technologies for analyzing and processing big data, the risk of leakage and unauthorized access to this data is increasing. Leakage or compromise of personal information can have serious consequences for individuals, including financial loss, breach of personal security and reputational loss. Despite security measures, much big data is vulnerable. Existing security methods are outdated, unprotected, or insufficiently robust. However, with the right security measures, especially by using encryption algorithms, the risk of data compromise can be significantly reduced. Cryptographic protection of data is a critical task that is more important today than ever. Among cryptographic algorithms, the most common and reliable are symmetric and asymmetric encryption algorithms. This paper discusses data security issues, compares encryption algorithms and presents software that encrypts and decrypts a given document in real time using symmetric and asymmetric encryption algorithms.

Keywords. Encryption algorithms, decryption, cybersecurity, sensitive data, cryptography.

Introduction.

In today's environment, where vast amounts of data are transmitted over the internet and through the Internet of Things for analysis and decision-making, safeguarding sensitive information is crucial to prevent potential breaches. With cybersecurity threats leading to data breaches and hacker attacks, maintaining data security during analysis is essential. According to Kaspersky Lab, phishing attacks in Kazakhstan are on the rise, with a 12% increase from the first quarter of 2022 to the same period in 2023. Additionally, the incidence of Trojan banking attacks has surged, with a 92% increase in the first quarter of 2023 compared to the previous year. This trend indicates that attackers are evolving their techniques and finding new ways to compromise banking systems and user information. Kaspersky Lab also reports a nearly 20% rise in Spyware attacks on businesses in Kazakhstan compared to the first quarter of 2022. Spyware can track user activity, gather online behavior data, and intercept personal information, making it increasingly prevalent and problematic for the business sector. To prevent data breaches and other adverse effects, companies must enhance their defenses against these threats and stay updated with the latest cybersecurity trends. Regularly updating security measures is essential to protect against emerging attack methods [1].

The goal of this article is to introduce new approaches and technologies that will provide robust protection for sensitive personal data during active analysis, which is crucial for maintaining privacy and security in modern information systems. Cyberattacks can have a range of severe consequences for companies, including financial losses, data breaches, and damage to their reputation and legal standing. As cyber threats continue to grow, companies need to invest in

effective security measures and continuously update their protection strategies to mitigate potential risks and minimize damage. Developing strong encryption methods is vital for data protection and can greatly assist companies in combating cyberattacks. Among various information security methods—such as authentication, authorization, firewalls, intrusion detection and prevention systems, antivirus software, and multi-factor authentication—cryptographic protection stands out as the most secure and up-to-date. Encryption ensures data confidentiality by making it inaccessible to unauthorized users. Even if attackers gain access to encrypted data, they cannot read it without the correct key. Encryption also reduces the risk of data leaks during transmission and storage by safeguarding data with SSL/TLS protocols. In the event of a breach, encrypted data remains unreadable, requiring attackers to invest significantly more time and resources to decrypt it, thereby minimizing the impact of the incident.

This article [2] explores how advancements could influence the understanding of sensitive data, especially in protecting vulnerable populations. The authors propose a hybrid interpretative approach: emphasizing a purpose-based definition for determining data sensitivity, complemented by a context-based safeguard that relies on reasonable foreseeability. Paper [3] offers an extensive review of machine learning algorithms, focusing on their application in data mining and cybersecurity automation to extract valuable insights from cyber data. Given the rapid increase in diverse cyber attacks and threats, traditional security methods are no longer sufficient. The integration of artificial intelligence, particularly machine learning, is essential for developing a dynamic, automated security system through the analysis of security data. In [4], the authors provide a detailed examination of various machine learning attacks on cyber-physical systems and evaluate defense strategies to counter these threats. Study [5] presents a comprehensive framework for addressing ethical issues in data science projects, validated through a case study and practical implementation insights. Paper [6] reviews existing literature on data security and privacy concerns, data encryption technologies, and relevant countermeasures for cloud storage systems. It discusses cloud storage definitions, classifications, architectures, and applications, and offers a thorough analysis of data security and privacy challenges associated with cloud storage. This research [7] introduces a novel big data security solution utilizing blockchain technology, which combines fragmentation, encryption, and access control methods. The proposed fragmentation algorithm takes into account the data owner's encryption requirements, with data fragments stored in a distributed manner to enhance protection. The aim is to improve big data security with minimal overhead, avoiding encryption costs for non-sensitive data. Study [8] tackles big data security and privacy challenges by proposing a new blockchain-based security model called the Blockchain-based Special Key Security Model (BSKM), which integrates confidentiality, integrity, and availability for big data operations. Paper [9] examines methods for maintaining metadata obliviousness through Oblivious RAM technology to address growing data security needs across various industries, including techniques for data recovery and categorization of normal versus sensitive data. This article [10] highlights the limitations of current privacy-preserving techniques and introduces a new framework that merges advanced encryption methods, such as fine-grained encryption and differential privacy mechanisms, specifically designed for the unique characteristics of big data. In this work [11], a sanitizer is employed to cleanse data blocks containing sensitive information, converting their signatures into valid ones for the sanitized file. These signatures are used to verify the integrity of the sanitized file during integrity audits. Consequently, the scheme enables the shared use of the cloud-stored file while concealing sensitive information, and still allows for efficient remote data integrity auditing. Additionally, the proposed scheme leverages identity-based cryptography, which simplifies the complex certificate management process. In this paper [12], a distributed Paillier cryptographic mechanism is employed to safeguard the privacy and security of participants' data during the Federated training process. To tackle these issues, the paper introduces a Privacy Preserving

Federated Learning Scheme with Partial Low-Quality Data (PPFL-LQDP), which achieves effective training outcomes while allowing participants to use partial low-quality data, thus enhancing the privacy and security of the federated learning framework. Paper [13] proposes a homomorphic encryption technique based on ASCII values and the rotation of matrices of data stored in the cloud and generated by IoT devices. The algorithm demonstrated robustness against various attacks, such as those targeting ciphertext length, due to its use of a random, unpredictable key. The approach also incorporates entanglement, diffusion, and avalanche effects, resulting in ciphertext that is nearly impossible to decipher. Study [14] presents a comprehensive literature review on methods for protecting data privacy on personal computing devices, focusing on encryption and secure data deletion. It highlights a new encryption method featuring probabilistic denial of evidence (PDE), which effectively safeguards data privacy from both coercive and non-coercive threats.

Materials and methods.

The focus of this study is on privacy protection and data security strategies during data analysis, with particular attention given to managing sensitive personal data through symmetric and asymmetric encryption algorithms. The hypothesis posits that incorporating both symmetric and asymmetric encryption algorithms into data protection strategies greatly enhances privacy and security during data analysis. This integration is believed to effectively address cyber threats and reduce the risks of data leaks and unauthorized access, especially when dealing with sensitive personal information.

Materials

Software: A custom-developed system designed to download data and perform real-time encryption and decryption.

Encryption Algorithms:

1. Symmetric Algorithms: AES, DES, Caesar Cipher, Vigenère Cipher, Morse Code
2. Asymmetric Algorithms: RSA, Rabin, Benaloh

Methods

Selection of Encryption Algorithms: Identifying the characteristics and parameters of each chosen encryption algorithm and determining the optimal settings for both symmetric and asymmetric algorithms.

Encryption/Decryption Process:

- Loading data into the software.
- Applying the selected encryption algorithm to each document.
- Saving the encrypted documents to secure servers.

Table 1. Comparison of encryption algorithms

Name of algorithms	Description	Uses	Advantages
AES	A symmetric block encryption algorithm that utilizes key lengths of 128, 192, or 256 bits.	Commonly used across a range of applications, such as government systems, cloud services, e-commerce, and more.	Fast operation, strong resistance to cryptanalysis, and high efficiency on contemporary computing platforms.
DES	One of the earliest standardized symmetric block encryption algorithms, utilizing 56-bit keys.	Once widely used, it is now considered outdated due to its short key length and vulnerability to brute-force attacks.	Simple to implement, it was the first encryption standard to achieve widespread use.
Morse Code	An informal encryption method in which each letter and digit is substituted with a corresponding sequence of dots and dashes.	Originally used for transmitting messages via telegraph and radio, it is now seldom employed for cryptographic purposes.	Simple to use for small volumes of textual information.
Caesar Cipher	A straightforward encryption method that shifts each letter in a message by a fixed number of positions within the alphabet.	Historically used to conceal messages, it now fails to offer adequate resistance to cryptanalysis.	Simple to grasp and use for training purposes, but not suitable for safeguarding sensitive information.
Vigenère Cipher	A polyalphabetic encryption technique that utilizes a keyword to cyclically shift the letters of the message within the alphabet.	Used to secure texts by making cryptanalysis challenging due to the repeated use of the key.	Resistant to basic cryptanalysis methods but vulnerable to modern techniques.
Rabin Cryptosystem	An asymmetric cryptographic algorithm that relies on computing square roots within finite fields.	Used for encryption and digital signatures, but less prevalent than RSA.	The mathematical complexity of the computations ensures a high level of security.
Benaloh Cryptosystem	A cryptographic encryption scheme grounded in number theory, utilized for both encryption and voting.	Provides data confidentiality and authentication without the use of secret key exchange	Suitable for protecting sensitive data in distributed systems without centralized management.

Results.

Developing a program for encrypting text information began with coding the selected algorithms in C++. Subsequently, a text editor interface was designed using the Visual Studio Windows Forms environment.

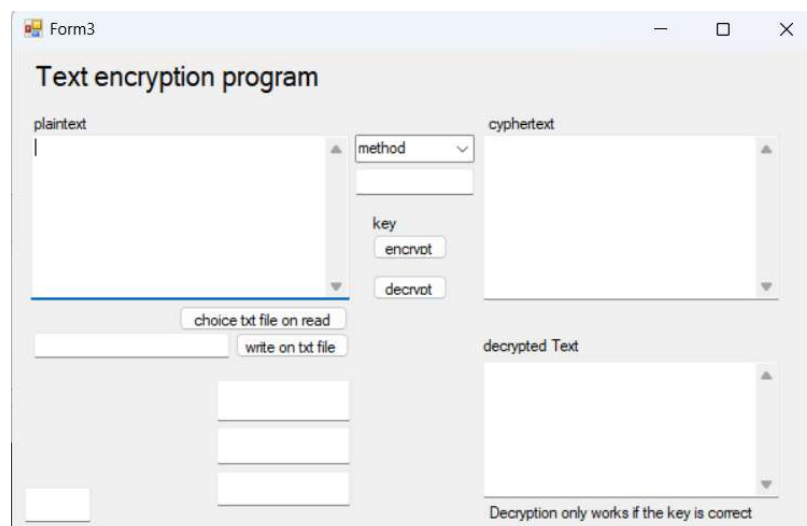

Figure 1. The text editor interface created in Windows Forms

The interface design involved incorporating various elements from the Windows Forms application:

- TextBox: Used for editable text but can also be set to read-only.
- Label: Displays non-editable text for the user.
- RadioButton: Shows a button that can be toggled on or off.
- ListBox: Displays a list of text and graphic elements (icons).

The interface was created in English to ensure it is universally understandable. At the top, the program is labeled "Text Encryption Program," clearly indicating its purpose. The interface includes three text fields: one for entering plaintext, another for showing ciphertext, and a third for displaying decrypted text. Additionally, there is a list of algorithms and buttons for selecting a text file for encryption, writing encrypted text to a file, encrypting, and decrypting.

If the encryption button is pressed without entering the encryption key or plaintext, a window will appear with the messages "Please select a key" and "Please select plaintext," indicating an error.

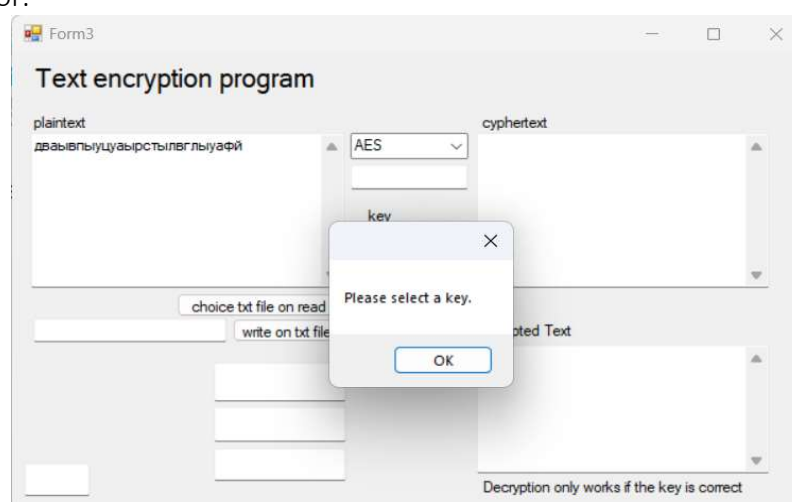

Figure 2. Error reporting window if the key is not entered

This error notification window helps prevent issues during the text encryption process. If an error occurs, the program will not proceed. Encryption will only occur if both the plaintext and

encryption key are entered correctly. Similarly, for decryption to work, the key must be entered accurately. An incorrect key will halt the reverse encryption process, and the program will stop functioning, displaying an error message ("Warning: Key is incorrect") on the screen.

The text information encryption program not only encrypts data entered in the text field but also supports encrypting any file in TXT format. To encrypt a file, click the "Choose TXT File" button located at the bottom of the text input area. For example, you might select a file named "test.txt". To choose a file, click the "Choose TXT File" button, then navigate to and select the file's location in the window that appears (see Figure 8). This file selection window displays only TXT format files.

Write encrypted text to a file

Another feature of the text information encryption program is that the encrypted information can be written to a new file. At the same time, the format of the file .we note that it is necessary to be in the txt extension. To open a new file and write cipher text to it, we write the file name in the field at the bottom of the text input area «plaintext» and click the «write on txt file» button located next to it. In the window that opens, select the file storage location(Figure 3). The file name must not be duplicated in the location where we save it.

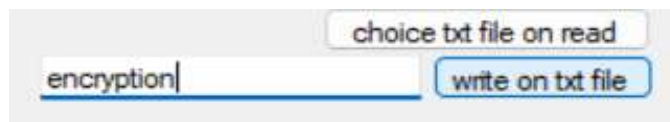

Figure 3. Enter the name of the new file

If all conditions are met correctly, the new file will be saved successfully (Figure 4).

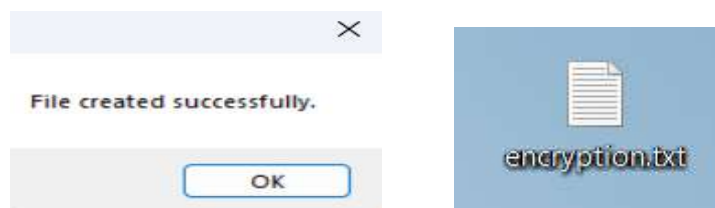

Figure 4. Notification of successfully created new file

When a new file is opened, the ciphertext is written into the "ciphertext" text field within the file.

Using symmetric algorithms

Once the data from the file is loaded into the "plaintext" text field, you can enter the necessary key and proceed with encrypting the text. Figure 5 illustrates an example of encrypting and decrypting information using the Vigenère cipher. The key can be chosen freely..

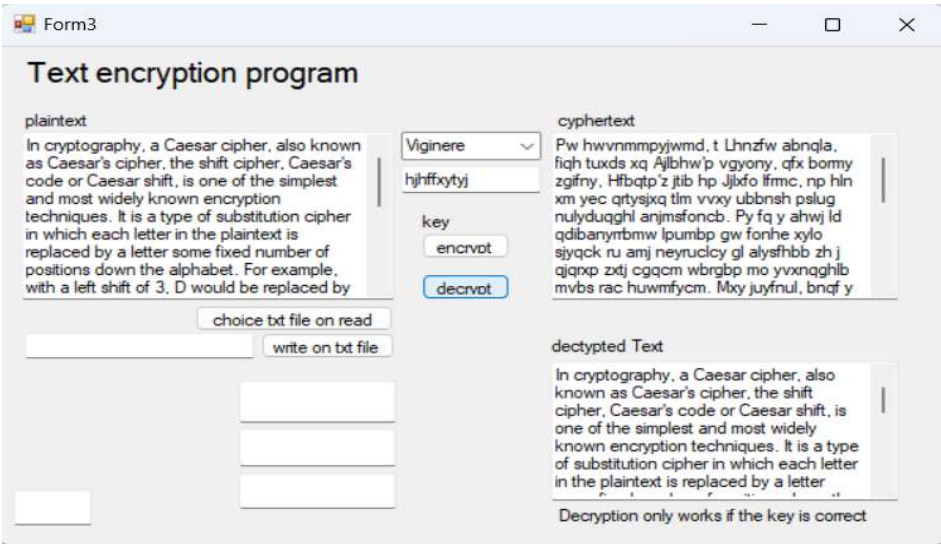

Figure 5. Encrypt and decrypt file information Vigenère with cipher

Figure 6 provides an example of encryption and decryption using the Caesar cipher.

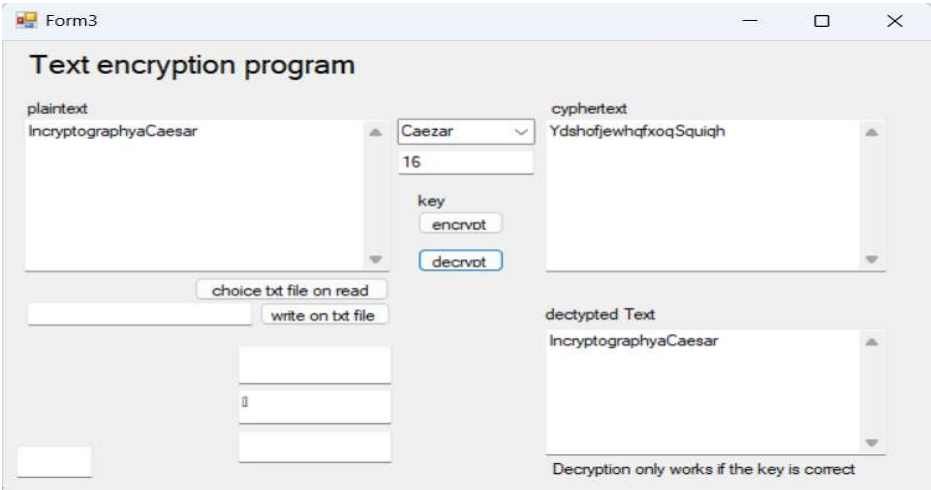

Figure 6. Example of encryption and decryption using the Caesar cipher

Figure 7 provides an example of encryption and decryption using Morse code.

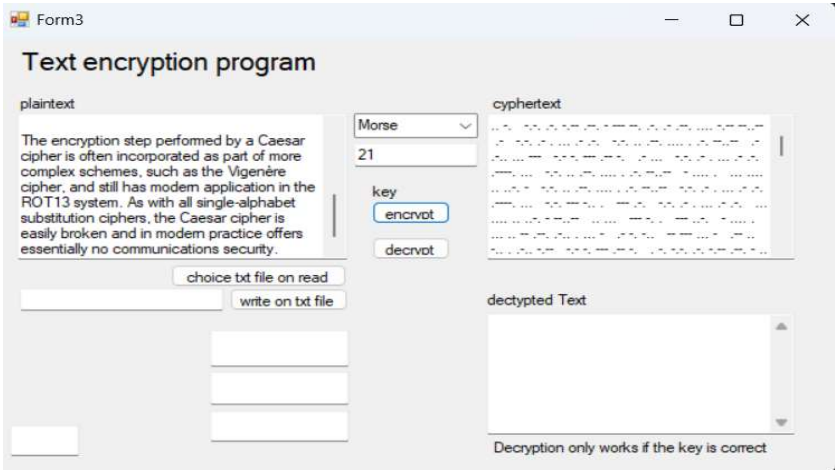

Figure 7. Example of Morse code encryption and decryption

An example of encryption and decryption of the DES block symmetric algorithm is given in Figure 8.

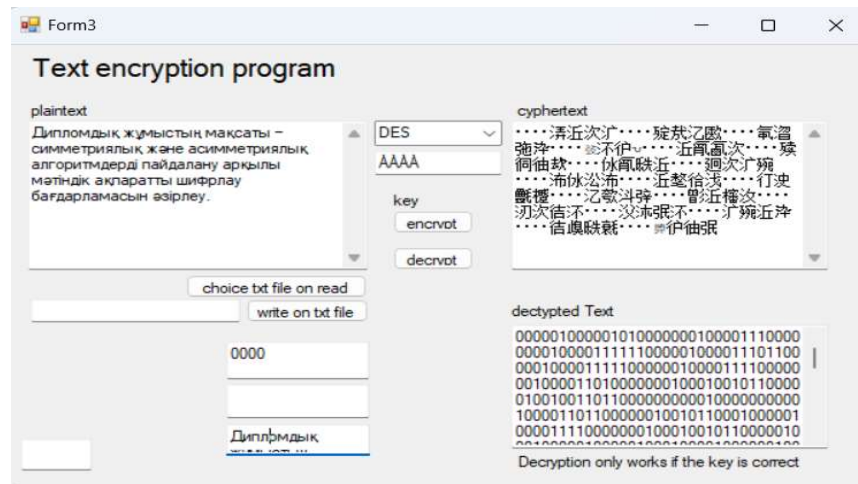

Figure 8. Example of DES algorithm encryption and decryption

Figure 9 illustrates an example of encryption and decryption with the AES block symmetric algorithm.

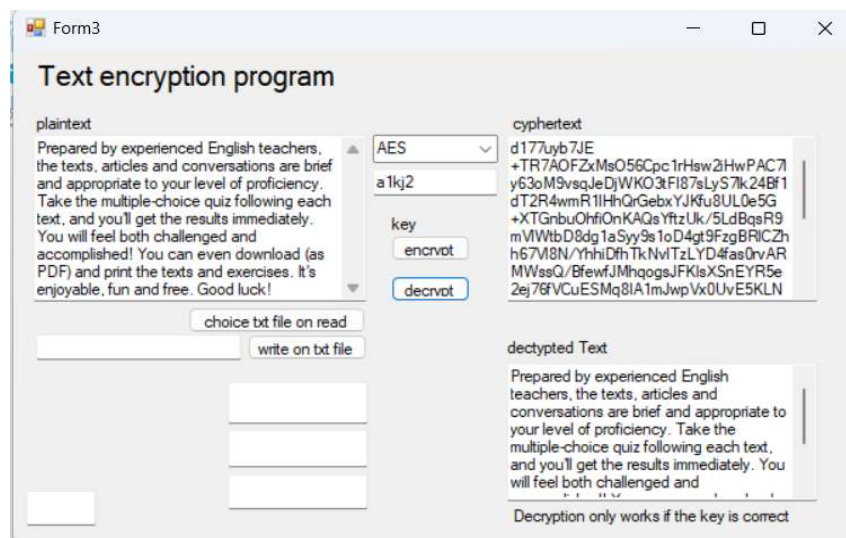

Figure 8. AES algorithm encryption and decryption example

Using asymmetric algorithms

The encryption and decryption process for asymmetric algorithms is similar to that of symmetric algorithms, but involves two keys: a public key and a private key. The private key is entered into the key input field, and the public key is generated from the private key. Figure 9 provides an example of encryption and decryption using the Benaloh asymmetric algorithm.

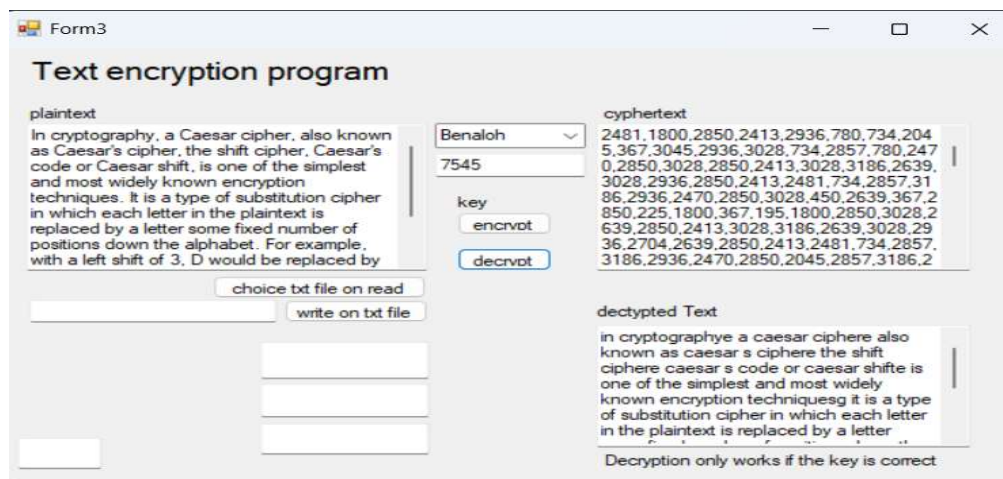

Figure 9. Example of encryption and decryption with the Benaloh algorithm

An example of encryption and decryption of the Rabin asymmetric algorithm can be seen in Figure 10.

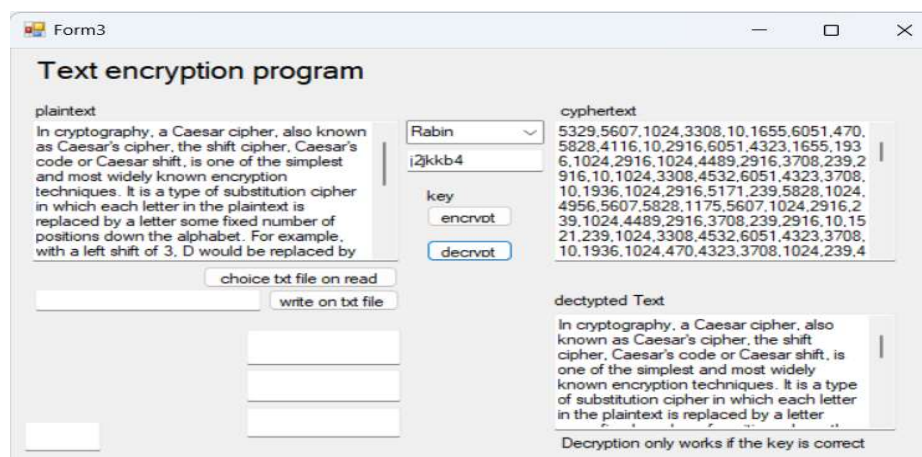

Figure 10. Example of Rabin algorithm encryption and decryption

Effective techniques for text information protection were examined. A text encryption program was created using these methods, incorporating both symmetric and asymmetric algorithms. This program is implemented as an application with an .exe extension, compatible with the Windows operating system.

Conclusion.

This study examined and assessed contemporary cryptographic methods for data protection, with a specific emphasis on symmetric and asymmetric encryption algorithms designed to secure sensitive personal data. As threats of data leakage and unauthorized access continue to rise, the need for robust encryption methods becomes increasingly clear. Many current data protection techniques are outdated and inadequate against modern cyber threats. The integration of advanced cryptographic algorithms notably enhances security levels. The developed software has proven effective in real-time scenarios, facilitating the encryption and decryption of text documents using both symmetric and asymmetric algorithms. In summary, the study highlights the essential role of modern cryptographic defenses in maintaining data security and privacy. Implementing both symmetric and asymmetric encryption algorithms is crucial for effectively addressing the risks of data compromise, particularly given the growing cyber threat landscape.

REFERENCES:

- [1] Kaspersky Cyber Security Weekend: Казахстан занял седьмое место в мире по количеству кибератак [Electronic resource] // ALFA. URL: https://alfa.kz/node/11674/kaspersky_cyber_security_weekend_kazakhstan_zanyal_sedmoe_mesto_v_mire_po_kolichestvu_kiberatak (accessed: 23.07.2024).
- [2] Quinn P., Maltieri G. The difficulty of defining sensitive data—the concept of sensitive data in the EU data protection framework // *Ger. Law J.* 2021. Vol. 22, № 8. P. 1583–1612.
- [3] Sarker I.H. Machine learning for intelligent data analysis and automation in cybersecurity: Current and future prospects // *Ann. Data Sci.* 2023. Vol. 10, № 6. P. 1473–1498.
- [4] Yusupov B. K. Z.S.O. Methods and means of protecting information systems from hacking based on machine learning. Zenodo, 2022.
- [5] Parthasarathy S., Panigrahi P.K., Subramanian G.H. A framework for managing ethics in data science projects // *Eng. Rep.* 2024. Vol. 6, № 3.
- [6] Yang P., Xiong N., Ren J. Data security and privacy protection for cloud storage: A survey // *IEEE Access.* 2020. Vol. 8. P. 131723–131740.
- [7] Alhazmi H.E., Eassa F.E., Sandokji S.M. Towards big data security framework by leveraging fragmentation and blockchain technology // *IEEE Access.* 2022. Vol. 10. P. 10768–10782.
- [8] Bakir C. New blockchain based special keys security model with path compression algorithm for big data // *IEEE Access.* 2022. Vol. 10. P. 94738–94753.
- [9] Funde S., Swain G. Big data privacy and security using abundant data recovery techniques and data obliviousness methodologies // *IEEE Access.* 2022. Vol. 10. P. 105458–105484.
- [10] Elkawkagy M. et al. Elevating big data privacy: Innovative strategies and challenges in data abundance // *IEEE Access.* 2024. Vol. 12. P. 20931–20941.
- [11] Shen W. et al. Enabling identity-based integrity auditing and data sharing with sensitive information hiding for secure cloud storage // *IEEE Trans. Inf. Forensics Secur.* 2019. Vol. 14, № 2. P. 331–346.
- [12] Wang H. et al. Privacy-preserving federated learning based on partial low-quality data // *J. Cloud Comput. Adv. Syst. Appl.* 2024. Vol. 13, № 1.
- [13] Rupa C., Greeshmanth, Shah M.A. Novel secure data protection scheme using Martino homomorphic encryption // *J. Cloud Comput. Adv. Syst. Appl.* 2023. Vol. 12, № 1.
- [14] Zhang Q. et al. Ensuring data confidentiality via plausibly deniable encryption and secure deletion – a survey // *Cybersecurity.* 2018. Vol. 1, № 1.

Темирбекова Жанерке Ерлановна, PhD, и.о. доцент, Международный Университет Информационных Технологий, Алматы, Казахстан

Аскербай Еңлік, магистр, Международный Университет Информационных Технологий, Алматы, Казахстан

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ

Аннотация. Современное общество сталкивается с беспрецедентным объемом данных, среди которых особое место занимают конфиденциальные персональные данные из-за их высокой важности и уязвимости. С развитием технологий анализа и обработки больших данных увеличивается риск утечки и несанкционированного доступа к этим данным. Утечка или компрометация персональной информации может иметь серьезные последствия для отдельных лиц, включая финансовые потери, нарушение личной безопасности и потерю репутации. Несмотря на меры безопасности, многие большие данные уязвимы. Существующие методы безопасности устарели, незащищены или недостаточно надежны. Однако при правильных мерах безопасности, особенно с использованием алгоритмов шифрования, риск компрометации данных может быть значительно снижен. Криптографическая защита данных является важнейшей задачей, которая сегодня важнее, чем когда-либо. Среди криптографических алгоритмов наиболее распространенными и надежными являются симметричные и асимметричные алгоритмы шифрования. В данной статье рассматриваются вопросы безопасности данных, сравниваются алгоритмы шифрования и представлено программное обеспечение, которое шифрует и расшифровывает заданный документ в режиме реального времени с использованием симметричных и асимметричных алгоритмов шифрования.

Ключевые слова. Алгоритмы шифрования, дешифрование, кибербезопасность, конфиденциальные данные, криптография

Темирбекова Жанерке Ерлановна, PhD докторы, доцент м.а., Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан

Аскербай Еңлік, магистрант, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан

ҚҰПИЯЛЫҚТЫ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ДЕРЕКТЕР ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУГЕ АРНАЛҒАН БАҒДАРЛАМАЛЫҚ ЖАСАҚТАМАНЫ ӨЗІРЛЕУ

Аңдатпа. Қазіргі қоғам бұрын-соңды болмаған деректер көлемімен бетпе-бет келіп отыр, оның ішінде құпия жеке деректер өзінің жоғары маңыздылығы мен осалдығына байланысты ерекше орын алады. Үлкен деректерді талдау және өңдеу технологияларының дамуымен ағып кету және бұл деректерге рұқсатсыз қол жеткізу қаупі артады. Жеке ақпараттың ағып кетуі немесе бүлінуі жеке тұлғалар үшін ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін, соның ішінде қаржылық шығын, жеке қауіпсіздіктің бұзылуы және беделінің жоғалуы. Қауіпсіздік шараларына қарамастан, көптеген үлкен деректер осал. Қолданыстағы қауіпсіздік әдістері ескірген, қауіпсіз емес немесе жеткіліксіз сенімді. Дегенмен, дұрыс қауіпсіздік шаралары, әсіресе шифрлау алгоритмдерін пайдалану арқылы деректердің бұзылу қаупін айтарлықтай азайтуға болады. Криптографиялық деректерді қорғау бүгінгі күні бұрынғыдан да маңызды мәселе болып табылады. Криптографиялық алгоритмдердің ішінде ең көп таралған және сенімдісі симметриялық және асимметриялық шифрлау алгоритмдері болып табылады. Бұл мақала деректер қауіпсіздігі мәселелерін қарастырады, шифрлау алгоритмдерін салыстырады және симметриялы және асимметриялық шифрлау

алгоритмдерін пайдаланып нақты уақытта берілген құжатты шифрлайтын және шифрын ашатын бағдарламалық құралды ұсынады.

Түйінді сөздер. Шифрлау алгоритмдері, кері шифрлау, киберқауіпсіздік, құпия деректер, криптография

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Джафаров Низами Думан оглы

Кандидат технических наук, доцент кафедры Компьютерных Технологий
Азербайджанского Технического университета. Азербайджан, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0002-0667-8819>

PRINCIPLES AND METHODOLOGIES FOR CREATING AN INFORMATION SECURITY RISK
MANAGEMENT SYSTEM

Jafarov Nizami Duman

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Computer
Technologies of the Azerbaijan Technical University. Azerbaijan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0667-8819>

Резюме. В представленной статье объясняются основы и методологии построения системы управления рисками информационной безопасности. В статье описаны сущность управления рисками информационных технологий, цели и подходы управления рисками информационной безопасности, важность управления рисками, общие проблемы и механизмы управления рисками, этапы управления информационными рисками согласно некоторым популярным стандартам и документам информационной безопасности. Также представлено краткое описание возможностей некоторых методологий оценки информационных рисков (например, CRAMM, FRAP). Также в статье сравниваются процессы, предусмотренные тремя ведущими стандартами (ISO 27005, NIST SP 800-30 и OCTAVE) для реализации тех или иных процессов управления рисками.

Ключевые слова: информационная опасность, информационный риск, управление информационными рисками, методология оценки рисков, идентификация и оценка ИТ-активов.

Abstract. This article explains the fundamentals and methodologies for building an information security risk management system. The article describes the essence of information technology risk management, the goals and approaches to information security risk management, the importance of risk management, common problems and mechanisms of risk management, stages of information risk management according to some popular information security standards and documents. It also provides a brief description of the capabilities of some information risk assessment methodologies (e.g., CRAMM, FRAP). The article also compares the processes provided by three leading standards (ISO 27005, NIST SP 800-30 and OCTAVE) for the implementation of certain risk management processes.

Key words: information hazard, information risk, information risk management, risk assessment methodology, identification and assessment of IT assets

Введение

Необходимость проведения оценки рисков (моделирования актуальных угроз) в последнее время продиктована большим количеством законодательных и отраслевых

требований. Однако многие специалисты, сталкиваясь с необходимостью проведения оценки рисков ИБ, указывают на потребность в специализированном инструменте, иначе говоря, некой программной системе по управлению рисками ИБ, которая должна обеспечить возможность удобного обобщения всей собираемой в ходе оценки рисков информации и наглядное представление итоговых результатов оценки рисков. В настоящей статье речь пойдет об основных элементах таких программных систем, о которых следует знать, если перед вами стоит задача по организации процесса управления рисками.

Управление ИТ-рисками включает в себя выявление, оценку и устранение потенциальных угроз и уязвимостей в технологической инфраструктуре и бизнес-процессах организации. В эпоху растущей технологической интеграции предприятия все больше полагаются на ИТ-системы для операций, связи и управления данными. Программа управления рисками имеет важное значение.

Что такое управление рисками информационных технологий (ИТ)?

ИТ-риски относятся к потенциальным угрозам и уязвимостям в сфере информационных технологий, которые могут поставить под угрозу конфиденциальность, целостность или доступность данных и систем.

В динамичном цифровом мире эти риски постоянно меняются из-за технологических достижений, киберугроз и организационных изменений. Эффективное управление имеет важное значение для выявления, оценки и смягчения этих постоянно меняющихся проблем. Организации должны сохранять бдительность в отношении киберугроз, утечек данных, системных сбоев и последствий для безопасности новых технологий.

Применение упреждающего подхода к управлению рисками позволяет предприятиям ориентироваться в сложной ИТ-среде, обеспечивая устойчивость и защиту критически важных активов от динамичного характера современных цифровых рисков.

Цели и подходы к управлению рисками информационной безопасности

Целью любой организации является достижение определенных показателей, характеризующих результаты ее деятельности. Например, для коммерческих компаний это извлечение прибыли, рост капитализации, доли рынка или оборота, а для правительственных организаций – предоставление государственных услуг населению и решение задач управления. В любом случае, независимо от цели деятельности организации, достижению этой цели может помешать реализация рисков информационной безопасности. При этом каждая организация по-своему оценивает риски и возможность инвестирования в их снижение.

Таким образом, целью управления рисками информационной безопасности является поддержание их на приемлемом для организации уровне. Для решения данной задачи организации создают комплексные системы информационной безопасности (СИБ).

При создании таких систем встает вопрос выбора средств защиты, обеспечивающих снижение выявленных в процессе анализа рисков информационной безопасности без избыточных затрат на внедрение и поддержку этих средств. Анализ рисков информационной безопасности позволяет определить необходимую и достаточную совокупность средств защиты информации, а также организационных мер направленных на снижение рисков информационной безопасности, и разработать архитектуру СИБ организации, максимально эффективную для ее специфики деятельности и направленную на снижение именно ее рисков информационной безопасности.

Важность управления ИТ-рисками

Эффективное управление ИТ-рисками имеет решающее значение для организаций как часть более широкой стратегии управления рисками предприятия. Он включает в себя систематический процесс выявления и оценки рисков, направленный на смягчение потенциальных угроз информационным активам и системам.

Заблаговременно устраняя инциденты безопасности и уязвимости, предприятия могут защитить свои конфиденциальные данные и поддерживать операционную целостность. Управление информацией позволяет использовать структурированный подход к пониманию и контролю рисков в ИТ-инфраструктуре организации. Установление и соблюдение уровней толерантности к риску гарантирует, что лица, принимающие решения, смогут найти баланс между инновациями и безопасностью, способствуя созданию устойчивой и адаптивной ИТ-среды перед лицом развивающихся угроз.

Общие проблемы и механизмы управления рисками

Общие проблемы программ управления ИТ-рисками часто связаны с неадекватным планированием, отсутствием связи и недостаточной идентификацией потенциальных угроз.

Неспособность тщательно оценить и расставить приоритеты рисков может привести к принятию неверных решений, что повлияет на эффективность работы организации. Неадекватные технологии или меры безопасности данных могут подвергнуть бизнес киберугрозам. Кроме того, проблемы создают внешние факторы, такие как экономический спад или изменения в законодательстве.

Плохо определенные роли и обязанности внутри команды могут препятствовать эффективным усилиям по снижению рисков. Игнорирование возникающих рисков и чрезмерная зависимость от исторических данных также могут сделать организации уязвимыми.

Успешная программа управления ИТ-рисками требует упреждающего подхода, анализа рисков, сотрудничества и постоянного мониторинга для эффективного преодоления неопределенностей.

Общие системы управления рисками являются важными инструментами, которые организации используют для выявления, проведения анализа рисков и снижения рисков критически важных данных для достижения своих целей.

Структура управления рисками обеспечивает структурированный подход к управлению организационными рисками, обеспечивая систематический процесс для достижения бизнес-целей. Одной из широко признанных структур является концепция COSO Enterprise Risk Management (ERM), в которой особое внимание уделяется интеграции управления рисками в общее управление и стратегию организации в отделах информационных систем. Еще одной известной структурой является ISO 31000, всемирно признанный стандарт, который содержит рекомендации по внедрению эффективного процесса управления рисками.

Эти структуры обычно включают процессы идентификации рисков, анализа рисков, оценки, планирования реагирования и постоянного мониторинга. Внедрение надежной системы управления рисками позволяет организациям активно решать проблемы, совершенствовать процесс принятия решений и гарантировать свой долгосрочный успех в постоянно развивающейся бизнес-среде.

Внедрение системы управления рисками требует приверженности руководства, четкого понимания целей организации, деятельности по управлению рисками и мышления, направленного на постоянное совершенствование.

Этапы процесса управления рисками ИБ по документу NIST SP 800-39 "Managing Information Security Risk" («Управление рисками информационной безопасности»):[6]

1. На этапе определения рисков организации следует выявить:

- предположения о рисках, т.е. идентифицировать актуальные угрозы, уязвимости, последствия, вероятность возникновения рисков
- ограничения рисков, т.е. возможности осуществления оценки, реагирования и мониторинга;

- риск-толерантность, т.е. терпимость к рискам - приемлемые типы и уровни рисков, а также допустимый уровень неопределенности в вопросах управления рисками
- приоритеты и возможные компромиссы, т.е. нужно приоритизировать бизнес-процессы, изучить компромиссы, на которые может пойти организация при обработке рисков, а также временные ограничения и факторы неопределенности, сопровождающие этот процесс.

2. На этапе оценки рисков организации следует выявить:

- угрозы ИБ, т.е. конкретные действия, лиц или сущности, которые могут являться угрозами для самой организации или могут быть направлены на другие организации
- внутренние и внешние уязвимости, включая организационные уязвимости в бизнес-процессах управления компанией, архитектуре ИТ-систем и т.д.
- ущерб организации с учетом возможностей эксплуатации уязвимостей угрозами
- вероятность возникновения ущерба.

В итоге организация получает детерминанты риска, т.е. уровень ущерба и вероятность возникновения ущерба для каждого риска.

Для обеспечения процесса оценки рисков организация предварительно определяет:

- инструменты, техники и методологии, используемые для оценки риска
- допущения относительно оценки рисков
- ограничения, которые могут повлиять на оценки рисков
- роли и ответственность
- способы сбора, обработки и передачи информации об оценке рисков в пределах организации
- способы проведения оценки рисков в организации
- частота проведения оценки рисков
- способы получения информации об угрозах (источники и методы).

3. На этапе реагирования на риск организация выполняет следующие работы:

- разработка возможных планов реагирования на риск
- оценка возможных планов реагирования на риск
- определение планов реагирования на риск, допустимых с точки зрения риск-толерантности организации
- реализация принятых планов реагирования на риск.

Для обеспечения возможности реагирования на риски организация определяет типы возможной обработки рисков (принятие, избегание, минимизация, разделение или передача риска), а также инструменты, технологии и методологии для разработки планов реагирования, способы оценки планов реагирования и методы оповещения о предпринятых мерах реагирования в рамках организации и/или внешних контрагентов.

4. На этапе мониторинга рисков решаются следующие задачи:

- проверка реализации принятых планов реагирования на риск и выполнения нормативных требований ИБ
- определение текущей эффективности мер реагирования на риски
- определение значимых для риск-менеджмента изменений в ИТ-системах и средах, включая ландшафт угроз, уязвимости, бизнес-функции и процессы, архитектуру ИТ-инфраструктуры, взаимоотношения с поставщиками, риск-толерантность организации и т.д.

Методологии оценки рисков:

Рассмотрим наиболее известные методики управления рисками информационной безопасности: CRAMM, FRAP.

Методика CRAMM (CCTA Risk Analysis and Management Method), разработанная Службой безопасности Великобритании в 1985 году, базируется на стандартах управления

информационной безопасности серии BS7799 (в настоящее время переработаны в ISO 27000) и описывает подход к качественной оценке рисков. При этом переход к шкале значений качественных показателей происходит с помощью специальных таблиц, определяющих соответствие между качественными и количественными показателями. Оценка риска производится на основе анализа ценности ИТ-актива для бизнеса, уязвимостей, угроз и вероятности их реализации.

Процесс управления рисками по методике CRAMM состоит из следующих этапов:

1. Инициирование (Initiation). На этом этапе проводится серия интервью с заинтересованными в процессе анализа рисков информационной безопасности лицами, в том числе с ответственными за эксплуатацию, администрирование, обеспечение безопасности и использование ИТ-активов, для которых производится анализ рисков. В результате дается формализованное описание области для дальнейшего исследования, ее границ и определяется состав вовлеченных в анализ рисков лиц.
2. Идентификация и оценка ИТ-активов (Identification and Valuation of Assets). Определяется перечень ИТ-активов, используемых организацией в определенной ранее области исследования. В соответствии с методологией CRAMM ИТ-активы могут быть одного из следующих типов:
 - Данные;
 - Программное обеспечение;
 - Физические активы.

Для каждого актива определяются его критичность для деятельности организации и совместно с представителями подразделений, использующих ИТ-актив для решения прикладных задач, оцениваются последствия для деятельности организации от нарушения его конфиденциальности, целостности и доступности.

3. Оценка угроз и уязвимостей (Threat and Vulnerability Assessment). В дополнение к оценке критичности ИТ-активов, важной частью методологии CRAMM является оценка вероятности угроз и уязвимостей ИТ-активов. Методология CRAMM содержит таблицы, описывающие соответствие между уязвимостями ИТ-активов и угрозами, которые могут влиять на ИТ-активы через эти уязвимости. Также имеются таблицы, описывающие ущерб для ИТ-активов в случае реализации этих угроз.
4. Вычисление риска (Risk Calculation). Вычисление риска производится по формуле: $\text{Риск} = P(\text{реализации}) * \text{Ущерб}$. При этом вероятность реализации риска вычисляется по формуле: $P(\text{реализации}) = P(\text{угрозы}) * P(\text{уязвимости})$. На этапе вычисления рисков для каждого ИТ-актива определяются требования к набору мер по обеспечению его информационной безопасности по шкале от «1» до «7», где значению «1» соответствует минимальный необходимый набор мер по обеспечению информационной безопасности, а значению «7» – максимальный.
5. Управление риском (Risk Management). На основе результатов вычисления риска методология CRAMM определяет необходимый набор мер по обеспечению информационной безопасности. Для этого используется специальный каталог, включающий около 4 тыс. мер. Рекомендованный методологией CRAMM набор мер сравнивается с мерами, которые уже приняты организацией. В результате идентифицируются области, требующие дополнительного внимания в части применения мер защиты, и области с избыточными мерами защиты. Данная информация используется для формирования плана действий по изменению состава применяемых в организации мер защиты - для приведения уровня рисков к необходимому уровню.

С точки зрения практического применения можно выделить следующие достоинства методики CRAMM:

- Многократно апробированный метод, по которому накоплен значительный опыт и профессиональные компетенции; результаты применения CRAMM признаются международными институтами;
- Наличие понятного формализованного описания методологии сводит к минимуму возможность возникновения ошибок при реализации процессов анализа и управления рисками;
- Наличие средств автоматизации анализа рисков позволяет минимизировать трудозатраты и время выполнения мероприятий по анализу и управлению рисками;
- Каталоги угроз, уязвимостей, последствий, мер обеспечения информационной безопасности упрощают требования к специальным знаниям и компетентности непосредственных исполнителей мероприятий по анализу и управлению рисками.

При этом методике CRAMM присущи следующие недостатки:

- Высокая сложность и трудоемкость сбора исходных данных, требующая привлечения значительных ресурсов внутри организации или извне;
- Большие затраты ресурсов и времени на реализацию процессов анализа и управления рисками информационной безопасности;
- Вовлеченность большого количества заинтересованных лиц требует значительных затрат на организацию совместной работы, коммуникаций внутри проектной команды и согласование результатов;
- Невозможность оценить риски в деньгах затрудняет использование результатов оценки рисков ИБ при технико-экономическом обосновании инвестиций, необходимых для внедрения средств и методов защиты информации.

Методика FRAP (Facilitated Risk Analysis Process), разработанная компанией Peltier and Associates в 2000 году, описывает подход к качественной оценке рисков. Целью методики является выявление, оценка и документирование состава рисков информационной безопасности для заранее определенной области исследования. В качестве области исследования может быть выбрана информационная система, приложение, бизнес-процесс или другая часть инфраструктуры организации, нуждающаяся в оценке рисков информационной безопасности.

Для проведения анализа и оценки рисков информационной безопасности создается проектная команда, включающая в себя:

- Представителей бизнес-подразделений, имеющих информацию о ценности анализируемых ИТ-активов для основной деятельности организации;
- Представителей технических подразделений, имеющих информацию о специфике реализации и функционирования систем и компонентов, входящих в анализируемую область, а также о присущих им уязвимостях;
- Специалистов в области информационной безопасности;
- Специалистов проектного офиса, организовывающих мероприятия по анализу и оценке рисков, коммуникации между участниками команды, а также сбор и систематизацию результатов совместной работы.

Во время сессии анализа и оценки рисков информационной безопасности проектная команда проводит мозговые штурмы, в ходе которых определяет уязвимости рассматриваемых объектов в области анализа, потенциальные угрозы нарушения конфиденциальности, целостности и доступности, вероятность реализации этих угроз и ущерб от реализации для основной деятельности организации.

С точки зрения практического применения можно выделить следующие достоинства метода FRAP:

- Простота и прозрачность процесса анализа и оценки рисков позволяет приступить к реализации процесса в сжатые сроки без необходимости длительного изучения методики и документации по ней;
- Минимальные трудозатраты на выполнение анализа и оценки рисков позволяют реализовать процессы без существенных издержек;
- Вовлечение небольшого количества участников позволяет минимизировать затраты на организацию совместной работы, коммуникации внутри проектной команды и согласование результатов со всеми заинтересованными лицами.

При этом методологии FRAP присущи следующие недостатки:

- Отсутствие жестко регламентированного процесса управления рисками информационной безопасности и подробных вспомогательных материалов, таких как каталоги угроз, уязвимостей, последствий, мер обеспечения информационной безопасности снижают повторяемость результатов анализа рисков информационной безопасности и повышают значимость наличия специальных знаний и компетентности непосредственных исполнителей мероприятий по анализу и управлению рисками;
- Отсутствие возможности глубокой декомпозиции, подробной и точной оценки рисков затрудняет возможность точечного применения минимального необходимого набора мер и средств защиты, что может негативно повлиять на общую экономическую эффективность системы информационной безопасности;
- Отсутствие возможности оценки рисков в деньгах затрудняет использование результатов оценки рисков информационной безопасности при расчете технико-экономического обоснования инвестиций, необходимых на внедрение средств и методов защиты информации.

FRAP один из наиболее распространенных методов качественной оценки рисков информационной безопасности. В наибольшей степени данный метод подходит организациям, осуществляющим первоначальное внедрение процессов управления рисками и не имеющим ресурсов или необходимости в покрытии этими процессами всей организации.

Термин методология означает организованный набор принципов и правил, которые направляют действия в определенной области знаний. Методология не описывает конкретные методы; тем не менее, она определяет несколько процессов, которым необходимо следовать. Эти процессы составляют общую структуру. Они могут быть разбиты на подпроцессы, они могут быть объединены, или их последовательность может меняться. Однако любое упражнение по управлению рисками должно выполнять эти процессы в той или иной форме; в следующем документе сравниваются процессы, предусмотренные тремя ведущими стандартами (ISO 27005, NIST SP 800-30 и OCTAVE).

ISO/IEC 27005:2008 применим ко всем типам организаций (например, коммерческим предприятиям, государственным учреждениям, некоммерческим организациям), которые намерены управлять рисками, которые могут поставить под угрозу информационную безопасность организации». ISO 27005 — это широко принятая методология, охватывающая технологии, людей и процессы оценки рисков.

Структура ISO 27005

Каркас можно разделить на следующие этапы:

- Анализ рисков, далее подразделяемый на:
 - Идентификация риска
 - Оценка риска
- Оценка риска

В Кодексе практики управления информационной безопасностью ISO/IEC 27002:2005 рекомендуется при оценке рисков учитывать следующее:

- политика безопасности,
- организация информационной безопасности,
- управление активами,
- безопасность человеческих ресурсов,
- физическая и экологическая безопасность,
- управление коммуникациями и операциями,
- контроль доступа,
- приобретение, разработка и обслуживание информационных систем
- управление инцидентами информационной безопасности,
- управление непрерывностью бизнеса и
- Соблюдение нормативных требований.

Идентификация риска. Идентификация риска определяет, что может привести к потенциальной потере; необходимо определить следующее:

- активы, основные (т.е. бизнес-процессы и связанная с ними информация) и вспомогательные (т.е. оборудование, программное обеспечение, персонал, сайт, организационная структура)
- угрозы
- существующие и планируемые меры безопасности
- уязвимости
- последствия
- связанные бизнес-процессы

Выходные данные подпроцесса состоят из:

- список активов и связанных с ними бизнес-процессов, подлежащих управлению рисками, с соответствующим списком угроз, существующих и планируемых мер безопасности
- список уязвимостей, не связанных с какими-либо выявленными угрозами
- список сценариев инцидентов с их последствиями.

Оценка риска имеет в качестве входных данных результат анализа риска и может быть разделена на следующие этапы:

- оценка последствий путем оценки активов
- оценка вероятности инцидента (через оценку угроз и уязвимости)
- присваивать значения вероятности и последствиям рисков

Чисто количественная оценка риска — это математический расчет, основанный на показателях безопасности актива (системы или приложения). Качественная оценка риска (оценка из трех-пяти шагов, от очень высокого до низкого) выполняется, когда организация требует, чтобы оценка риска была выполнена в относительно короткие сроки или для соблюдения небольшого бюджета, значительное количество соответствующих данных недоступно или лица, проводящие оценку, не обладают необходимыми сложными математическими, финансовыми и экспертными знаниями в области оценки риска. Качественная оценка риска может быть выполнена в более короткие сроки и с меньшим количеством данных.

Оценка риска. Процесс оценки риска получает в качестве входных данных выходной результат процесса анализа риска. Он сравнивает каждый уровень риска с критериями принятия риска и расставляет приоритеты в списке рисков с указаниями по обработке риска.

Структура NIST SP 800 30

NIST SP 800-30 наиболее подходит для оценки рисков, связанных с технологиями, в соответствии с общими критериями.

Методология оценки рисков включает девять основных шагов:

- Шаг 1. Характеристика системы
- Шаг 2. Выявление угроз
- Шаг 3. Выявление уязвимостей
- Шаг 4. Анализ контроля
- Шаг 5. Определение вероятности
- Шаг 6. Анализ воздействия
- Шаг 7. Определение риска
- Шаг 8. Рекомендации по контролю
- Шаг 9. Документация результатов

Снижение риска. Снижение рисков, второй процесс согласно SP 800-30 и третий согласно ISO 27005 управления рисками, включает в себя определение приоритетов, оценку и реализацию соответствующих мер контроля снижения рисков, рекомендованных в процессе оценки рисков.

Фреймворк OCTAVE

OCTAVE нацелен на организационный риск и сосредоточен на стратегических, практических вопросах. Это гибкая оценка, которая может быть адаптирована для большинства организаций. OCTAVE больше всего подходит для оценки рисков, связанных с процессами, которая основана на знаниях людей.

Организационные, технологические и аналитические аспекты оценки рисков информационной безопасности реализуются с помощью трехэтапного подхода с восемью процессами.

- Этап 1: Создание профилей угроз на основе активов (организационная оценка) — Группа аналитиков определяет критические активы и то, что в настоящее время делается для их защиты. Затем определяются требования безопасности для каждого критического актива. Наконец, устанавливаются организационные уязвимости с существующими практиками и профиль угроз для каждого критического актива.

- Процесс 1 – Определение знаний высшего руководства
- Процесс 2 – Определение знаний по управлению операционными областями
- Процесс 3 – Определение знаний персонала
- Процесс 4 – Создание профиля угрозы

- Этап 2: Выявление уязвимостей инфраструктуры (технологическая оценка) – Группа аналитиков определяет пути доступа к сети и классы ИТ-компонентов, связанных с каждым критическим активом. Затем группа определяет степень устойчивости каждого класса компонента к сетевым атакам и устанавливает технологические уязвимости, которые подвергают критические активы риску.

- Процесс 5 – Определение ключевых компонентов
- Процесс 6 – Оценка выбранных компонентов

- Этап 3: Разработка стратегии безопасности и планов смягчения (разработка стратегии и плана) — Аналитическая группа устанавливает риски для критически важных активов организации на основе анализа собранной информации и решает, что с ними делать. Группа создает стратегию защиты для организации и планы смягчения для устранения выявленных рисков. Группа также определяет «следующие шаги», необходимые для внедрения, и получает одобрение высшего руководства по результатам всего процесса.

- Процесс 7 – Проведение анализа рисков
- Процесс 8 – Разработка плана по смягчению последствий защиты

Различия – организационная перспектива

- Методология

- **NIST** — это в первую очередь система управления, которая допускает исполнение третьей стороной. NIST SP 800-30 больше всего подходит для оценки рисков, связанных с технологиями. Руководство NIST рассматривает больше тактических, организационных вопросов.
- **Метод OCTAVE** является самоуправляемым. Только организационные ресурсы могут реализовывать процесс. Оценка — это фактический процесс, управляемый путем проведения семинаров по выявлению, консолидации и анализу.
- **Стандарт ISO 27005** охватывает персонал, процессы и технологии и в целом ориентирован на более высокие уровни управленческих практик.
- Группа оценки
- **NIST** упоминает роли в методологии, но не создает группу оценки
- **OCTAVE** описывает создание группы анализа (оценки), в состав которой входят представители как бизнес-подразделений, так и ИТ-отдела организации.
- **В стандарте ISO 27005** упоминается, что в оценке рисков участвуют соответствующие лица (как технические, так и деловые).
- Сбор информации/коммуникация
- **NIST** использует типичные методы сбора информации, такие как анкетирование, интервью и обзоры документов.
- **OCTAVE** использует подход, основанный на семинарах, как для сбора информации, так и для принятия решений.
- **В стандарте ISO 27005** используются те же методы, что и в NIST SP 800 – 30, а также наблюдение за процессами, указанными в политиках организации.

Различия – Техническая перспектива

- Человеческие ресурсы
- **NIST** не рассматривает человеческие ресурсы как возможный организационный актив.
- **Метод OCTAVE** направлен на выявление человеческих ресурсов, которые могут быть «критически важным» активом в отношении ИТ-вопросов.
- **Стандарт ISO 27005** специально охватывает безопасность человеческих ресурсов, включая сотрудников, подрядчиков и сторонних пользователей.
- Программные инструменты
- **NIST** полагается на определение ролей для определения использования в целях тестирования
- **OCTAVE** использует семинар для процесса 5, участниками которого в основном являются члены основной команды, для использования программных инструментов специально для ранее выявленных уязвимостей.
- **ISO 27005** использует инструменты системного и сетевого аудита для проверки технического соответствия
- Документация
- **NIST** разрабатывает контрольные списки требований безопасности для областей управления, эксплуатации и техники.
- **OCTAVE** опирается на создание трех каталогов информации: каталог практик, профиль угроз и каталог уязвимостей. Эти каталоги затем создают базовую линию для организации.
- **Документация ISO 27005** охватывает все пункты контроля безопасности, определенные в стандарте ISO 27002. И каждый пункт содержит ряд основных категорий безопасности, на основе которых организация определяет применимые пункты.

Заключение

В статье рассматриваются основы и методологии построения системы управления рисками информационной безопасности. Сначала приводятся сущность управления рисками информационных технологий, цели и подходы управления рисками информационной безопасности, важность управления рисками, общие проблемы и механизмы управления рисками. Описаны этапы управления информационными рисками на основе некоторых популярных стандартов и документов по информационной безопасности. Также представлено краткое описание возможностей некоторых методологий оценки риска данных (например, CRAMM, FRAP). Однако процессы, прописанные в трех ведущих стандартах (ISO 27005, NIST SP 800-30 и OCTAVE), сравниваются для реализации тех или иных процессов управления рисками.

Литература [References]

1. Александр Бондаренко: Основы построения системы управления рисками ИБ "Information Security/ Информационная безопасность" #5, 2013
2. Константин Коротнев. Методики управления рисками информационной безопасности и их оценки (часть 1, 2). Безопасность пользователей в сети интернет. 14.05.2018
3. Аникин И.В. Метод оценки внутренних рисков информационной безопасности корпоративных информационных сетей // Информация и безопасность. 2014. Т. 17. № 2. С. 320-323.
4. И. В. Аникин, Л. Ю. Емалетдинова, А. П. Кирпичников. Методы оценки и управления рисками информационной безопасности в корпоративных информационных сетях. Вестник технологического университета. 2015. Т.18, №6.
5. Аникин И.В. Метод оценки рисков для уязвимостей информационных систем, основанный на нечеткой логике // Информация и безопасность. 2014. Т. 17. № 3. С. 468-471..
6. Что такое управление ИТ-рисками? Полное руководство. ИН-КОМ 18 января 2024. Управление ИТ-рисками

On the current challenges in the sphere of ship agency services in Georgia

Luiza Sikharulidze

PhD, Associate Professor Batumi State Maritime Academy, Georgia

Leila Khardina

PhD, Associate Professor Batumi State Maritime Academy, Georgia

Guram Shanidze

Captain, MSc. Batumi State Maritime Academy, Georgia

Abstract

The National Association of Ship Agents is generally a non-profit organization whose purpose is to protect the common and professional interests of its members; including promoting fair competition, regulating the industry and enhancing the professionalism of all parties involved through the adoption of international practices and norms.

This article, based on the analysis of international practice and experience, identifies the problems faced by maritime authorities operating in Georgia due to the absence of a national union, as well as the positive aspects that the formation of such a union would bring.

The main purpose of the work is to adapt international knowledge and experience in the field of ship agency services to the Georgian reality and to identify ways to solve problems in this field through the establishment of a national association.

The study used abstract-logical thinking, methods of analysis and synthesis.

Keywords: National Association, Ship Agents, international practices, Maritime Agency

The practice of agenting has its roots in the distant past and is associated with the decentralisation of functions within the context of organising freight transport.

In the early days of seafaring, it was not uncommon for the shipowner to also serve as the captain of the vessel. The cargo was accompanied by the owner to its destination port. In the early stages of the development of seafaring, rudimentary forms of protection of the rights and interests of shipowners in port appeared. Over time, the need to expand the functions of the shipowner's representative and intermediary became increasingly apparent. Specially authorised persons began to perform these functions. {2}

In the Middle Ages, articles appeared in the legislation of a number of States defining the activities of those persons who could be considered as independent maritime agents. For example, the Spanish maritime customs of the fourteenth century described the specific functions of a maritime clerk*. Their duties included the removal of maritime cargoes and, if necessary, the exercise of a lien on the shipowner's cargo, i.e. they had the right to delay delivery of the cargo, or part of it, until the shipowner's interests were satisfied. The duties of a marine clerk also included the maintenance and supply of the ship. Persons with similar functions of marine clerks also existed in France, England and Holland.

With the industrial revolution of the 19th century and the appearance of steam ships, merchant shipping emerged as a separate branch of business activity. The first shipping lines and shipowners' associations were established. The activity of merchant shipping became impossible without the establishment and functioning of a wide network of representative offices in commercial ports. Specialised agent companies were established in all ports to perform representative and intermediary functions. The duties of these agents also included solving all

issues related to a ship's entry into the port, which made them in fact one of the leading figures in the maritime business.

During the period of the Soviet Union, the state-owned company "Inflot" held a monopoly in the maritime agency market, with the responsibility of agency for all Soviet and foreign vessels calling at Georgian ports.

After Georgia's independence, in particular since 1991, private companies appeared on the market and their number began to grow steadily, as the sector was characterised by high profitability.

There are currently over 100 maritime agency companies registered in Georgia, with only around 10 operating on a regular basis. Among these, a number of notable companies stand out, including WSS GEORGIA, PACE SHIPPING LTD, LAM SHIPPING AGENCY LTD, TERO MARITIME LTD, CATONI LTD, EISA LTD, and ASSA TRANS LTD.

These companies offer a comprehensive range of ship agency services, including tankers, container ships, dry cargo ships, railway-passenger ferries and other vessels.

Currently in Georgia, regulation of agency business, establishment of procedures and other administrative and regulatory activities are carried out by the LEPL Maritime Transport Agency both directly by issuing directives and acts, and through their subordinate harbor master's services. They interact with agency companies on a daily basis directly during port operations.

The maritime agency sector is currently facing a number of significant challenges, the most pressing of which can be broadly categorised as follows: excessive competition and dumping; a striking discrepancy between the quality of service provided and international standards; and a prevalence of fraudulent schemes.

The market is characterised by **intense competition and dumping**, as evidenced by the presence of often unreasonably high competition between the largest market players. The principal reason for this is that the companies in question lack a common structure within which they can negotiate and set a price policy that is acceptable to all parties. In essence, the establishment of an association is typically driven by the objective of fostering interaction between agencies, with the association itself acting as an arbitrator and a guarantor of fair competition. In the present circumstances, the remuneration of agents for vessels registered in Georgian ports is, on average, 75-80% lower than that of agents working in other Black Sea ports. Furthermore, in comparison with the remuneration of agents working in Mediterranean ports, the difference is even greater, reaching 250-300%.

For example, an AFRAMAX-sized tanker (deadweight 105-120 thousand tons), whose handling fee for a competitive agency in the ports of Batumi and Supsa is 2300-2500 USD, while for a tanker of the same size in Ukraine, the agent's salary in the port of Odesa is at least 4000-4500 USD, and in the Russian port of Taman 5000 USD. In Mediterranean ports: Marseille, Augusta, Trieste, Castellon - the agent's salary is at least 7500-8000 euros. {6}

The situation is similar for bulk carriers, especially under non-linear spot charter conditions. Small agencies operating in the ports of Batumi and Poti charge \$350-400 for vessels of 2000-3000 dwt, which is almost 10 times less than the price of a similar service in Europe.

As a concrete example, we can consider disbursement accounts of port operations of the most common type of vessels - bulk carriers - in the ports of Georgia and our neighbouring countries - Russia and Ukraine. (Annex 1-8).

After analysing this data, it is absolutely clear how much lower the agency salary rate is in Georgia - compared to our neighbouring countries, but at the same time the total disbursement report in Batumi and Poti is much higher than in Russia and almost at the same level as in Ukraine.

Based on the above situation, we come to the second problem of the Georgian agency market.

Low quality of agency services. Due to low agency commissions, a large number of companies operating in the market today have very low profitability, which does not take into account the employment of a large number of highly qualified staff. Typically, functions are shared among a small number of people, with one person handling several cases. Duplication of tasks between two people is not allowed to avoid errors, as required by internationally accepted standards. In order to minimise costs, management usually does not retrain or upgrade staff.

In addition, there is no practice in Georgia of licensing a shipping agency, which would at least set minimum requirements for its staff or infrastructure. {14}

Various types of fraudulent schemes - as we have already mentioned, today in Georgia it is not mandatory to have any type of licence for maritime agents and there are examples of dishonest use of this fact. One-time companies established in the standard form of LLC and with minimal capital - which obtain the agency nomination at a dumptingly low price and at the first problem wash their hands of protecting the interests of their principal, or even worse - disappear altogether after receiving the advance payment of port fees. It should be added here that it is almost unrealistic for the foreign shipowner to get his money back at such a time when his ship is facing additional demurrage and charges for not paying port dues on time, making his situation even more difficult. All in all, this has a negative impact on the country's reputation as a transit corridor.

Unfortunately, the current legislation and procedures cannot provide solutions to all the problems in this field, because the regulation of maritime agency is done unilaterally, by the method of directives from the authorities, completely ignoring the opinions of the other party, the private maritime agency companies, and often reasonable counter-arguments on this or that issue.

In the general call for business freedom and ease of production, we have overlooked the fact that without licensing and the establishment of minimum professional and infrastructural standards in the field, it is impossible to develop the maritime agency sector and bring it closer to the international level in terms of the quality of services provided.

In many developed countries, the licence of a maritime agency costs hundreds of thousands of dollars. This makes it unlikely that an unprofessional company exists in the market. In Georgia, setting up a maritime agency costs the same as any other limited liability company. The nominal cost is 300 GEL, and there are no professional requirements for staff. It is not surprising that there are many "one-time" companies on the market that employ only one or two people. Such a company tries to get an agency nomination at a dumping price, charges less than the real cost and makes a small profit. Such agencies usually have no infrastructure, insurance, equipment or vehicles.

Today, when a shipowner or operator tries to choose one of the agency companies operating in the Georgian market, they usually have only price as a selection criterion, because there is no other type of filter.

Also, the membership of international non-governmental organizations of different types of marine agents (BIMCO, MULTIPOST, etc.) does not allow to solve even part of the problems in the field and is therefore less relevant for the companies on the market. {3}

As a result of all the above, it can be concluded that the existence of an Association of National Maritime Agencies would be very relevant in today's Georgian reality. Even without a state licence of the agency, the association could in many ways remedy the situation and solve a number of problems. It would set professional standards for the staff and infrastructure of its member agencies, and virtually all large and active companies would be integrated into it. All other companies would automatically become 'outsiders' and the question of whether or not to join would become a matter of judgement for those shipowners who have previously found it difficult to find a reliable and reputable company in the market. Although the "outsiders" will not disappear

completely, as practice shows that some small shipowners turn a blind eye to the reputation of the agent and are guided only by the low price, for the big players this door would be closed forever.

Bringing together large and reliable maritime agencies in an association would also mean that, once the 'outsiders' have been eliminated, they would be able to establish fair competitive conditions in the market, and their income would increase as agency wages rise, enabling such companies to make additional investments in infrastructure and staff training, and thus improve the quality of the service provided.

A further benefit of establishing a national association would be the opportunity to engage in constructive dialogue with government regulators, particularly the LEPL Maritime Transport Agency, on all relevant issues currently affecting the maritime agency industry. The association, as a mediator of a conciliatory position of all its members, would achieve results that individual maritime agencies cannot achieve today.

The Association of Maritime Agents of Georgia could also provide other, additional services to its members and perform a number of useful functions. For example:

- To establish personal contact with members of the Association and foreign partners for the purpose of further cooperation;
- To protect the interests of the members of the Association in the event of disputes and litigation with the State and other legal entities;
- Improving the image of the maritime industry in general;
- Creation of a common national database, preparation of a black list of dishonest agencies and other organisations operating in the field;
- Rapid adoption of newly agreed state regulations and laws on shipping agents, etc. {11}

Moreover, as is the case in other countries, the existence of a national association would allow it to influence the normative acts that would be adopted in the maritime field. As practice shows, when drafting law or normative act, specialists in the field act as consultants and experts in the specialised committees of the Parliament, and this is what the Association of Agents in Maritime Affairs would become, as a non-commercial and non-profit organisation.

The principal international objective of the Association of Maritime Agents of Georgia is to become a member of a number of international organisations, with a particular focus on FONASBA.

One of the primary objectives of FONASBA is the formulation of unified documentation. The implementation of this practice in Georgia would effectively eliminate numerous bureaucratic obstacles pertaining to documentation, thereby facilitating port procedures and customs-immigration processes. This, in turn, would enhance the efficiency and competitiveness of Georgian ports, while also increasing the appeal of Georgian transport routes to foreign carriers.

Furthermore, it would be of significant financial benefit to each maritime agency company to have access to FONASBA's international network. In the practice of maritime agency, there are numerous instances where, subsequent to the vessel's departure from port, the shipowner or operator remains indebted to the agent, the collection of which is either delayed or rendered impossible. Such circumstances are frequently encountered by Georgian agency companies in relation to Turkish shipowners. FONASBA, as an international structure with lawyers represented in nearly all maritime states, offers its members legal counsel and assistance in such matters. It is prepared to assume the legal intricacies of recovering funds from a shipowner in debt in a foreign country, which the agency based in Georgia could not address independently or could only do at a considerable expense.

A position agreed with FONASBA as an authoritative international structure on this or that issue would provide a suitable platform for the national association to engage with the authorities

on pivotal matters. Furthermore, it is worth noting the significant value that FONASBA training and educational programmes could bring to Georgia in terms of personnel training and retraining.

The maritime agency as a separate academic discipline has only been in existence for a few years in Georgia, and the field is evidently deficient in the number of qualified specialists. In light of the anticipated expansion of the country's port infrastructure, particularly the projected construction and inauguration of the Anaklia port in 2029, it is imperative to prioritize the development of training programs for port personnel, including maritime agents. Despite the challenges outlined above, the establishment of the Association of Maritime Agents of Georgia and its active engagement are undoubtedly a promising development.

References and sources:

1. Batumi Sea Port: <https://www.batumiport.com>
2. Law of Georgia, Maritime Code of Georgia.
3. Bimco, Fonasba sign General Agency Agreement, 2017 <https://safety4sea.com/bimco-fonasba-sign-general-agency-agreement/>
4. **Chernomors Merchant Sea Port:** <https://www.sifservice.com/index.php/en/directory/ports-ukraine/sea-ports/item/138-chernomorsk-sea-port>
5. Kulevi Oil Terminal: <https://www.kulevioilterminal.com>
6. Multiport Ship Agents Network: <http://www.multiport.org>
7. Novorossiysk Commercial Sea Port <http://www.nmtp.info/en/>
8. Odessa Sea Port: <http://www.port.odessa.ua/en/>
9. Poti Sea Port Corporation <http://www.apmterminals poti.com/index.php/en>
10. Taman Sea Port http://taman-seaport.ru/index_eng.html
11. The Federation of National Associations of Ship Brokers and Agents: <https://www.fonasba.com>
12. The Baltic and International Council: <https://www.bimco.org>
13. **Yuzhny Merchant Sea Port:** <https://www.sifservice.com/index.php/en/directory/ports-ukraine/sea-ports/item/154-yuzhny-sea-port>
14. Petrov I.M., Vigovskiy V.A. Agenting of marine vessels - theory and practice. 2005

İnformasiya təhlükəsizliyinin problemi və onu xarakterizə edən amillər

Zamanova Aidə Lətif qızı

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Kollecinin informatika müəllimi

Xülasə

İnformasiya təhlükəsizliyi siyasəti – informasiya resurslarının təhlükəsiz idarə olunması, qorunması və paylanması məsələlərini nizamlayan normalar, qaydalar, praktiki üsullar və tədbirlər toplusunu əks etdirən sənəddir. İnformasiya təhlükəsizliyi siyasəti informasiya resurslarının hansı təhlükələrdən, necə və hansı səviyyədə qorunmasını, bu resurslardan istifadə etmək hüququ olan istifadəçilər dairəsini, onların hüquq və səlahiyyətlərinin həddlərini, resurslara icazəli və icazəsiz girs hüquqlarını və mexanizmlərini müəyyən edir.

The problem of information security and what characterizes it factors

Summary

Information security policy is a document that reflects a set of norms, rules, practical methods and measures regulating the issues of safe management, protection and distribution of information resources. The information security policy determines the protection of information resources from what threats, how and at what level, the range of users who have the right to use these resources, the limits of their rights and powers, the rights and mechanisms of authorized and unauthorized access to resources.

Kompüter sistemlərində və şəbəkələrində informasiya təhlükəsizliyinin pozulmasının bütün mümkün hallarını, əsasən 3 kateqoriyaya ayırmaq olar:

1. İnformasiyanın məxfiliyinin pozulması təhlükəsi
2. İnformasiyanın tamlığının pozulması təhlükəsi
3. Sistemin iş qabiliyyətinin pozulması (xidmətin göstərilməsindən imtina təhlükəsi.)

Məxfiliyin pozulması təhlükələri məxfi informasiyanın və ya sirlərin açılmasına yönəlmiş olur. Bu növ təhlükələr reallaşdıqda informasiya ona giriş hüququ olmayan şəxslərin əlinə keçə və ya onlara bəlli ola bilər. Kompüter sistemlərində və şəbəkələrində saxlanılan və ya ötürülən məxfi informasiyaya hər dəfə icazəsiz giriş əldə edildikdə və ya buna cəhd göstərildikdə onun gizliliyinin pozulması təhlükəsi yaranır. Kompüter sistemlərində və şəbəkələrində saxlanılan və ya ötürülən informasiyanın tamlığının pozulması təhlükələri onun təhrif olunmasına, keyfiyyətinin pozulmasına və ya tam məhvinə gətirib çıxaran dəyişikliklərin edilməsi ilə xarakterizə olunur. İnformasiyanın tamlığı ziyankar şəxslərin düşünülmüş fəaliyyəti, eləcə də ətraf mühitin obyektiv təsiri nəticəsində pozula bilər. Sistemin iş qabiliyyətinin pozulması (xidmətin göstərilməsindən imtina) təhlükəsi müəyyən düşünülmüş hərəkətləri, eləcə də təsadüfi hadisə və proseslər nəticəsində kompüter sistemlərinin və şəbəkələrinin fəaliyyətinin pozulmasına, iş qabiliyyətinin zəifləməsinə, informasiya resurslarına icazəli və ya qanuni girişin məhdudlaşdırılmasına, tamamilə bağlanmasına gətirib çıxaran vəziyyətlərin reallaşdırılmasına yönəlmiş olur. Kompüter sistemlərinin və şəbəkələrinə, onların informasiya resurslarına yönəlmiş bu təhdidlərin təsnifatına uyğun olaraq onların qarşısının alınması və informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi məsələsinə də, əsasən 3 aspektdən baxılır.

Bu istiqamətlər informasiya təhlükəsizliyinin üç əsas baza prinsipini müəyyən edir:

- informasiyanın gizliliyinin təmin edilməsi;
- informasiyanın tamlığının təmin edilməsi;
- informasiyaya əl yetərliliyinin təmin edilməsi (informasiyaya icazəli girişin təmin edilməsi və ya informasiyanın təcrid edilməsinin qarşısının alınması).

Informasiyanın gizliliyinin təmin edilməsi dedikdə informasiyaya giriş hüququ olan istifadəçilər qrupunu müəyyənləşdirilməsi, informasiyaya, onun saxlandığı, emal olunduğu, ötürüldüyü sistem və şəbəkələrə kənardan, ələlxüsüs icazəsiz müdaxilələrin və müdaxilə cəhdlərinin qarşısının alınması başa düşülür. İnformasiya gizliliyi onun məzmununu icazəsi olmayan digər istifadəçilərdən və kənar şəxslərdən gizli saxlanılması xassəsidir.

Informasiyanın tamlığının təmin edilməsi – sistemdə saxlanılan, emal olunan və ötürülən informasiyanın təhrif olunmamış (yəni onun hər hansı qeyd olunmuş vəziyyətinə münasibətdə dəyişilməmiş) şəkildə mövcud olmasının təmin edilməsini özündə ehtiva edir. İnformasiyanın bu xassəsi onun icazəsiz olaraq qəsdən və ya təsadüfən dəyişdirilməsinə, korlanmasına, bloka salınmasına və ya məhv edilməsinə, eləcə də informasiyanın itirilməsinə gətirib çıxaran proqram texniki nasazlıqlar və sıradan çıxmalar kimi təhlükələrdən də qorunmasını tələb edir.

İnformasiyaya icazəli girişin təmin edilməsi – informasiyanın saxlanması, emalı və ötürülməsi sistemlərinin etibarlılıq və sıradan çıxmalara davamlılıq xassələrinə qoyulan başlıca tələb olub, informasiya və sistem resurslarına icazəli girişə rədd cavablarının verilməsinin qarşısının alınması, istifadəçilərin onları maraqlandıran və giriş hüquqları olan bütün informasiya resurslarına maneəsiz və vaxtında girişinin təmin edilməsi qabiliyyətini xarakterizə edir.

İnformasiyaya icazəli girişin təmin edilməsi prinsipini onun sahibindən, qanuni icazəsi olan şəxslərdən təcrid edilməsinin qarşısının alınması, başqa sözlə informasiyaya əl yetərliliyinin təmin edilməsi kimi də başa düşmək olar. Kompüter sistemlərində və şəbəkələrində təhlükəyə məruz qala biləcək obyektlər sırasına texniki vəsaitlər (serverlər, istifadəçi kompüterləri, telekommunikasiya qurğuları və rabitə xətləri), onların proqram təminatı, məlumat bazaları və digər informasiya resursları daxildir.

İnformasiya təhlükəsizliyi konsepsiyası – müasir texnologiyalar və tendensiylər nəzərə alınmaqla informasiya təhlükəsizliyi probleminə və onun həll edilməsi yollarına rəsmi qəbul edilmiş baxışlar sistemidir. Konsepsiyada milli və korporativ maraqlar, informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi üsulları və saxlanması prinsipləri müəyyən edilir, eləcə də onların reallaşdırılması məsələləri formalaşdırılır. İnformasiya təhlükəsizliyi konsepsiyasının işlənilib hazırlanması, adətən bir neçə ardıcıl mərhələlərdə həyata keçirilir. Birinci mərhələdə, qorunması tələb olunan qiymətli informasiya resursları, o cümlədən istehsal prosesləri, proqramlar, məlumatlar massivi, fayllar və s. təsnif edilir, bu resursların əhəmiyyətlik dərəcələri müəyyən olunur, yəni qoruma vasitələrinin tətbiqinin tələb olunması səviyyəsinə uyğun olaraq qruplara bölünür. İkinci mərhələdə, qorunan informasiya resurslarına münasibətdə baş verə biləcək potensial cinayətkar hərəkətlər araşdırılır və təsnif edilir. İqtisadi casusluq, terrorçuluq, sabotaj, oğurluq və s. kimi geniş yayılmış real təhlükələrin səviyyəsi müəyyən edilir, qorunan əsas informasiya resurslarına qarşı daha çox ehtimal olunan ziyanlı hərəkətlər təhlil olunur. Üçüncü mərhələdə, informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi üzrə mövcud vəziyyət, təşkilat daxili səciyyəvi şərait, istehsal prosesləri, eləcə də informasiya resurslarının qorunması üçün tətbiq oluna biləcək üsul və vasitələr araşdırılır.

İnformasiya təhlükəsizliyi strategiyası – informasiya təhlükəsizliyi sahəsində fəaliyyətinin təşkilinin ümumi istiqamətlərini müəyyən edir. İnformasiya təhlükəsizliyi strategiyası müvafiq sahədə obyektiv tələbatlar, strategiyanın həyata keçirilməsinin potensial mümkün şərtləri və təşkilinin mümkünlüyü nəzərə alınmaqla işlənilib hazırlanır. İnformasiya təhlükəsizliyi strategiyası informasiyanın etibarlı qorunması sisteminin qurulmasının məqsədini, kriterilərini, prinsiplərini və prosedurlarını özündə əks etdirir.

Əsas üç qorunma strategiyası vardır:

- Müdafiə strategiyası – artıq məlum olan təhdidlərdən avtonom şəkildə, informasiya sistemində əhəmiyyətli təsir göstərmədən qorunma;
- Hücum strategiyası – bütün mümkün potensial təhdidlərdən qorunma;
- Qabaqlayıcı strategiya – informasiya təhdidlərin meydana gəlməsi üçün şəraitin mövcud olmadığı informasiya mühitinin yaradılması.

İnformasiya təhlükəsizliyi siyasəti – informasiya resurslarının təhlükəsiz idarə olunması, qorunması və paylanması məsələlərini nizamlayan normalar, qaydalar, praktiki üsullar və tədbirlər toplusunu əks etdirən sənəddir. İnformasiya təhlükəsizliyi siyasəti informasiya resurslarının hansı təhlükələrdən, necə və hansı səviyyədə qorunmasını, bu resurslardan istifadə etmək hüququ olan istifadəçilər dairəsini, onların hüquq və səlahiyyətlərinin həddlərini, resurslara icazəli və icazəsiz girs hüquqlarını və mexanizmlərini müəyyən edir. Təhlükəsizlik siyasətində girişə nəzarət, identifikasiya, uçot, qeydiyyat, nəzarət jurnalının aparılması, etibarlılıq, diqqətlilik və s. məqamlar mütləq öz əksini tapmalıdır. İnformasiya təhlükəsizliyi siyasəti işlənilib hazırlanarkən qorunması tələb olunan informasiya resursları, onların təyinatı və funksiyaları müəyyən edilir, potensial rəqibin bu resurslara maraq dərəcəsi, təhlükələrin və hücumların baş verməsi ehtimalları, həyata keçirilməsi yolları və vasitələri, eləcə də onların vura biləcəyi ziyan qiymətləndirilir.

Sociological Sciences

Gender dimension of Comparison in between Anastasia, Pinocchio , and Tiana characters in cartoons

Lejla Mušić

Full time prof, Sarajevo University, Bosnia and Herzegovina

Abstract

Gender dimension of Comparison in between Anastasia, Pinocchio , and Tiana characters in cartoons researches different dimension of multinational appropriation of Disney pedagogical instruments in classrooms. Contemporary Disney studies involve the importance of the socialisation of the Youth emphasising the sociological perspective on the Youth delinquency complexity plethora, as a crucial in the Walt Disney imaginary:” Disney in the classroom, as critical literacy finds that popular texts should require active engagement” in the classroom(Sandlin, Garlin 2016:17).

Investigation on Gender dimension of comparison in between the Anastasia, Pinocchio, and Tiana characters in cartoons, involved the analyses of theme songs in cartoons, was conducted in group of BA students, of Sociology of Gender I, at Faculty of Political Sciences Sarajevo. Contemporary theory of education, globally, demands use of Disney Cartoons, and films, in Sociology classes.

Key terms: multinational, Youth Delinquency, Disney imaginary, homelessness, skin colour, Disney dark princess

Diversity, and Language pluralities in the cartoons

What languages do Anastasia and Pinocchio speak?

All of the student responded on this question, that Pinocchio speaks Italian, and Anastasia speaks Russian language.

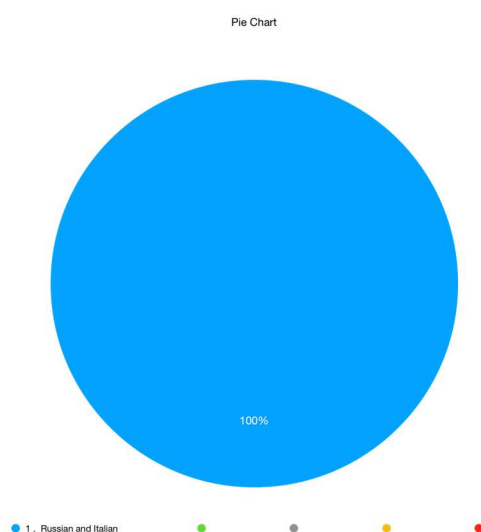

Diagram 1. What languages do Anastasia and Pinocchio, speak?

Analysis of the characters focused to:

What do these characters have in common? Which femininity does Anastasia embody, and which Pinocchio masculinity? All of the students confirmed the differences in social class, in comparison of Anastasia's royalty vs. Pinocchio's working class masculinity.

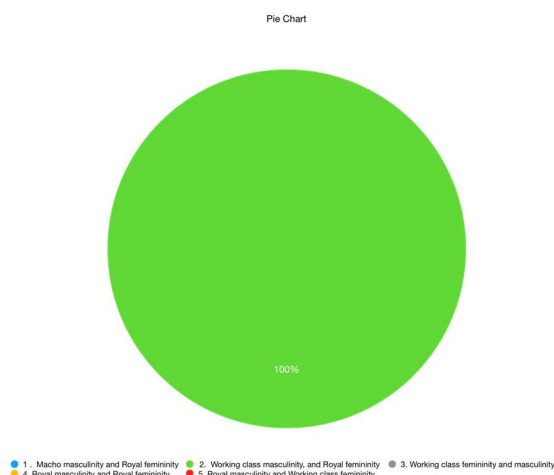

Diagram 2. Do students know which type of femininity does Anastasia embody, and which Pinocchio masculinity?

Tiana's femininity is different from Anastasia's, as a working class femininity, but is not differing in only that. Skin colour of Tiana, is dark, while as Pinocchio, and Anastasia, are whites.

Homelessness in Cartoons *Anastasia*, *Pinocchio*, and *Princess and the Frog* vs Marjane Satrapi in *Persepolis*

Discussion questions about homelessness, included following, from how did he stay on the street, through the analysis of how can their experience of the homelessness can be compared to Marjane Satrapi, in *Persepolis*? According to opinion of the one student, Marjane Satrapi is more similar to Anastasia, since she could not avoid the attack. While as Pinocchio did not listen to advice of his father, and left school with two villains, that persuaded him to follow them.

The most of the students did not respond to this question, Who is to blame for their being left without a family?but around 38% thinks that their stories can have a happy ending.

What should they have done to avoid the accident?

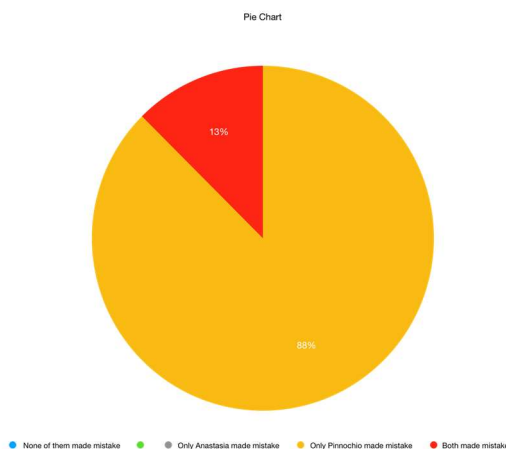

Diagram 3. Who had made a mistake?

All of the students responded Yes for Pinocchio, but Anastasia could not avoid the family downfall. Only one student responded that both of them made mistake.

Socialisation and importance of these two characters have for the socialisation of children
There was a different form of answers to this question. Most of the student stated the importance of saying the truth, and how to socialise Youth into understanding it, and to rely onto the capabilities that are our own, in Anastasia case. Even though, that most of them made difference, in between the occasions of that Anastasia should had left her house with her family, because of the family downfall, but Pinocchio left because he trusted to villains, that there is easier life to live. Both of them did not do, exactly, what they should have been doing. Which villain is the greatest in both movies? Villains persuaded Pinocchio to follow them, but Anastasia lost her memory , after the attack on her royal Romanov family. Students responses involve direct answers about the questions, describing the different origins of the characters, and upbringing relationships, , to differences in the cartoons , movies and documentaries. Some of the students, identified villains with the former royals, not answering about two characters. The others confirmed that the stories are more focusing to villains.

Disney princesses and their importance for socialisation of Young femininities, and masculinities

The comparison is focused onto the evolution of the Female emancipated Disney characters, and widespread criticism over the traditional position of Women, in the Society.

Table 1. Negative dimension of the role of Disney Princesses Positive dimension of the role of Disney Princesses

Description	2018	2022
Cinderella	No response	Cinderella is a perfect housewife. The women is submitted to patriarchy. This phenomenon, is highly negatively influential.
Snow White	The Snow White, and seven dwarfs should be equal in public, and private sphere. She should oppose more to Evil Witch, with dwarfs helping her.	No response

Beauty and the Beast	Gender roles are too stereotypical. There should be feminist rescue story, without patriarchal roots. This is classical story of stereotypical gender roles, without transgression, and different variants of end applied.	Females, should not have to only go to visit castles, they can also chose what they wish to do for their living.
Ariel	No response	Ariel should not sacrifice herself, for such a love, that she was not worth of.
Alice in the Wonderland	No response	I would not change a thing, since story shows the limits of our imagination.
Sleeping Beauty	It should show that women and men are equal.	

Analyses of Disney Princesses , other than Tiana, and Anastasia, had shown that there is gender discrimination, and the gender roles are stereotyped.(2018, 2022).

Conclusion

Disney in the classroom, as critical literacy, had shown that question of the youth delinquency , in Sociology, and Disney Studies, influences multidisciplinary, multi perspective discussion, already presupposed as important objective of analyses.

Walt Disney Company(Sandlin, Garlin 2016), in focuses on the importance of morales and education offers wider and modern plural approaches tools, instruction, in the Youth socialisation.

Literature

Enoch, T.T.(2023)., Animal Representation of the Race, in the Princess and the Frog,

(Available at <https://scholarcommons.sc.edu/etd/7318/?>, page visited on 11.02.2024.)

Anastasia, Once upon a December(Available at: https://www.stgpresents.org/images/education/DEP/Once_Upon_a_December_lyrics.pdf)

"Pinocchio" Music and verses by Leigh Harline and Ned Washington
“(https://m.facebook.com/vanness/photos/a.369278325781/10154755605845782/? type=3, gone by on 17.02.2024., <https://www.disneyclips.com/lyrics/lyrics30.html>

Pinocchio museum accessible at <http://www.pinocchiomuseum.org/?m=1>, gone to on 17.02.2024.,available

<https://m.facebook.com/vanness/photos/a.369278325781/10154755605845782/? type=3>, gone by on 17.02.2024.)

Garlen, J. C., & Sandlin, J. A. (2016). *Teaching with Disney*. Peter Lang Publishing

[E book]: Retrieved from

<https://catalog.loc.gov/vwebv/search?searchCode=LCCN&searchArg=2015038043&searchType=1&permalink=y>

MIGRATION FLOWS FROM KAZAKHSTAN: DESTINATION COUNTRIES AND ANALYSIS OF SCIENTIFIC APPROACHES

Amitov S.S.

Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., S.D. Asfendiyarov KazNMU

Nogaibayev E.O.

Senior Researcher, Assoc. Prof., S.D. Asfendiyarov KazNMU

Sarsenova A.B.

PhD in Sociology, Assoc. Prof., S.D. Asfendiyarov KazNMU

Akmadi M.A.

PhD in Sociology, Senior Lecturer, al-Farabi Kazakh National University

Abstract

This study examines migration flows from Kazakhstan, focusing on the period between 2019 and 2023 to uncover the key trends, driving factors, and socio-economic impacts of migration. A mixed-methods approach was employed, combining a review of recent scientific literature with a quantitative analysis of statistical data from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan. The research identified significant destination countries, including Russia and Germany. It explored emerging trends such as increasing migration to regional neighbours like Kyrgyzstan and the growing appeal of economically advanced nations such as the United States. Key findings reveal a significant decline in migration over the five years, with numbers dropping from 45,225 migrants in 2019 to 16,094 in 2023, primarily influenced by the COVID-19 pandemic and domestic socio-economic factors. Despite this decline, challenges such as brain drain and labour shortages persist, particularly in rural areas. The results underscore the critical need for comprehensive migration management policies to address the socio-economic consequences of migration and retain human capital. These insights contribute to developing evidence-based strategies for mitigating the negative impacts of migration and leveraging its potential benefits for national and regional development.

Keywords: Kazakhstan migration, brain drain, socio-economic impacts, migration trends, Central Asia, migration policy, regional mobility, demographic changes, labour migration, migration management

Introduction

Migration from Kazakhstan is becoming one of modern society's key social and economic challenges. In recent years, there has been a steady increase in the number of citizens leaving the country for various reasons: financial, educational, family and political. The central destination countries for migrants from Kazakhstan are Russia, Germany, South Korea, Turkey and Canada. This process requires comprehensive study since migration significantly impacts the labour market, demographic structure, level of education, and social well-being in migrants' homelands and host countries. From a scientific and practical point of view, migration from Kazakhstan is of interest in several aspects. Firstly, the outflow of qualified specialists ("brain drain") weakens the national economy's potential and hinders sustainable development. Secondly, migration processes are closely linked to social inequalities, which give rise to additional risks for the remaining population, such as deterioration in the availability of social services, reduction in tax revenues and increasing imbalance between regions. Scientific approaches to studying migration

allow us to identify key trends and factors contributing to migration flows. However, in Kazakhstan, this area of research remains underdeveloped. Existing studies focus mainly on the descriptive characteristics of migration, while the influence of cultural, institutional and global factors remains poorly understood. The lack of systemic interdisciplinary approaches limits the possibilities of developing effective migration management strategies. In addition, the growing politicisation of migration processes requires an analysis of public policy's impact on citizens' migration sentiments. Given globalisation and the complications of migration routes, it is necessary to consider domestic and international contexts. This includes studying legislation, economic incentives, and cultural factors influencing migrants' choice of destination country. Thus, studying migration flows from Kazakhstan is a pressing issue that requires a comprehensive analysis using modern sociological theories and methods. The results can contribute to developing scientifically based recommendations for improving migration policy and minimising the risks associated with the loss of human capital.

Research Question: what are the key factors and trends shaping migration flows from Kazakhstan, and how can contemporary scientific approaches explain these patterns?

The research object is the migration flows of citizens from Kazakhstan. *Its subject* is the factors, directions, and social consequences of migration from Kazakhstan, as well as the scientific approaches applied to analyse these processes.

Practical significance of the research. The study's practical significance lies in developing recommendations for improving Kazakhstan's migration policy. Governmental agencies can utilise the research findings to formulate strategies to retain human capital and mitigate the adverse effects of skilled labour outflow. Additionally, analysing migration factors and destination country choices will support the creation of targeted programs to enhance Kazakhstan's attractiveness as a place to live and work. This research may also benefit international organisations and academic communities engaged in migration and sustainable development studies. Well-grounded conclusions will provide insights into how internal and external factors influence migration attitudes, particularly relevant in globalisation and increasing cross-border mobility. Developing interdisciplinary approaches to migration analysis will contribute to better forecasting and managing migration flows, fostering social stability and economic growth.

Research methods

The study used theoretical and empirical methods to analyse migration flows from Kazakhstan comprehensively. The first stage of the study included a review analysis of the scientific literature on migration, emphasising publications from the last five years. The search for scientific articles was carried out in international databases such as Scopus, Web of Science, ResearchGate, and Google Scholar, which allowed us to cover a wide range of relevant studies. Keywords in English and Russian were used for the search, including: "Kazakhstan migration", "migration flows from Kazakhstan", "destination countries of migrants", "push and pull factors of migration", "brain drain in Central Asia", "Kazakhstan labour migration", as well as their analogues in Russian. The selection of publications was based on the following criteria:

- the focus of the study is on migration from Kazakhstan or Central Asia;
- use scientific methods to analyse migration;
- publications in peer-reviewed journals or scientific collections.

From the total number of articles found (about 97), 32 works that met the above criteria were selected for further analysis. This stage allowed us to identify the main trends, research gaps and approaches to analysing migration processes.

At the next stage of the study, secondary data and statistical information related to migration processes were analysed. The primary data source was the materials from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan, which included annual statistical reports and demographic and economic indicators. Within the framework of this stage, the following aspects were analysed:

- dynamics of migration flows over the past 5 years;
- the central destination countries of Kazakhstani migrants (Russia, Germany, South Korea, Turkey, Canada, etc.);
- socio-demographic characteristics of migrants (age, gender, level of education).

Systematising, processing, and interpreting existing data to identify patterns and trends allowed us to supplement the study's theoretical basis with specific quantitative indicators. These methods provided a comprehensive picture of migration processes from Kazakhstan and identified key factors and directions of migration. This created the basis for subsequent analysis and the formulation of practical recommendations.

Literature review

Migration has long been a pivotal socio-economic phenomenon, influencing worldwide demographic trends and economic structures. In the post-Soviet era, Kazakhstan emerged as a crucial player in the Eurasian migration system. Its geographic, financial, and cultural ties to surrounding regions, particularly Russia and Central Asia, have established it as a source and destination for migration flows. This review synthesises insights from 50 scholarly sources to analyse the dynamics of migration flows from Kazakhstan, focusing on destination countries, socio-economic impacts, and the methodologies employed in these studies.

Kazakhstan is a vital hub for migration in the Eurasian region, driven by historical legacies, economic factors, and geographic positioning. Ryazantsev and Korneev (2013) emphasise Kazakhstan's dual role as a sending and receiving country, highlighting its strategic location as a bridge between Europe and Asia. Post-Soviet economic restructuring created substantial push and pull factors for migration. Economic disparities between Kazakhstan and wealthier nations, particularly Russia, have made migration attractive for many citizens seeking better economic opportunities (Tatibekov et al., 2017). Russia remains the primary destination for Kazakhstani migrants, given the shared historical and linguistic ties. Cultural proximity and economic integration within the Commonwealth of Independent States (CIS) facilitate migration to Russia (Ryazantsev & Sun, 2013). However, migration trends also reflect the growth of rural-to-urban movements within Kazakhstan, as urban centres such as Almaty and Astana emerge as economic powerhouses attracting labour from rural areas (Gabdulina, 2019). Economic factors play a dominant role in shaping migration patterns. Aldashev and Dietz (2012) identify wage differentials as a key motivator for migration, with higher wages in urban centres or neighbouring Russia as substantial pull factors. Additionally, rural-to-urban migration within Kazakhstan is fueled by the concentration of economic opportunities and services in cities (Dufhues & Buchenrieder, 2020). Gravity models applied in studies by Becker and An (2016) further confirm that income levels and geographic proximity are the strongest determinants of migration flows. International migration often involves the emigration of skilled labor, contributing to "brain drain" in sending regions. This has been a significant challenge for Kazakhstan, as many experienced professionals leave for better-paying opportunities abroad, particularly in Russia (Ryazantsev & Korneev, 2013). However, some studies also note the positive aspects of migration, such as remittances that bolster household incomes and local economies (Gabdulina, 2019).

Migration has profound social and demographic consequences for Kazakhstan. Rapid urbanization due to rural-to-urban migration has reshaped the country's demographic landscape, with cities experiencing significant population growth (Gabdulina, 2019). Conversely, rural areas face depopulation, labor shortages, and declining agricultural productivity. Demographic factors also influence migration patterns. An aging population and declining fertility rates in some regions exacerbate labor shortages, necessitating policies to attract and retain migrants (Becker & An, 2016). Meanwhile, integrating migrant communities, particularly international migrants, poses challenges. Studies by Kuzhabekova and Lee (2017) highlight the social and economic barriers that

hinder the successful integration of migrants, emphasizing the need for policies promoting inclusivity and social cohesion.

Reverse migration flows, particularly among academics and skilled professionals, offer "brain circulation" opportunities rather than brain drain. Kuzhabekova and Lee (2017) explore the motivations of international faculty working in Kazakhstan, noting that career opportunities and favourable academic environments encourage return migration. This trend underscores the importance of creating conditions that attract and retain skilled professionals, fostering innovation and knowledge transfer. Migration research employs diverse methodologies, reflecting the complexity of migration as a phenomenon. Quantitative methods, such as econometric and gravity models, are widely used to analyze migration determinants and economic impacts. Aldashev and Dietz (2012) employed a gravity model to study interregional migration in Kazakhstan, identifying income levels and distance as key factors influencing migration flows. Qualitative approaches complement quantitative methods by providing deeper insights into migrants' lived experiences. Interviews and case studies conducted by Kuzhabekova and Lee (2017) shed light on the motivations and challenges faced by academic migrants. Mixed-method studies, such as those by Dufhues and Buchenrieder (2020), combine statistical analysis with policy evaluations, offering a more holistic understanding of migration trends. Policy analysis also plays a critical role in migration research. Ryazantsev and Sun (2013) assessed the effectiveness of migration policies in Kazakhstan, identifying gaps and recommending improvements. These studies emphasize the importance of evidence-based policies in managing migration and addressing its socio-economic implications.

The findings from migration research have significant policy implications. Effective migration management requires addressing both push and pull factors. For instance, investing in rural development and creating economic opportunities outside significant cities can reduce rural-to-urban migration pressures (Dufhues & Buchenrieder, 2020). Similarly, bilateral agreements with destination countries like Russia can protect migrants' rights and facilitate smoother migration processes (Ryazantsev & Korneev, 2013). Integration policies are equally important for fostering social cohesion. Language training, employment support, and access to social services can help migrants integrate into host communities more effectively (Gabdulina, 2019). Additionally, policies promoting return migration and brain circulation can mitigate the adverse effects of brain drain, leveraging the skills and knowledge of returning migrants (Kuzhabekova & Lee, 2017). Despite the wealth of research on migration from Kazakhstan, several knowledge gaps remain. For instance, the role of environmental factors, such as climate change, in driving migration is underexplored. Additionally, there is a lack of longitudinal studies examining the long-term impacts of migration on both sending and receiving regions (Becker & An, 2016). Gendered aspects of migration warrant further investigation. Women often experience unique challenges and opportunities in migration processes, yet their experiences remain underrepresented in existing studies. Comparative research involving other Central Asian countries could also provide valuable insights into regional migration dynamics and their broader implications. Migration flows from Kazakhstan are shaped by a complex interplay of economic, social, and political factors. The reviewed literature highlights the diversity of migration patterns, the financial and demographic consequences, and the methodological approaches employed to study them. Effective policy frameworks are essential for managing migration and addressing its challenges. Future studies can provide deeper insights into migration dynamics and contribute to evidence-based policymaking by addressing existing knowledge gaps and leveraging innovative research methods.

Result and discussion

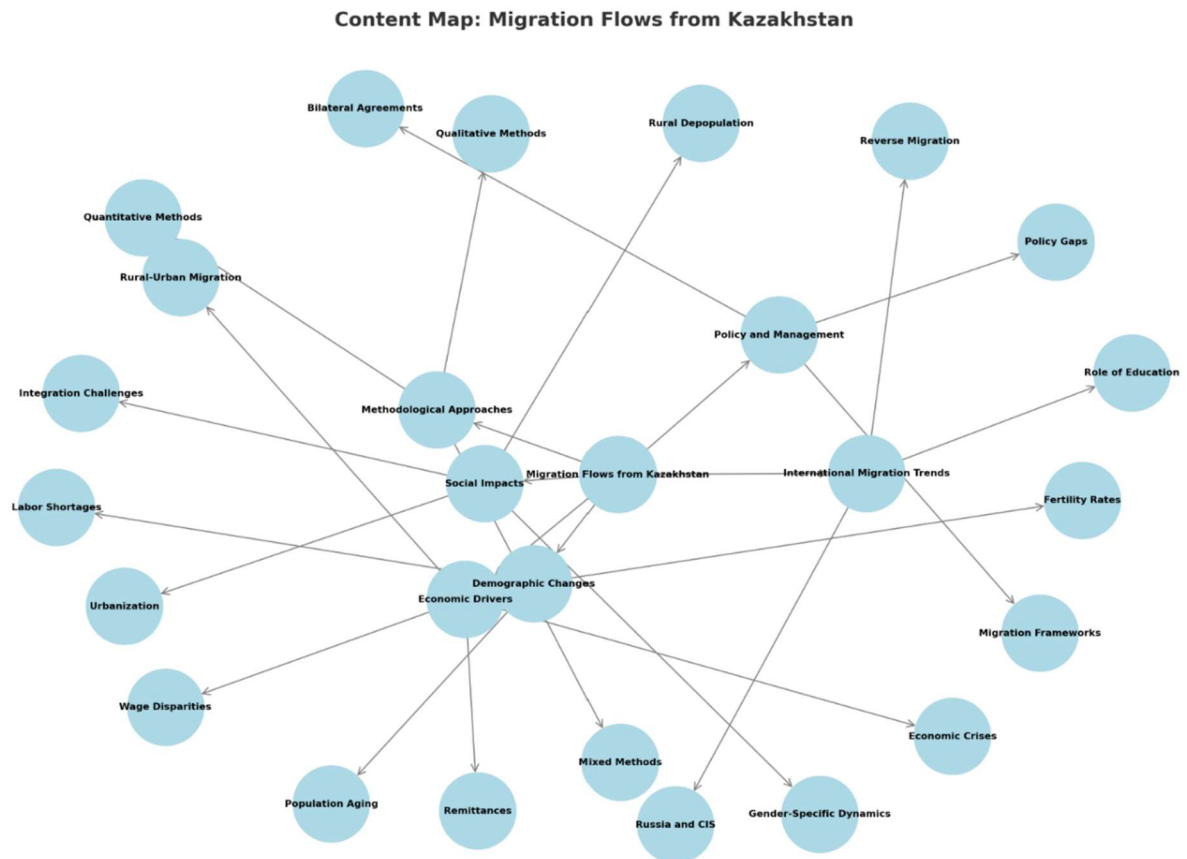
The content map visualizes the complex thematic structure of research on migration flows from Kazakhstan, encapsulates the significant inquiry domains—economic, social, policy, demographic, and methodological aspects—and highlights their interconnections (figure 1). At the

centre of the map is the core focus: "Migration Flows from Kazakhstan", branching into six primary themes:

1. Economic Drivers, addressing factors like wage disparities, rural-to-urban migration, remittances, and the impact of economic crises.
2. Social Impacts, exploring issues such as urbanization, rural depopulation, challenges in integration, and gender-specific dynamics.
3. Policy and Management, focusing on migration frameworks, bilateral agreements, and policy gaps.
4. Demographic Changes, emphasizing population aging, fertility rates, and labor shortages.
5. Methodological Approaches, detailing the diverse research methods used, including quantitative, qualitative, and mixed methods.
6. International Migration Trends, highlighting Kazakhstan's connections to Russia and CIS countries, the role of education, and reverse migration trends.

This map provides a comprehensive overview of the research landscape, helping to identify patterns, gaps, and areas for further exploration.

Figure 1. – Content map

The provided content map encapsulates the multidimensional nature of migration flows from Kazakhstan, synthesizing insights from academic literature into six primary thematic domains: economic drivers, social impacts, policy and management, demographic changes, methodological approaches, and international migration trends. The map highlights the pivotal role of economic factors, such as wage disparities and remittances, in shaping internal and external migration. Social dimensions, including urbanization and rural depopulation, reflect the transformative effects of migration on Kazakhstan's demographic landscape, while integration issues reveal underlying challenges for migrants. Policy and management emerge as critical focal points, underscoring the necessity for robust frameworks to address gaps in governance, migration management, and bilateral agreements. Demographic changes, particularly population

ageing and labour shortages, further underscore migration's dual role as a necessity and a challenge for national development. Methodologically, the research reflects a diversity of approaches, with quantitative, qualitative, and mixed methods offering complementary perspectives on migration patterns and their impacts. International trends emphasize Kazakhstan's role as a source and destination country, with significant ties to Russia and the broader CIS region, alongside emerging opportunities for reverse migration and brain circulation. This analysis reveals recurring themes and interconnections and underscores the need for interdisciplinary approaches, innovative methodologies, and evidence-based policy interventions to address the complex realities of migration in Kazakhstan. The map serves as a comprehensive framework for understanding migration's multifaceted nature and its implications for future research and policymaking.

Migration flows have always been a significant sociological and economic phenomenon, reflecting broader social, financial, and political transformations. In recent years, Kazakhstan has experienced dynamic changes in its migration trends, with an overall decline in the number of citizens leaving the country. These changes highlight the need to explore the quantitative and qualitative shifts of migration, including the destinations, motivations, and socioeconomic consequences for migrants and their home countries. Migration from Kazakhstan predominantly targets neighboring countries and economically developed states, such as Russia, Germany, and the United States. The choice of destination is influenced by a combination of factors, including geographical proximity, shared cultural and historical ties, and opportunities for better employment and quality of life abroad. However, the decline in migration numbers, particularly after 2019, calls for analysing external and internal factors influencing these processes, such as the global COVID-19 pandemic, changing immigration policies, and domestic socio-economic conditions. This study aims to comprehensively analyse migration flows from Kazakhstan between 2019 and 2023, focusing on destination countries and the underlying causes of migration. Using a combination of statistical data and academic literature, the research offers insights into migration trends, challenges, and opportunities. It also sheds light on the implications of these flows for Kazakhstan's socio-economic development, particularly concerning the outflow of human capital and its potential impact on national development. Understanding these patterns is crucial for policymakers to design effective strategies to manage migration, retain talent, and mitigate the negative consequences of brain drain. Moreover, the findings contribute to the global discussion on migration by providing a Central Asian perspective on this complex and multifaceted phenomenon.

Over the past five years, migration flows from Kazakhstan have demonstrated significant fluctuations, influenced by global and domestic events. Analyzing data from 2019 to 2023, key trends and patterns emerge that reveal insights into the primary destination countries, the volume of migration, and the factors influencing these decisions. From 2019 to 2023, the number of migrants leaving Kazakhstan decreased significantly, from 45,225 individuals in 2019 to just 16,094 in 2023. This represents a sharp decline of nearly 64%. The most substantial drop occurred between 2019 and 2020, coinciding with the onset of the COVID-19 pandemic, severely restricting international travel and migration opportunities. Despite a partial recovery in 2021, the numbers declined in subsequent years. Russia remains the dominant destination for Kazakhstani migrants, accounting for most outflows across all years. However, migration to Russia decreased significantly, from 39,774 individuals in 2019 to 11,737 in 2023. Other notable destination countries include:

- Germany consistently ranks as the second most popular destination, with migration numbers peaking at 3,138 in 2021 and decreasing to 2,283 by 2023.
- Migration to the U.S. has gradually increased, reaching 452 individuals in 2023, reflecting growing interest in North America.

- Poland attracted a moderate number of migrants, although the figures have slightly declined, from 578 in 2019 to 334 in 2023.
- Notable growth was observed in migration to Kyrgyzstan, which increased from 85 in 2020 to 232 in 2023, highlighting regional mobility within Central Asia.

These migration trends highlight both challenges and opportunities for Kazakhstan. The decline in overall migration may ease concerns about the "brain drain," but the continued outflow of human capital, especially to Russia and Germany, remains a critical issue. Policymakers should focus on creating attractive economic opportunities and improving the quality of life domestically to retain skilled professionals. Additionally, the rise in regional migration within Central Asia suggests the potential for deeper economic and cultural integration. This analysis underscores the importance of understanding migration as a dynamic and multifaceted phenomenon. By addressing the root causes and leveraging opportunities, Kazakhstan can better manage migration flows and harness their potential for national development. The analysis of migration flows from Kazakhstan between 2019 and 2023 reveals significant trends and patterns that affect the country's socio-economic development. While the overall number of migrants has decreased substantially over the five-year period, certain destination countries—particularly Russia and Germany—remain dominant. The rising appeal of countries such as the United States and Canada also highlights a shift toward economically advanced nations offering higher living standards. The steep decline in migration numbers during the COVID-19 pandemic underscores the influence of global events on migration dynamics. However, the persistence of high migration to Russia and Germany points to structural factors, such as cultural ties and economic opportunities, that continue to drive migration. Meanwhile, the increase in regional migration, especially to Kyrgyzstan, reflects emerging mobility patterns within Central Asia. This study underscores the critical need for Kazakhstan to address the push factors driving its citizens to seek opportunities abroad. By improving economic conditions, enhancing the quality of life, and creating more competitive opportunities for professional growth, Kazakhstan can reduce the outflow of human capital. Furthermore, leveraging regional partnerships and understanding the motivations behind migration can help policymakers develop more effective strategies to manage and benefit from migration flows. Ultimately, migration remains a complex and dynamic phenomenon, deeply tied to global and local socio-economic processes. Addressing it requires a nuanced and multi-faceted approach grounded in quantitative analysis and a deeper understanding of the human factors influencing migration decisions. The insights gained from this analysis can contribute to more sustainable migration policies and a better balance between domestic development and international mobility.

Conclusion

This study provides a comprehensive analysis of migration flows from Kazakhstan between 2019 and 2023, focusing on their socio-economic drivers, trends, and implications. Through a combination of literature review and quantitative analysis, the research highlights the multifaceted nature of migration and its profound impact on both the sending and receiving countries.

The literature analysis reveals that migration from Kazakhstan is driven by diverse factors, including economic disparities, demographic shifts, and cultural ties, particularly with Russia and other CIS countries. Studies emphasize the dual role of migration as a challenge, exemplified by brain drain and an opportunity, demonstrated by remittances and reverse migration trends. Moreover, the analysis underscores the limitations of current research, particularly regarding the roles of gender, environmental factors, and long-term impacts, signalling areas for future study.

Empirical results confirm the declining trend in migration from Kazakhstan, with a sharp reduction in numbers from 2019 to 2023. The COVID-19 pandemic significantly influenced this decline, restricting international mobility and shifting migration dynamics. Russia and Germany

remain the top destinations due to shared cultural and historical ties while emerging trends include regional mobility within Central Asia and increased migration to economically advanced nations like the United States. Rural-to-urban migration within Kazakhstan also reshapes the demographic and economic landscape, contributing to urbanization while exacerbating rural labor shortages.

The research question is: What are the key factors and trends shaping migration flows from Kazakhstan, and how can contemporary scientific approaches explain these patterns? is addressed comprehensively. Key factors include economic incentives such as wage disparities, demographic shifts like ageing populations, and socio-cultural ties. Contemporary scientific approaches, including gravity models and mixed-method analyses, successfully elucidate these patterns, providing a robust framework for understanding migration dynamics. However, addressing the challenges posed by migration requires policy intervention. To mitigate the adverse effects of brain drain and labor shortages, Kazakhstan must prioritize domestic economic development, enhance rural opportunities, and implement targeted strategies to retain skilled professionals. Simultaneously, fostering regional integration and leveraging remittance inflows can create pathways for sustainable development.

In conclusion, migration flows from Kazakhstan are shaped by a complex interplay of global and local factors. While this study answers the research question by identifying key drivers and trends, it also emphasizes the importance of addressing knowledge gaps and developing interdisciplinary methodologies to inform evidence-based migration policies. By effectively managing migration, Kazakhstan can balance socio-economic development goals while navigating the complexities of an increasingly globalized world.

Reference

1. Aldashev, A., & Dietz, B. (2012). Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan. *SSRN*. Retrieved from <https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm?abstractid=1999317>
2. Becker, C. M., & An, G. (2016). Economic crisis, income gaps, uncertainty, and inter-regional migration responses: Kazakhstan 2000–2014. *Journal of Development Studies*, 52(8), 1084–1101. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220388.2016.1257118>
3. Dufhues, T., & Buchenrieder, G. (2020). Exploring policy options in regulating rural–urban migration with a Bayesian Network: A case study in Kazakhstan. *Springer*. Retrieved from <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/s41287-020-00280-1.pdf>
4. Gabdulina, B. A. (2019). Internal migration in Kazakhstan: Challenges and opportunities. *Springer*. Retrieved from <https://dspace.enu.kz/bitstream/handle/enu/18307/EVALUA~4.PDF>
5. Kuzhabekova, A., & Lee, J. T. (2017). Reverse flow in academic mobility from core to periphery: Motivations of international faculty working in Kazakhstan. *Higher Education*, 74(4), 613–629. Retrieved from <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10734-017-0213-2.pdf>
6. Ryazantsev, S., & Korneev, O. (2013). Russia and Kazakhstan in Eurasian migration system: Development trends, socio-economic consequences of migration and approaches to regulation. *CARIM-East*. Retrieved from https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/29930/CARIM-East_RR-2013-44.pdf
7. Ryazantsev, S., & Sun, Z. (2013). Migration management in Kazakhstan: Policy challenges. *CARIM-East*. Retrieved from https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/29930/CARIM-East_RR-2013-44.pdf

8. Tatibekov, B. L., Ruel, K., & Sabdenaliev, B. K. (2017). Migration in the North and the South capitals of Kazakhstan: Theory, factors and econometric analysis. *AESA Journal*. Retrieved from <https://sua.aesa.kz/main/article/download/233/197>
9. Altynbek, A., & Karimova, Z. K. (2020). Theoretical and methodological approaches to the study of migration from China to Kazakhstan. *Bulletin of Science*. Retrieved from <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/download/5773/4204>
10. Amrin, A. K., & Kaliyeva, S. A. (2018). Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Political Science and Sociology*. Retrieved from <https://so03.tci-thaijo.org/index.php/jpss/article/download/217790/163804>
11. An, G., & Becker, C. M. (2016). Economic crisis, income gaps, uncertainty, and inter-regional migration responses: Kazakhstan 2000–2014. *Journal of Development Studies*, 52(8), 1084–1101. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220388.2016.1257118>
12. Baigeldi, B. (2016). Human resources: Migration processes in Kazakhstan. *International Journal of Science and Technology*. Retrieved from <https://sciresol.s3.us-east-2.amazonaws.com/IJST/Articles/2016/Issue-5/Article50.pdf>
13. Bazarbekov, T. R., & Sarsembayev, A. B. (2019). Kazakhstan's management of migration: Adapting to new circumstances. *Kazakh State Legal Journal*. Retrieved from <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/2090/Gr%205%20Bazarbekov%20T.%20R.%2C%20Sarsembayev%20A.%20B.%2C%20Zhumzhayeva%20N.%20B..pdf>
14. Becker, C. M., & An, G. (2016). Migration flows in Central Asia: Trends and prospects. *Journal of Development Studies*. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220388.2016.1257118>
15. Delovarova, L. F. (2018). Some migration aspects, trends, and issues in North and Central Asia: Case of Kazakhstan. *Kazakh National University Bulletin*. Retrieved from <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/748/728>
16. Dufhues, T., & Buchenrieder, G. (2020). Policy responses to rural-to-urban migration in Central Asia. *Springer*. Retrieved from <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/s41287-020-00280-1.pdf>
17. Gabdulina, B. A. (2019). Internal migration policy and its development in Kazakhstan: Effectiveness and shortcomings. *Bulletin of Eurasian Studies*. Retrieved from <https://dspace.enu.kz/bitstream/handle/enu/18307/EVALUA~4.PDF>
18. Kirdasinova, K., & Zhumashbekova, S. (2021). Assessment of migration processes in Kazakhstan. *International Migration Review*. Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1757780224001471>
19. Kuzhabekova, A., & Lee, J. T. (2017). Academic mobility and migration trends in Eurasia. *Higher Education*, 74(4), 613–629. Retrieved from <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10734-017-0213-2.pdf>
20. Lee, J. T., & Kuzhabekova, A. (2020). Challenges of migration management in Kazakhstan. *Springer*. Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-017-0213-2>

Pedagogical Sciences

Biologiyanın tədrisində Layihə əsaslı öyrənmə modelinin tətbiqi

S.N.Mehdiyeva

ADPU, müəllim

Şagirdlərin real həyata hazırlanması təhsilin prioritet məsələlərindən biridir. Layihə Əsaslı Öyrənmə (PBL) bu əsasda başlıca zəmindir. Bu, şagirdlərdə yaradıcılıq, tənqidi düşüncə, əməkdaşlıq və ünsiyyət kimi yumşaq bacarıqlarını inkişaf etdirərək sərbəst öyrənmə vərdişlərinin yaranmasına imkan verir. Şagirdləri layihələrə cəlb edilməsi onlarda biologiya sahəsində biliyə marağın inkişafına, eləcə də istedadlı şagirdlərin üzə çıxarılmasına kömək edir. Layihələr müəllimlər tərəfindən çox diqqətlə planlaşdırılmalıdır ki, şagirdlər üçün əyləncəli və həyəcanlı olsun. Məktəblilər üçün ən əhəmiyyətli layihə real həyat problemlərinin həll olunduğu layihələrdir. Çünki bu problemin həllinin nəticələri praktikada tətbiq oluna bilər. Planlaşdırılan layihələr çox mürəkkəb strukturda olmamalıdır. Əks halda mürəkkəb layihələr tamamlanmaya və şagirdlərin fənnə marağının azalmasına səbəb ola bilər. Dərsdə vaxt məhdudiyyəti həmişə mövzunu daha dərinə və ətraflı öyrənməyə imkan vermir, buna görə də müxtəlif layihə növlərindən istifadə həm biologiya dərslərində, həm də dərsdankənar fəaliyyətlərdə həyata keçirilir. Layihəyə verilən əsas tələblər:

1. Layihənin mövzusu sosial əhəmiyyətli problem olmalıdır. Bu, tədqiqat, informasiya, praktikiyönümlü tapşırıq ola bilər.
2. Layihənin icra planı olmalıdır. Layihə addım-addım işlənməlidir.
3. Hər bir layihə mütləq şagirdlərin tədqiqat işini tələb etdiyindən layihə fəaliyyətinin əsas cəhəti informasiya axtarışdır ki, bu da sonra emal olunur, dərk edilir və layihə qrupunun iştirakçılarına təqdim edilir.
4. Layihə üzərində işin yekunu, başqa sözlə, layihənin nəticəsi – məhsul olmalıdır.
5. Hazırlanmış məhsul inandırıcı şəkildə və problemin həlli üçün ən məqbul vasitə kimi təqdim edilməlidir.

Biologiyanın tədrisində istifadə edilən layihələri üç qrupa bölmək olar: dərs layihələri, dərsdankənar layihələri, tədqiqat layihələri. Dərsdəki layihələr 1-2 akademik saat ərzində həyata keçirilir. Onlardan ən maraqlısı “Qidada C vitamininin təyini üsulları” adlı layihə müxtəlif tərəvəz və meyvələrdə C vitamininin miqdarını təyininə əsaslanır. Bu məqsədlə 8-ci sinif şagirdləri qarşılarına aşağıdakı vəzifələri qoyurlar:

- mövzu üzrə məlumat mənbələrinin təhlili;
- qida məhsullarında C vitamininin müəyyən edilməsi üçün təcrübələrin aparılması üsullarının seçilməsi;
- təcrübələrin aparılması və alınan nəticələrin təhlili.

Layihənin praktiki əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, əldə edilən nəticələr pəhrizin formalaşdırılmasında istifadə oluna bilər. Bu məqsədlə araşdırmanın nəticələri məktəblilər arasında paylaşılacaq.

İşin məqsədi: tərəvəz və meyvələrdə C vitamininin miqdarını müəyyən etmək.

Avadanlıqlar: portağal, limon, soğan, yerkökü, kartof, su, nişasta məhlulu, yod.

Təcrübə Askorbin turşusu (vitamin C) molekullarının yod tərəfindən asanlıqla oksidləşməsinə əsaslanır. Yod bütün askorbin turşusunu oksidləşdirdikdən sonra, qalan yod nişasta ilə reaksiyaya girəcək və məhlulu mavi rəngə boyanacaq.

Addımlar:

- Bir stəkan su hazırlanır. Onlara təzə sıxılmış portağal və limon suyu əlavə edilir.
- Stəkanlara nişasta məhlulu əlavə edilir.
- Hər stəkana bir damla yod əlavə edilir və reaksiya müşahidə edilir. (soldan sağa: limon, portağal, su)
- Eyni təcrübə soğan, yerkökü və kartofla təkrarlanır. (soldan sağa: yerkökü, kartof, soğan, su).
- Aparılan təcrübələr əsasında ümumi nəticə çıxarılır. (Soldan sağa: limon, portağal, yerkökü, soğan, kartof, su).

Təcrübə prosesində müəyyən edilir ki, ən yüksək C vitamini tərkibinin limon və portağal üçün xarakterikdir. Orta göstəricilər yerkökü və soğan üçün qeyd olunur. Kartofda C vitamininin aşağı olması aşkar edilir. "Qidada C vitamininin təyini üsulları" adlı layihədə aparılan araşdırma zamanı belə qənaətə gəlinir ki, sitrus meyvələri (limon, portağal) C vitamini ilə ən zəngindir. Tərəvəzlərdə vitamin miqdarı xüsusilə kartofda xeyli aşağıdır.

Biologiya dərslərində və dərsdənkənar məşğələlərdə layihə əsaslı öyrənmə yanaşması daxil edilərsə, şagirdlər koqnitiv, affektiv və psixomotor sahələrdə irəliləyə bilirlər. Layihə Əsaslı Öyrənmə şagirdlərin tədris materialının daha yaxşı mənimsənilməsinə kömək edir, fənnə maraqları artır, müstəqil işləmək vərdişlərinin inkişafına, problemlərin həllinə yaradıcı yanaşmaya kömək edir, əlavə informasiyanın müxtəlif mənbələri ilə işləmək vərdişləri formalaşır, həm yeni mövzuları öyrənərkən, həm təkrar edərkən, həm də biliklərin fərdi korreksiyası üçün istifadə edilə bilən metodik vəsaitlər yaradılır.

Ədəbiyyat:

1. Nizami, S. M. (2022). Project-based learning as a progressive learning technology in biology teaching in comprehensive schools. *Scientific Research and Experimental Development*, (1).
2. Nizami, S. M. (2022, October). Application of Project-Based Learning in biology classes and extracurricular activities. In *Publisher. agency (1): Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Theoretical Hypotheses and Empirical results»*(October 04-06, 2022). Oslo, Norway, 2022. 290p (p. 78).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Я.В Таласпаева

Магистрант Казахского Национального Педагогического университета имени Абая,
(Алматы, Казахстан)

А.К.Айтпаева

к.п.н., профессор Казахского Национального Педагогического университета имени
Абая (Алматы, Казахстан)

МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАЛАРДЫҢ СӨЙЛЕУІН ДАМУДА ИНТЕРАКТИВТІ ОЙЫН ӘДІСТЕРІН ҚОЛДАНУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада мектеп жасына дейінгі балаларда сөйлеуді дамыту үшін интерактивті ойын әдістерін қолданудың мәселелері мен перспективалары қарастырылады. Білім беру процесіне цифрлық технологияларды енгізу кезінде мұғалімдердің алдында тұрған негізгі қиындықтар талданады. Үйлесімді, грамматикалық дұрыс сөйлеуді дамыту, балалардың сөздік қорын байыту бойынша жұмыстың тиімділігін арттыруға ықпал ететін интерактивті ойындарды қолданудың негізгі артықшылықтары анықталды.

Түйін сөздер: мектепке дейінгі білім беру, сөйлеуді дамыту, интерактивті ойын технологиялары, сандық ресурстар, қауіпсіздік..

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы использования интерактивных игровых методов для развития речи у дошкольников. Проанализированы основные трудности, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении цифровых технологий в образовательный процесс. Выявлены ключевые преимущества применения интерактивных игр, способствующие повышению эффективности работы по развитию связной, грамматически правильной речи, обогащению словарного запаса детей.

Ключевые слова: дошкольное образование, развитие речи, интерактивные игровые технологии, цифровые ресурсы, безопасность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING INTERACTIVE GAME METHODS IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS

Abstract

This article discusses the problems and prospects of using interactive game methods for speech development in preschoolers. The main difficulties faced by teachers in the

implementation of digital technologies in the educational process are analyzed. The key advantages of using interactive games have been identified, which contribute to improving the efficiency of work on the development of coherent, grammatically correct speech, and enriching the vocabulary of children.

Keywords: preschool education, speech development, interactive gaming technologies, digital resources, security.

Применение интерактивных технологий в работе с детьми является важной составляющей образовательного процесса дошкольной организации. В современном мире в образовательный процесс необходимо интегрировать инновационные методы, технологии и приёмы, которые позволят повысить эффективность решения индивидуальных образовательных потребностей воспитанников.

На сегодняшний день в дошкольных организациях можно встретить всё больше воспитанников с речевыми нарушениями разной степени. У таких детей, помимо нарушений речевого спектра, отмечается неустойчивость внимания, снижение уровня познавательной активности, быстрая утомляемость. Исходя из этого, педагогам необходимо искать и внедрять в образовательную практику новые нестандартные технологии.

Включение интерактивных технологий в процесс речевого развития детей дошкольного возраста стимулирует интерес воспитанников к обучению, благоприятно сказывается на мотивационной сфере, даёт педагогу возможность подачи материала в интересной для детей форме.

Многочисленные исследования процесса становления речи у дошкольников подтверждают, что применение интерактивных методов и организация занятий в нетрадиционной форме благоприятно влияют на постановку чёткой и грамотной речи. Для более полного понимания данного утверждения необходимо рассмотреть следующие определения:

«Интерактивный» подразумевает взаимодействующий, (содействующий «inter»- взаимный, «act»- действие). Интерактивное занятие — это взаимодействие не только между педагогом и ребёнком, но и между ребёнком и предлагаемым материалом. Первоначально интерактивный метод применялся как часть «активного» метода обучения, но в настоящий момент это полностью самостоятельный компонент образовательного процесса. Его кардинальное отличие от активного метода заключается в привлечении внимания всех воспитанников, их заинтересованности и участии. В основе интерактивного обучения — наглядные пособия и материалы, поскольку больший процент информации приобретает ребёнком именно посредством зрительного восприятия. Среди интерактивных пособий наиболее часто применяют:

- Интерактивные доски, проекторы, дисплеи;
- Интерактивные столы;
- Интерактивную песочницу;
- Мобильный планетарий;
- Конструкторы по типу LEGO и робототехнику;
- Компьютер и т.д.

Нетрадиционные методы обучения — это многообразие форм и приёмов, кардинально различающихся от методов традиционной формы организации занятий, имеющих нетрадиционную структуру.

Нетрадиционные методы обучения подразумевают:

- Развитие навыков самостоятельной работы;
- Активизацию познавательного интереса;
- Возникновение новых форм взаимодействия между педагогом и воспитанниками;

- Самостоятельный поиск детьми интересного материала при подготовке к занятию.

Среди наиболее популярных форм нетрадиционных занятий выделяют:

Занятия- консультации, в процессе которых дети обучаются «по горизонтали», т. е. друг у друга;

Занятия- эстафеты в основе которых лежит соревновательный момент;

Театрализованные занятия, подразумевают получение детьми познавательной информации в виде театральных миниатюр;

Занятия- сомнения, представляют собой исследовательскую деятельность детей, организованную путём противопоставления;

Бинарные занятия- сочинение творческих рассказов детьми, основанных на применении пары предметов, смена положения которых влияет на последовательность сюжета;

Занятия поискового типа подразумевают работу с картами, схемами помещения дошкольной организации по определённой сюжетной линии.

Подобные нетрадиционные формы организации занятий позволяют привнести в процесс обучения новизну и повышают интерес воспитанников к изучаемому материалу. Активная деятельность в ходе такого занятия позволяет ребёнку ощутить себя в новой роли, налагает на него новую ответственность и обязанности. Это приводит к появлению внутренней свободы и уверенности в себе. Ребёнок учится отстаивать свою точку зрения, высказывает мнение, таким образом совершенствуя не только личностные качества, но и в первую очередь свою речь.

Основными принципами интерактивного метода выступают: субъективность, доступность, активность и игровые формы образовательной деятельности [1].

Игровая деятельность считается естественной для детей дошкольного возраста. В процессе игры дошкольники познают окружающую действительность, социализируются, совершенствуют когнитивные и речевые способности. Активное участие и педагога, и воспитанников в процессе интерактивных игр, способствуют повышению познавательного интереса и делают образовательный процесс более эффективным и увлекательным. Ушинский К.Д. считал игру естественной потребностью детей, обеспечивающей им всестороннее развитие, главным образом- речевое.

Игра является естественной формой взаимодействия ребенка с окружающей действительностью. Она способствует не только развитию речевых навыков, но и формированию когнитивных и социальных умений. В игровой деятельности ребенок учится выражать свои эмоции, задействует воображение, развивается способность к использованию языка для решения конкретных задач [2].

Не подлежит сомнению также и психологический фактор игры, и его влияние на становление детской личности. Помимо когнитивных, игра участвует в развитии и эмоциональных аспектов. Применение интерактивных игровых методов в работе с дошкольниками подразумевает их активное участие в образовательном процессе через действие, что благоприятно сказывается на запоминании и усвоении знаний. Данные методы содействуют в создании ситуации общения, именно это и выступает как основа для развития коммуникативных навыков. Известный учёный и педагог Д.Б. Эльконин утверждал, что в игре «ребёнок управляет собой, подчинять непосредственные импульсы требованиям, вытекающим из роли» [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что игра стимулирует развитие самоконтроля, произвольного поведения и саморегуляции у детей.

Несмотря на очевидные преимущества, существует ряд проблем, связанных с внедрением интерактивных игровых и нетрадиционных методов в практику работы с дошкольниками. Помимо очевидной пользы для воспитанников, подобные формы организации занятий готовят новые вызовы и для педагога. С одной стороны, они могут послужить толчком к

развитию творческих способностей и личностных качеств, а с другой указать на имеющиеся пробелы в знаниях и необходимость постоянного самосовершенствования.

В настоящее время одной из основных проблем внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс дошкольной организации выступает недостаточный уровень владения ими коллективом педагогов. Опытные воспитатели предпочитают учить детей «по старинке», используя проверенные временем и опытом технологии. Консерватизм в образовательных подходах часто является барьером для внедрения инновационных игровых методик. Как отмечает известный педагог М. Монтессори, "Традиционная система образования основана на пассивном накоплении знаний, в то время как дети учатся лучше всего, когда активно вовлечены в процесс обучения" [4]. Безусловно консервативные методики являются неотъемлемой частью образовательной программы, но современный мир диктует свои условия. Нынешним дошкольникам становятся попросту неинтересны настольно- печатные игры, разрезные сюжетные картинки и т.д. В связи с этим и возникла необходимость трансформации учебного процесса и интеграции в него инновационных технологий, которыми, к сожалению, владеет лишь небольшое количество педагогов. Воспитатели зачастую не знают, как адаптировать интерактивные задания под возможности и потребности воспитанников. Низкий уровень владения компьютерными технологиями влечёт за собой неумение создать актуальный и интересный для детей каталог методических разработок. Необходимо создать для педагогов старшего поколения дополнительные программы повышения квалификации, включающие курсы компьютерной грамотности, раскрывающие потенциал интерактивных игр и возможности их практического применения.

Молодой воспитатель, выпускник педагогического ВУЗа, приступая к своей работе зачастую сталкивается со стеной непонимания со стороны старших и более опытных коллег. Получив необходимую теоретическую базу профессиональных компетенций, молодой специалист старается применять свои умения и навыки на практике, но это не всегда является возможным ввиду недостаточной оснащённости дошкольной организации необходимым оборудованием.

Исходя из вышесказанного, следующей проблемой внедрения интерактивных методов обучения является ограниченность материально- технической базы дошкольных организаций. Не все детские сады имеют необходимое интерактивное оборудование, игрушки и пособия для полноценной игровой деятельности. Как отмечает в своих работах известный педагог-исследователь Н.Н. Поддьяков, "Игра выступает в качестве ведущей деятельности на протяжении всего дошкольного возраста. Без достаточного материально-технического оснащения детских учреждений невозможно в полной мере использовать потенциал игровых технологий для развития речи и других важных навыков у детей" [5].

Интерактивные игры часто требуют специального оборудования и материалов, которые могут быть недоступны в государственных и частных детских учреждениях. Безусловно, на сегодняшний день практически в каждом групповом помещении дошкольных организаций имеются интерактивные доски и компьютеры, но этого недостаточно. Очень важно привлечение внимания уполномоченных органов к решению данной проблемы.

Сопротивление со стороны родителей также может стать препятствием на пути внедрения интерактивных игровых методов. Многие родители могут быть не готовыми воспринимать игры как полноценный метод обучения, полагая, что обучение в детском саду должно происходить строго в традиционной форме. Формирование партнерства между педагогами и родителями является стратегически важным направлением. Регулярные встречи, открытые занятия и воркшопы помогут родителям лучше понять преимущества интерактивных игровых методов, а также установить взаимопонимание в вопросах образования [6].

Несмотря на существующие проблемы, перспективы использования интерактивных игровых методов в развитии речи дошкольников остаются многообещающими. Многие исследователи подчеркивают важность игры для детского развития. Как отмечал Л.С. Выготский, «в игре ребенок всегда выше своего среднего возраста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше самого себя» [7]. Внедрение интерактивных игр в образовательный процесс дошкольных организаций может стать эффективным способом развития речи детей, позволяя им осваивать новые слова и грамматические конструкции в увлекательной форме. Кроме того, игровые методы способствуют развитию коммуникативных навыков, необходимых для успешной социализации ребенка.

Развитие технологий открывает новые горизонты для внедрения интерактивных игровых методов. С использованием мультимедийных ресурсов, приложений для смартфонов и других цифровых технологий можно создать уникальные условия для игрового обучения. Такие технологии могут помочь сделать занятия более интерактивными и увлекательными.

Исследования показывают, что применение интерактивных цифровых игр в образовательном процессе способствует улучшению когнитивных способностей и мотивации детей. Игровые приложения позволяют создавать динамичные, вовлекающие среды, где ребенок выступает в роли активного участника, а не пассивного наблюдателя [8]. Игровые цифровые технологии, такие как интерактивные развивающие приложения, обучающие компьютерные игры, мультимедийные презентации, обладают рядом характеристик, которые способствуют эффективному развитию речи дошкольников:

- наглядность и мультимедийность, способствующие лучшему восприятию и запоминанию речевого материала;
- интерактивность, вовлекающая ребенка в активный процесс, стимулирующая его речевую активность;
- игровой характер, повышающий мотивацию детей к речевой деятельности.

Эффективное использование игровых цифровых технологий в процессе развития речи дошкольников предполагает соблюдение ряда методических условий:

- интеграция игровых цифровых технологий в различные виды детской деятельности (познавательную, игровую, коммуникативную);
- сочетание применения игровых цифровых технологий с традиционными методами и приемами развития речи;
- учет возрастных и индивидуальных особенностей детей при выборе игровых цифровых ресурсов;
- грамотное методическое сопровождение использования игровых цифровых технологий воспитателями.

Немаловажно и то, что игровые цифровые методы обучения повышают эмоциональную вовлеченность детей в учебный процесс. Положительные эмоции, возникающие в ходе игры, мотивируют ребенка к дальнейшему познанию и способствуют лучшему запоминанию учебного материала. Игра позволяет детям раскрепоститься, снять психологическое напряжение, характерное для традиционных форм обучения.

Таким образом, интерактивные игровые методы представляют собой перспективный инструмент для развития речи дошкольников. Однако для их успешного внедрения в образовательный процесс необходимо решить ряд существующих проблем, связанных с подготовкой педагогов, материально-техническим обеспечением и взаимодействием с родителями. В дальнейшей перспективе эти меры могут значительно повысить эффективность речевого развития детей и улучшить качество дошкольного образования.

Использованные источники:

1. Зимняя, И. А. Интерактивные методы обучения: теоретические и практические аспекты. «Образование и наука» 2007 (9), 18-22.
2. Леонтьев, А. А. О некоторых аспектах игры в развитии речи детей. «Психология детского возраста», 2008 (12), 24-29.
3. Д.Б. Эльконин Психология игры - 2-е изд.- Москва: ВЛАДОС, 1999.- 359 с.
4. Монтессори, М. Впитывающий разум ребенка. Калькутта: Калькуттский университет (1967).
5. Поддьяков Н.Н. Психическое развитие и саморазвитие ребенка. - М.: Педагогика, 2016.
6. Сергеев, Д. В. Роль родителей в образовании дошкольников: создание партнерства. «Психология и образование» 2023 (4), 44-50.
7. Выготский Л.С. Психология. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - С. 1014.

ҮЛКЕН МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАНЫҢ МЕКТЕПКЕ ДЕЙІНГІ ҰЙЫМНЫҢ ЖАҒДАЙЫНА БЕЙІМДЕЛУ КЕЗЕҢІНДЕ МҰҒАЛІМНІҢ ОТБАСЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Е.В Джетимекова

Магистрант Казахского Национального Педагогического университета имени Абая,
(Алматы, Казахстан)

А.К.Айтпаева

к.п.н., профессор Казахского Национального Педагогического университета имени
Абая (Алматы, Казахстан)

Аңдатпа

Мақалада үлкен мектеп жасына дейінгі балалардың балабақша жағдайына бейімделу ерекшеліктері қарастырылады. Бейімделудің негізгі түрлері сипатталған: эмоционалды, әлеуметтік, интеллектуалды және физикалық. Баланың сәтті бейімделуі үшін тікелей қарым-қатынас пен сауалнаманы қамтитын мұғалімдер мен ата-аналардың өзара әрекеттесуінің маңыздылығы атап өтіледі. Бірлескен жұмыс проблемаларды уақтылы анықтауға және баланың сәтті әлеуметтенуіне ықпал ете отырып, оның мінез-құлқын реттеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: бейімделу, үлкен мектепке дейінгі жас, балабақша, тәрбиешілер мен ата-аналардың өзара әрекеттесуі, эмоционалды бейімделу, әлеуметтік бейімделу, интеллектуалды бейімделу, физикалық бейімделу.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА С СЕМЬЕЙ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ РЕБЁНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности адаптации детей старшего дошкольного возраста к условиям детского сада. Описаны ключевые виды адаптации: эмоциональная, социальная, интеллектуальная и физическая. Подчеркивается важность взаимодействия педагогов и родителей, включающего как непосредственное общение, так и анкетирование, для успешной адаптации ребёнка. Совместная работа позволяет своевременно выявлять проблемы и корректировать поведение ребёнка, способствуя его успешной социализации.

Ключевые слова: адаптация, старший дошкольный возраст, детский сад, взаимодействие педагогов и родителей, эмоциональная адаптация, социальная адаптация, интеллектуальная адаптация, физическая адаптация.

INTERACTION BETWEEN TEACHER AND FAMILY DURING THE ADAPTATION PERIOD OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN TO NEW CONDITIONS

Abstract

The article discusses the peculiarities of adaptation for older preschool children to the conditions of kindergarten. Key types of adaptation are described: emotional, social, intellectual, and physical. The importance of interaction between educators and parents is emphasized, which includes both direct communication and surveys, for the successful adaptation of the child. Collaborative work allows for the timely identification of problems and the correction of the child's behavior, promoting successful socialization.

Keywords: adaptation, older preschool age, kindergarten, interaction between educators and parents, emotional adaptation, social adaptation, intellectual adaptation, physical adaptation.

Для успешной адаптации ребенка к дошкольной образовательной организации очень важна роль семьи. Первоначально, для того чтобы адаптировать ребенка в новой среде, родители должны понимать важность этого периода и принимать некоторые меры. Основная идея заключается в том, чтобы подготовить ребенка к небольшому кругу общения с другими детьми, уже до того, как он поступит в дошкольную образовательную организацию. Для этого можно организовать занятия на игровой площадке, с посещением детского городка, массовыми мероприятиями и т.д. — все это поможет развить ребенка и его социальные навыки. После того, как ребенка зачисляют в дошкольную образовательную организацию, к нему должны проявлять максимальную поддержку и внимание со стороны родителей. Новое окружение и новые условия обучения могут вызвать у ребенка стресс, тревогу и неопределенность. В таком случае, необходимо стараться начинать изменения плавно: например, приходить вместе с ребенком на первые прогулки, сопровождать в первое время на утренней прогулке и т.д. Важно понимать, что именно родители являются первыми, кто поддерживает ребенка в этот сложный период.

Однако, помощь со стороны родителей может оказаться не только частью подготовки, но и частью процесса адаптации. Родителями, следует делать все возможное, о том, чтобы понимать принципы, которых придерживается дошкольная образовательная организация, как происходят занятия, какую методику использует педагог и другие важные нюансы. Первое взаимодействие между семьей и педагогами начинается в период адаптации ребенка к условиям дошкольной образовательной организации. Именно в этот период родители оказываются по-настоящему важными для ребенка, а педагоги должны помочь им проявить свою родительскую поддержку и умственное вовлечение. В свою очередь, педагоги должны помочь улучшить адаптацию ребенка в новой среде, давая ему понимание о том, что он безопасен и заботится о нем. Самое важное взаимодействие, которое могут предоставить педагоги, это персонализированный подход к ребенку. Когда педагог знакомится с родителями, ему становится известно о семье, и он может обратить внимание на особенности ребенка, учитывая его личные потребности. Родителям будет проще объяснить педагогу, какие приоритеты они ставят, и какие цели хотят достичь в обучении ребенка. Такой персонализированный подход поможет установить полезные и продуктивные связи между семьей и педагогом, что в свою очередь поможет обеспечить лучшую адаптацию ребенка.

Почти большинство родителей в нашей стране отдают своих детей (от 5 до 6 лет) в детский сад, для того, чтобы подготовить их к школе. Но, не многие родители, к сожалению, задумываются о психологическом состоянии ребёнка в процессе его адаптации в новой группе детского сада. Процесс адаптации детей в условиях дошкольной организации (далее ДО) протекает всегда по-разному, ведь все дети индивидуальны. Каждый имеет свой характер, у каждого ребёнка свой уровень развития, мышления и воображения. В связи с

этим, родители дошкольников, в частности старших, обязаны знать, что из себя представляет адаптация, как легко и безболезненно её можно пройти в первые месяцы пребывания ребёнка на новом для него месте.

Старший дошкольный возраст является ключевым периодом для подготовки ребёнка к школе и формированию его личности. Согласно Л. И. Божович, старший дошкольный возраст охватывает детей от 5 до 7 лет и характеризуется значительными изменениями в психическом развитии, включая развитие произвольных психических процессов, воображения, а также социальных навыков [1]. В это время дети начинают осознавать нормы общества, развивать навыки взаимодействия и подготавливать себя к будущей школьной жизни.

Процесс адаптации в этом возрасте представляет собой сложный период, в течение которого ребёнок привыкает к новым условиям внешней среды. Как подчёркивает Е. В. Селезнева, адаптация включает в себя как физиологическое, так и психологическое приспособление к новым условиям, требованиям и нормам, что особенно актуально в процессе перехода ребёнка в новую социальную среду, такую как детский сад [2]. Успешная адаптация помогает ребёнку стать более устойчивым к стрессам и развить социальные и познавательные способности.

Рассмотрим виды адаптации ребёнка 5-6 лет в ДО:

Эмоциональная адаптация. Дети в возрасте 5-6 лет обладают более развитой эмоциональной устойчивостью, чем младшие дошкольники, но тем не менее они могут испытывать эмоциональные трудности при переходе в детский сад. Важной поддержкой в этот период является эмоциональная помощь воспитателей и родителей, которые должны облегчить разлуку с привычными условиями дома и помочь ребёнку преодолеть тревожность [2].

Социальная адаптация. В старшем дошкольном возрасте дети начинают активно развивать навыки общения и взаимодействия с окружающими. Однако могут возникать сложности в установлении новых социальных связей и адаптации к коллективу сверстников. Воспитатели играют важную роль в помощи ребёнку в установлении дружеских отношений и обучении сотрудничеству [1].

Интеллектуальная адаптация. В процессе адаптации ребёнок сталкивается с новыми познавательными задачами, что требует развития его внимания, памяти и мышления. Важно, чтобы познавательные задачи были представлены в игровой форме, чтобы избежать перегрузки и поддерживать интерес к обучению [3].

Физическая адаптация. Режим дня, питание и физические нагрузки могут потребовать времени для привыкания ребёнка к новым условиям.

Регулярные физические упражнения и активные игры способствуют успешной адаптации к новым физическим требованиям детского сада [4].

Все перечисленные виды адаптации детей старшего дошкольного возраста в условиях ДО нельзя рассматривать по отдельности, ведь картина и представления о том, какие чувства и мысли посещают новоприбывшего ребёнка в группу детского сада нельзя предугадать или предвидеть. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что адаптация - это неизбежный процесс «привыкания» ребёнка к новому месту, все её виды рассматриваются и учитываются воедино, дабы избежать неблагоприятных последствий.

Для успешной адаптации старшего дошкольника к условиям ДО, педагогу группы необходимо всегда сотрудничать с его родителями. Именно тесное и непрерывное взаимодействие педагога с родителями позволит грамотно подходить к решениям возможных проблем, или уже имеющихся. Осведомлённость всех участников образовательного процесса поможет ребёнку успешно пройти новый для него этап.

Карта адаптации

Рисунок 1.

Фамилия Имя ребенка _____		Дата поступления _____										
Карта наблюдения за ребенком в период адаптации												
№ п/п	Параметры оценивания	Дата										
1	Засыпание											
2	Сон											
3	Аппетит											
4	Самостоятельность в игре											
5	Контакт со взрослыми											
6	Реакция на разлуку с матерью											

Первым делом, когда в группу пришёл новый ребёнок, воспитателем должна быть составлена карта адаптации (Рис.1). Она нужна для того, чтобы педагог мог фиксировать свои наблюдения. Полученные наблюдения педагог оценивает по критериям оценки показателей адаптации у детей (Таблица 1).

Показатель	Критерий	Присваиваемый бал
Засыпание	спокойное	1 балл
	неустойчивое	2 балла
	неспокойное	3 балла
Сон	спокойное	1 балл
	неустойчивое	2 балла
	неспокойное	3 балла
Аппетит	хороший	1 балл
	избирательный	2 балла
	неустойчивый	3 балла
	плохой	4 балла
Самостоятельность в игре	умеет играть сам	1 балл
	не всегда играет сам	2 балла
	сам не играет	3 балла
Контакт со взрослыми	идёт на контакт легко	1 балл
	избирательно	2 балла
	трудно	3 балла
Реакция на разлуку с матерью	расставание переносит легко	1 балл
	успокаивается через некоторое время	2 балла
	тяжело	3 балла

(Таблица 1 - Критерии оценки показателей адаптации у детей)

При достаточно длительном сохранении высоких баллов по всем или некоторым показателям (например, беспокойное засыпание и сон), проводятся беседы с родителями с целью выявления причин устойчиво плохих критериев поведения ребенка (например, в домашних условиях ребенок спал в абсолютной тишине и в новых условиях в саду посторонние внешние шумы его тревожат). При необходимости родителям оказываются консультационные услуги и даются рекомендации по вопросам преодоления сложившихся затруднений в поведении ребенка в период адаптации.

Как ранее было указано, взаимодействие педагога с родителями в период адаптации должно быть тесным и непрерывным. Согласно исследованиям, совместная работа педагогов и родителей обеспечивает наиболее благоприятные условия для адаптации. Важно, чтобы это взаимодействие включало как непосредственное общение (консультации и беседы), так и опосредованные формы взаимодействия, такие как анкетирование [2]. Например, ответы родителей на вопросы об адаптации их ребёнка помогают педагогам оценить прогресс и скорректировать подход к обучению и воспитанию.

Также анкетирование позволяет выявить индивидуальные особенности ребёнка, такие как обидчивость, медлительность или гиперактивность, которые могут влиять на его адаптацию в коллективе [6]. Это позволяет воспитателям учитывать эти особенности при организации работы с ребёнком и выстраивании образовательного процесса.

Введение в анкету вопроса об индивидуальных особенностях ребенка позволяет выявить такие существенные характеристики воспитанника, как: обидчивость, медлительность (неторопливость), активность (гиперреактивность), молчаливость, наличие аллергии и т.п., – которые впоследствии учитываются в процессе пребывания ребенка в детском саду.

Важно понимать, что основной идеей взаимодействия семьи и педагога является нахождение плодотворного партнерства и взаимодействия в процессе обучения, которое будет отвечать потребностям и целям ребенка. Учитывая интерактивность адаптации ребенка в дошкольной образовательной организации, семья и педагог должны работать над максимально возможной поддержкой адаптации ребенка, которая включает в себя позитивное отношение, разнообразие занятий и мероприятий, а также поддержку со стороны родителей.

Таким образом, подводя итог выше сказанному нужно отметить, что только согласованное взаимодействие педагога и родителей помогает корректировать поведение ребёнка, делая его более приемлемым для условий пребывания в ДО. Регулярное консультирование и анкетирование позволяют своевременно выявлять проблемы и корректировать процесс адаптации, что способствует успешной социализации ребёнка.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Божович, Л. И. Психологические особенности детей старшего дошкольного возраста. — Москва: Просвещение, 1981.
2. Селезнева, Е. В. Психологическая адаптация детей и подростков. — Москва: Просвещение, 1996.
3. Мухина, В. С. Возрастная психология. — Москва: Академия, 2002.
4. Эльконин, Д. Б. Психология игры. — Москва: Просвещение, 1978.
5. Гармаева, Е. А. Адаптация детей к детскому саду: психологические аспекты. — Иркутск: Издательство ИГУ, 2005.
6. Гребенкина, Л. К. Проблемы психологической адаптации детей дошкольного возраста к условиям детского сада. — Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2003.

Мектепке дейінгі және бастауыш жалпы білім берудің мектеп жасына дейінгі баланың жеке басын әлеуметтендірудегі сабақтастығы

Э.Г.Зинурова

Магистрант Казахского Национального Педагогического университета имени Абая, (Алматы, Казахстан)

А.К.Айтпаева

к.п.н., профессор Казахского Национального Педагогического университета имени Абая (Алматы, Казахстан)

Аңдатпа

Мақалада баланың жеке басын әлеуметтендірудегі мектепке дейінгі және бастауыш жалпы білім берудің сабақтастығы қарастырылады, бұл қазіргі қоғамда болып жатқан әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге байланысты, бұл жеке тұлғаның әлеуметтік және жеке қалыптасу процесіне жаңа көзқарастардың пайда болуын болжайды. Жеке тұлғаның әлеуметтік және жеке қалыптасуы мектепке дейінгі және бастауыш жалпы білім берудегі сабақтастықты қамтамасыз етуде сәтті болады.

Түйін сөздер: сабақтастық, жеке дайындық, ойын, жеке тұлғаны әлеуметтендіру.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ПРЕДШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассматривается преемственность дошкольного и начального общего образования в социализации личности ребенка, которая обусловлена социально-экономическими изменениями, происходящими в современном обществе, которые предполагают появление новых взглядов на процесс социального и индивидуального становления личности.

Социальное и индивидуальное становление личности становится успешным при обеспечении преемственности в дошкольном и начальном общем образовании.

Ключевые слова: преемственность, личностная готовность, игра, социализация личности.

The continuity of preschool and primary general education in the socialization of the personality of a pre-school child

Abstract

The article examines the continuity of preschool and primary general education in the socialization of a child's personality, which is due to socio-economic changes taking place in modern society, which imply the emergence of new views on the process of social and individual personality formation. Social and individual personality formation becomes successful when ensuring continuity in preschool and primary general education.

Keywords: continuity, personal readiness, play, socialization of personality.

«Быть готовым к школе – не значит уметь читать, писать и считать.
Быть готовым к школе – значит быть готовым всему этому научиться»
(Л.А. Венгер)

Понятие преемственности трактуется широко - как непрерывный процесс воспитания и обучения ребёнка, имеющий общие и специфические цели для каждого возрастного периода, т.е. это связь между различными ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных характеристик при переходе к новому состоянию. И не случайно в настоящее время необходимость сохранения преемственности дошкольного и начального общего образования в социализации личности ребенка относится к числу важнейших приоритетов развития образования в Республики Казахстан.

Государственные нормативно-правовые документы РК, Закон Республики Казахстан «Об образовании» [1], Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация» [2], Указ Президента Республики Казахстан Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года [3], Учебные программы определяют основные базовые цели и задачи образования, задают вектор «обеспечения возможности обучения на протяжении всей жизни» [5]. Обеспечение непрерывности и преемственности образования – одна из основных задач реформирования системы образования в Республике Казахстан. Содержание ГОСО РК дошкольного и начального образования [6, 7] были обновлены с учетом обеспечения преемственности на основе единых подходов к обучению, развитию и воспитанию [3, с. 1].

Преемственность дошкольного и начального общего образования в социализации личности ребенка дошкольного возраста, является основной проблемой нашего исследования. Мы рассматриваем данную проблему как основу педагогической деятельности, с учетом возможности профессионального саморазвития и самообразования. Поиск эффективных путей решения проблемы социализации личности ребенка дошкольного возраста к реализации преемственности дошкольного и начального образования рассматривается нами на основе анализа основных программных документов дошкольного, начального и Вузовского образования РК.

В единой системе непрерывного образования существует несколько взаимосвязанных между собой и состоящих в тесном взаимодействии ступеней. Их связь и преемственность осуществляется через сквозное вертикальное слияние содержания образования. Это обеспечивает стабильность, единство и преемственность процессов развития личности на этапах дошкольного, начального, общего среднего и высшего образования. Многообразие подходов к исследованию проблемы преемственности дошкольного и начального образования является свидетельством ее актуальности и многоаспектности.

Особое место в этой системе занимают дошкольное и начальное образование, так как именно здесь впервые возникает ситуация «нарушения постепенности», связанная с переходом развивающейся личности из одной образовательной среды в другую.

Социализация предполагает приобретение собственного социального опыта, ценностных ориентаций, культурных ценностей. Приобретение такого опыта возможно, по нашему мнению, лишь при четком соблюдении принципа преемственности в воспитании и образовании ребенка.

Дошкольное и начальное общее образование - единый развивающийся мир. В связи с этим приобретает особую значимость проблема реализации принципа преемственности в непрерывном образовании детей дошкольного возраста.

В последние годы в развитии дошкольных учреждений и начальной школы в связи с актуализацией в нашей стране инновационной концепции образования появляются новые тенденции не только структурного, но и содержательного характера. В практику входят новые программы и технологии по дошкольному воспитанию и обучению детей. Инновационное развитие образования предполагает на каждой из возрастных ступеней иметь свое содержание и адекватные ему методы обучения, формы организации учебной деятельности детей, в которой возможно реальное осуществление преемственности задач, содержания и методики педагогической деятельности с дошкольниками и детьми младшего школьного возраста. В связи с этим актуализируется проблема поиска педагогически целесообразных условий и технологий, обеспечивающих поступательное развитие ребенка, его готовности к переходу в школу - принятию на себя роли активного субъекта собственной учебной деятельности. Образовательный процесс, каким бы важным он нам не представлялся, для ребенка является только одной из составляющих его жизнедеятельности. Ее успех определяется не столько информированностью ребенка, сколько тем, удалось ли сформировать на поведенческом уровне готовность к получению знаний, которая в свою очередь выступает как психологическая мотивация и способность получить знания.

Социализация – сложный динамический процесс, который представляет собой единое движение двух противоречивых, но тесно связанных сторон – социализации и индивидуализации, содержание которого определяется, с одной стороны, освоением социокультурного уровня, с другой – отношением ко всему самому индивида, раскрытием возможностей, актуализацией его «Я». Механизм осуществления преемственности, его составные части функционируют с помощью определенных форм и методов, реализуемых в процессе специально организованной деятельности администрации, педагогов ДОО, учителей начальных классов по созданию условий для эффективного и безболезненного перехода детей в начальную школу.

Идеи непрерывного образования и воспитания личности, гуманизации учебно-воспитательного процесса остро обозначили проблему формирования предпосылок учебной деятельности, выявления резервов подготовки дошкольников к школе. Готовность к школе выступает своеобразным итогом и качественным показателем достижений развития ребенка в дошкольные годы в условиях воспитания и обучения в детском саду и семье. Высокий уровень готовности к школе позволяет прогнозировать, как высокую степень успешности школьного обучения, так и результативность в плане общей социализации личности.

Социальный опыт - это всегда результат действий ребенка, активного взаимодействия с окружающим миром. Овладеть социальным опытом - значит не просто усвоить сумму сведений, знаний, навыков, образцов, а обладать, владеть тем способом деятельности и общения, результатом которого он является. Как известно, ребенок социализируется и приобретает собственный социальный опыт следующими путями: в процессе разнообразной деятельности, осваивая обширный фонд социальной информации, умений и навыков; в процессе общения с людьми разного возраста, в рамках различных социальных групп, расширяя систему социальных связей и отношений, усваивая социальные символы, установки, ценности; в процессе выполнения различных социальных ролей, усваивая модели поведения. Таким образом, первой важнейшей составляющей механизма становления социального опыта ребенка выступает деятельность. Она представляет собой и способ, и условие, и форму выражения культурно-исторического воспроизведения

социального опыта, но при этом не является чем-то внешним по отношению к внутренней структуре личности. Успешно социализирует та деятельность, которая обеспечена специальными педагогическими условиями. Она должна воспроизводить жизненные ситуации, опираться на детские впечатления повседневной жизни; вызывать личную заинтересованность ребенка и понимание им социальной значимости результатов своей деятельности; предлагать ребенку активное действие, связанное с планированием деятельности, обсуждением различных вариантов участия, с ответственностью, с самоконтролем и оценкой; предполагать взаимопомощь, вызывать потребность в сотрудничестве [8].

Социальное влияние отношений как системы субъективных избирательных связей ребенок способен воспринимать достаточно рано. Но в дошкольном детстве и во многих ситуациях первых школьных лет он еще нечетко различает познавательный и социальный план этих отношений. Так, А.Н.Леонтьев подчеркивает: «Первоначально отношения к миру вещей и к окружающим людям слиты для ребенка между собой, но дальше происходит их раздвоение и они образуют разные, хотя и взаимосвязанные, линии развития, переходящие друг в друга».

Отношение ребенка к другим людям начинается с диады «ребенок — взрослый» и постепенно в процессе социализации и воспитания накапливается опыт отношений в диаде «ребенок — ребенок». Отношение к себе как субъекту социальной жизни появляется позже отношения к другим. В процессе социального взаимодействия, социального сравнения себя с другими на межличностном и межгрупповом уровне у ребенка складывается позитивная социальная идентичность [9].

На современном этапе преемственность рассматривается в рамках системы развивающего обучения. Соблюдение принципа преемственности в дошкольном и начальном общем образовании повышает эффективность социализации дошкольников и младших школьников, при условии, что в качестве основания принципа преемственности рассматриваются самооценность каждого возраста и опора на возрастные особенности детей.

Преемственность между дошкольной и начальной ступенью образования в нашем дошкольном образовательном учреждении педагоги осуществляют следующим образом:

- обеспечивают связь и согласованность всех компонентов методической системы, этапов учебно-воспитательной работы за счёт наличия разработанных лексических тем по комплексному тематическому планированию для детей старшего и подготовительного дошкольного возраста, рассчитанных на неделю («Стали мы на год взрослей», «Профессия – учитель», «Скоро в школу»);
- обеспечивают последовательность и перспективность в отборе и расположении учебного материала, в способах его изучения и осмысления.

С первых дней сентября и в течение всего года в подготовительных группах постепенно воспитанники знакомятся со школой, школьной жизнью, у дошкольников формируется положительное отношение к школе. Данный процесс происходит при организации следующих мероприятий:

- праздник «День знаний», просматривание видеороликов «Первое сентября в школах родного города»;
- беседы: «Кто учит детей», «Для чего нужно учиться», составление рассказов на темы: «Мечты первоклассника?», «Как я буду учиться в школе», «Для чего я пойду в школу»;
- словесные и дидактические игры на школьную тематику «Угадай профессию», «Кто использует в работе?», «Ассоциация», «Профессия – результат», «Женские – мужские профессии», «Кто больше назовет предметов»;

- знакомство со школьно-письменными принадлежностями, рассматривание картинок на школьную тематику;
- познавательные викторины «Весёлое азбуковедение», «Знай-ка»;
- конкурсы рисунков: «Наши выпускники», «Что мне понравилось в школе»; лепка на тему «В школьном живом уголке», «Школьные принадлежности»; аппликация на тему «Что я возьму с собой в школу», «Как я представляю свою школу»;
- заучивание песен, стихотворений о школе, изготовление атрибутов для сюжетно-ролевой игры «Школа»;
- организация экскурсии в школу с целью более подробного ознакомления со зданием школы, с кабинетом (классом), со школьной мастерской, с физкультурным залом, со школьной библиотекой;
- анкетирование родителей «Ваш ребенок скоро станет первоклассником», индивидуальное консультирование родителей по результатам диагностики готовности детей к обучению в школе; индивидуальное консультирование родителей по теме «Как помочь ребенку подготовиться к школе»; собрание для родителей будущих первоклассников «Поступление детей в школу – важное событие в жизни детей»;
- оформление стенда в ДОО «Для вас, родители будущих первоклассников», размещение рекомендаций для родителей будущих первоклассников на сайте дошкольного образовательного учреждения;
- выпускные вечера с использованием игр «Собери себе портфель в школу», «Разложи все по порядку», «Что лишнее?».

Созданная в образовательном учреждении социализирующая воспитательно-образовательная среда способствует формированию общей культуры ребенка, становлению его личности, развитию соответствующих навыков межличностного общения, расширению познавательного и социального опыта детей. Игровая среда способствует всестороннему развитию и социализации дошкольников, подготовке их к школьному обучению, если соблюдены следующие условия:

- наличие достаточного количества развивающих пособий и игр с различной тематической направленностью;
- наличие познавательной, справочной литературы;
- наличие учебной зоны, которая приближена к учебной зоне класса (столы поставлены рядами, имеется магнитная доска);
- наличие различных центров активности.

Таким образом, поступление выпускников дошкольного образовательного учреждения в начальную школу происходит в процессе приспособления детей к новым условиям, которое осуществляется на основе формирования готовности детей к обучению в школе. Процесс адаптации выпускников в школе многоаспектен и включает приспособление к режиму работы школы, школьному и ученическому коллективу, организационным формам обучения и воспитания, традициям и ценностям начальной школы.

Преемственность рассматривается как согласованность всех компонентов системы образования: целей, задач, методов, средств, форм организации воспитания и обучения. На дошкольной ступени формируются личностные качества ребенка, а школа, как преемник дошкольной ступени, подхватывает достижения дошкольника и развивает накопленный им потенциал.

Дошкольное воспитание – первое звено единой системы народного образования. Развитие учебной мотивации, которая складывается из таких компонентов, как желание идти ребенка в школу, понимание им важности и необходимости учения, проявление интереса к получению новых знаний происходит в течение всего периода пребывания в подготовительной к школе группе. Важнейшим компонентом социально-психологической

готовности к школе является умение ребёнка общаться со сверстниками и взрослыми, в связи с чем, воспитатели в большой степени используют игры на формирование детского коллектива, на установление тактильного контакта, на развитие коммуникативных умений.

Использованная литература:

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г., №319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.).
2. Национальный проект «Качественное образование» «Образованная нация», утверждённый постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года, №726.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года.
4. Учебная программа по Математике 1-4 класс Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 10 мая 2018 года № 199. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 июня 2018 года № 16989 О внесении изменений и дополнения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 года № 115 «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам, курсам по выбору и факультативам для общеобразовательных организаций».
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июля 2021 года, №471 «Об утверждении Концепции обучения в течении всей жизни (непрерывное образование)».
6. Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения, начального, основного среднего и общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 года №348. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 августа 2022 года № 29031.
7. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования), утвержденный постановлением Правительства РК от 23 августа 2012 года №1080 (ГОСО РК 1.4.002-2012).
8. Белошистая, А.В. Современное понимание реализации преемственности между дошкольным и начальными звеньями системы образования [Текст] / А. В. Белошистая // Начальная школа - 2002. - №7. - С. 3 - 10.с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 2004. – 352 с.

ҮЛКЕН МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАЛАРДА ОЙЫН ӘРЕКЕТІ АРҚЫЛЫ ЭМОЦИОНАЛДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Е.В.Быкова

Магистрант Казахского Национального Педагогического университета имени Абая,
(Алматы, Казахстан)

А.К.Айтпаева

к.п.н., профессор Казахского Национального Педагогического университета имени
Абая, (Алматы, Казахстан)

Аңдатпа

Мақалада мектеп жасына дейінгі балаларда эмоционалды интеллектті (ЭИ) дамыту үшін ойын әрекетінің маңыздылығы қарастырылады. Өзін-өзі тану, өзін-өзі реттеу, эмпатия және әлеуметтік дағдыларды қамтитын ЭИ сәтті бейімделу мен әлеуметтік өзара әрекеттесудің кілті болып табылады. Рөлдік, үстелдік және қозғалмалы ойындар сияқты әртүрлі ойын түрлері және олардың эмоционалды дамуға әсері талданады. Ойындарды қолданудың психологиялық-педагогикалық тәсілдері, эмоционалды дағдыларды дамытуға ықпал ететін әдістер мен жаттығулар қарастырылады. Ересектердің балаларда ЭИ дамуы үшін Қолдау ортасын құруға белсенді қатысуының маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер: эмоционалды интеллект, мектепке дейінгі білім, ойын, әлеуметтік шеберлік.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассматривается значимость игровой деятельности для развития эмоционального интеллекта (ЭИ) у детей старшего дошкольного возраста. ЭИ, включающий самопознание, саморегуляцию, эмпатию и социальные навыки, является ключевым для успешной адаптации и социального взаимодействия. Анализируются различные виды игр, такие как сюжетно-ролевые, настольные и подвижные, и их влияние на эмоциональное развитие. Рассматриваются психолого-педагогические подходы к использованию игр, методы и упражнения, способствующие развитию эмоциональных навыков. Подчеркивается важность активного участия взрослых в создании поддерживающей среды для развития ЭИ у детей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, дошкольное образование, игра, социальный навык.

FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE THROUGH PLAY ACTIVITIES IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Abstract

The article examines the importance of play activities for the development of emotional intelligence (EI) in older preschool children. EI, which includes self-knowledge, self-regulation, empathy and social skills, is key to successful adaptation and social interaction. Various types of games, such as story-role-playing, tabletop and mobile, and their impact on emotional development are analyzed. Psychological and pedagogical approaches to the use of games, methods and exercises that promote the development of emotional skills are considered. The importance of active participation of adults in creating a supportive environment for the development of EI in children is emphasized.

Keywords: emotional intelligence, preschool education, game, social skill.

Как известно, наиболее эффективным методом развития положительных эмоций у детей является игровая деятельность. Игра является ведущим видом деятельности в детском саду, и она способна осуществлять позитивные изменения в эмоциональной сфере ребёнка.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) играет ключевую роль в развитии личности и социальных навыков ребенка.

Человек с высоким эмоциональным интеллектом лучше социализируется в обществе, он хорошо понимает настроения других, ему комфортнее общаться с близкими родственниками, друзьями, знакомыми. Он включает в себя способность осознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также умение распознавать и учитывать эмоции других людей. Эти навыки важны для успешного взаимодействия с окружающими, адаптации к социальным ситуациям и общего благополучия. Эмоциональный интеллект состоит из нескольких основных компонентов.

Во-первых, это самопознание, или способность осознавать и понимать свои эмоции.

Вторым важным элементом является саморегуляция, которая включает умение контролировать свои эмоциональные реакции и адаптировать их к различным ситуациям.

Третьим компонентом является эмпатия, способность распознавать и учитывать эмоции других людей. Наконец, социальные навыки, включающие способность эффективно общаться, взаимодействовать и работать в команде, являются неотъемлемой частью ЭИ.

Известный психолог Дэниел Гоулман подчеркивает, что высокий уровень ЭИ способствует лучшей успеваемости в школе, повышенной мотивации и устойчивости к стрессу. По его мнению, эмоциональный интеллект является не менее важным, чем когнитивные способности, и даже может быть более значимым для успешной жизни и карьеры. [1] Также исследователь Джон Майер и его коллеги Питер Саловей и Дэвид Карузо, считающиеся одними из основателей концепции эмоционального интеллекта, отмечают, что ЭИ помогает детям лучше понимать свои эмоции и эмоции окружающих, что способствует развитию эмпатии и навыков эффективного общения. Их исследования показывают, что дети с развитым эмоциональным интеллектом легче устанавливают дружеские отношения и проявляют больше сочувствия к другим.

Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в развитии личности и установлении межличностных отношений. Дэниел Гоулман утверждает, что высокий уровень ЭИ способствует более успешной адаптации в обществе, улучшает качество жизни и профессиональные достижения. Люди с высоким ЭИ более адаптивны к изменениям, менее подвержены стрессу и способны лучше управлять своими эмоциями, что способствует их общему благополучию. Понятие «эмоциональный интеллект» можно охарактеризовать как

совокупность ментальных способностей к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей и к укреплению эмоциональной сферы» [2].

Именно дошкольный возраст является критическим периодом для формирования основных эмоциональных и социальных навыков. В этот период дети начинают осознавать свои чувства и учатся их выражать. По мнению Л. С. Выготского, важность раннего обучения эмоциям связана с тем, что именно в этом возрасте закладываются основы будущего поведения и взаимодействия с окружающими. Исследования российского психолога Л. А. Венгера подчеркивают, что дошкольный возраст — это время активного формирования самосознания, а также эмоционально-волевых качеств. В этот период дети начинают понимать причинно-следственные связи между своими поступками и эмоциональными реакциями окружающих, что делает дошкольный возраст особенно важным для развития эмоционального интеллекта. На данный момент формированию эмоционального интеллекта стало уделяться больше внимания. В Типовой учебной программе прописан отдельный навык - социально эмоциональный, согласно которому необходимо приобщать воспитанников к социальным и этическим нормам и традициям общества, общечеловеческим ценностям. [3]

Одним из эффективных подходов к поддержке развития ЭИ является создание эмоционально безопасной и поддерживающей среды. Это включает в себя активное слушание, признание и валидацию эмоций ребенка, а также предоставление ему возможности выражать свои чувства. Игра, как основная форма деятельности дошкольников, предоставляет уникальные возможности для практики и развития эмоциональных навыков. Как отмечает Джером Брунер, через игровую деятельность дети осваивают социальные роли, учатся регулировать свои эмоции и развивают способность к эмпатии. Исследования показывают, что игровая деятельность является эффективным инструментом для развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста. Игра предоставляет детям возможность переживать и выражать различные эмоции в безопасной и контролируемой среде. Как отмечает Дэниел Гоулман, игровой процесс позволяет детям испытывать широкий спектр эмоциональных состояний и учит их управлять этими эмоциями.

Одним из ключевых аспектов влияния игр на развитие эмоционального интеллекта является способность детей к самовыражению и самопознанию. Через ролевые игры дети исследуют свои чувства и учатся их понимать. Исследования Л. С. Выготского подчеркивают, что в процессе ролевых игр дети начинают осознавать свои эмоции и учатся их осмысленно выражать. Например, играя в "семью" или "доктора", дети не только имитируют поведение взрослых, но и учатся распознавать эмоциональные состояния, такие как радость, грусть, страх и гнев.

Кроме того, игровая деятельность способствует развитию эмпатии и социальных навыков. Взаимодействие с другими детьми в процессе игры требует от ребенка понимания и учета эмоций других участников. Как утверждают Джон Майер и Питер Саловей, такая практика способствует развитию способности к эмпатии, что является важным компонентом эмоционального интеллекта. Дети, участвующие в коллективных играх, учатся понимать чувства и эмоции своих сверстников, что помогает им развивать навыки сотрудничества и разрешения конфликтов.

Использование игр в образовательной среде для развития эмоционального интеллекта требует осознанного и структурированного подхода. Педагоги и психологи разработали множество методик и игровых программ, направленных на развитие эмоциональных и социальных навыков у детей дошкольного возраста.

Игра является естественной и неотъемлемой частью детства, предоставляющей детям возможности для обучения и развития. В игре дети активно исследуют окружающий мир,

взаимодействуют с другими и выражают свои эмоции. Психолог Л. С. Выготский [4]. утверждает, что игра является ведущей деятельностью в дошкольном возрасте, способствующей развитию высших психических функций, включая эмоциональный интеллект. Игра предоставляет детям возможность понять и интегрировать различные аспекты своего опыта, включая эмоциональные переживания.

Различные виды игр предоставляют разнообразные возможности для развития эмоционального интеллекта. Сюжетно-ролевые игры, такие как "семья", "магазин" или "школа", позволяют детям примерять на себя различные социальные роли и исследовать связанные с ними эмоциональные состояния.

Настольные игры, в свою очередь, способствуют развитию стратегического мышления, терпения и самоконтроля. Настольно-печатные игры – это игры носят занимательный характер, так как они разнообразны по видам: лото, домино, парные картинки» [5]. Настольные игры, требующие следования правилам и очередности, помогают детям учиться контролировать свои импульсы и развивать навыки совместного решения задач.

Одним из эффективных методов является использование игр на развитие эмоциональной осознанности. Например, игра "Эмоциональное лицо", где дети по очереди изображают различные эмоции, а другие должны их распознать, помогает детям лучше понимать эмоциональные состояния.

Также важны игры, направленные на развитие навыков саморегуляции и управления эмоциями. Игра "Мой внутренний мир", где дети обсуждают, как они справляются с разными эмоциями, помогает им развивать навыки самоконтроля и осознанного подхода к своим эмоциональным состояниям. Например, игра "Эмоциональный светофор", где дети учатся отличать эмоции по цветам светофора (зеленый — спокойствие, желтый — волнение, красный — гнев), помогает им лучше понимать свои эмоциональные состояния и находить способы их регулирования.

Также важно учитывать роль подвижных игр в развитии эмоционального интеллекта. Подвижные игры, такие как "Прятки" или "Ловишки", требуют от детей умения работать в команде, следовать правилам и контролировать свои эмоции в ситуациях возбуждения или стресса. Такие игры помогают детям развивать терпение, самоконтроль и способность к взаимодействию с другими.

Использование игр для развития эмоционального интеллекта требует осознанного подхода со стороны педагогов и психологов. Важно создавать среду, в которой дети могут свободно выражать свои эмоции и учиться понимать чувства других. Ученые утверждают, что педагоги должны активно участвовать в игровом процессе, помогая детям осознавать и обсуждать свои эмоции.

Таким образом, формирование и развитие эмоционального интеллекта на протяжении всего дошкольного детства с учетом всех биологических предпосылок и физиологических основ имеет свои закономерности и особенности, поэтому при развитии эмоционального интеллекта у детей необходимо учитывать логику их возрастных изменений.

С точки зрения Н. А. Гром [6], центральными элементами эмоционального развития дошкольников являются:

- освоение социальных форм выражения эмоций;
- формирование чувства долга, дальнейшее развитие эстетических, интеллектуальных, моральных чувств;
- становление эмоций осознанными благодаря речевому развитию.

В связи с чем можно сделать вывод, что на этапе дошкольного детства тенденция к развитию эмоциональной регуляции, формирование адекватной и дифференцированной эмоциональной экспрессии, развитие способности использовать ее в качестве средства общения становятся непосредственно взаимосвязанными, а сам период

дошкольного возраста является временем интенсивного эмоционального развития, на протяжении которого усложняются знания об эмоциях, развивается эмоциональная саморегуляция,

дети начинают лучше понимать окружающих и к старшему дошкольному возрасту в связи с готовностью физиологических основ можно говорить об эмоциональном интеллекте дошкольника.

Эмоциональное развитие происходит с самого рождения ребенка, а некоторыми признается и учитывается факт внутриутробного развития.

Отдельные исследования показывают, что почти сразу после рождения младенец способен распознавать объекты, которые напоминают лицо, определять и подражать внешним проявлениям эмоциональных состояний,

что представляет собой основу феномена эмоциональный интеллект [7].

Способности ребенка к адекватному пониманию эмоций, передаче и управлению ими развиваются в соответствии с логикой усложнения в дошкольном возрасте.

К началу дошкольного возраста ребёнок приходит уже с относительно богатым эмоциональным опытом. Он обычно довольно быстро реагирует на радостные и печальные события, легко проникается настроением окружающих его людей. Выражение эмоций носит у него очень непосредственный характер, они бурно проявляются в его мимике, словах, движениях. При благоприятных условиях у ребёнка-дошкольника постепенно интенсивно развиваются практические навыки, умственные и художественные способности, чувства и эмоции, формируются нравственные качества личности, складываются черты характера. Познание детьми самих себя, понимание эмоционального состояния и поступков других людей начиная развиваться, совершенствуется в процессе взросления ребенка [8].

Так как изменения в эмоциональной сфере, и в частности эмоционального интеллекта, связаны с развитием мотивационной, познавательной сферы личности, и основного новообразования - началом развития самосознания.

Становясь старше, дошкольник уже начинает управлять выражением эмоций, осуществляя контроль над собой с помощью слов, так как подключение речи в эмоциональные процессы обеспечивает их интеллектуализацию, так они становятся более осознанными, обобщенными.

В старшем дошкольном возрасте основные эмоции распознаются вне какой-либо связи с ситуацией. В процессе потери ситуативности эмоций, они становятся более глубокими по смысловому содержанию, возникают в ответ на предполагаемые мысленные обстоятельства [9]. Основой для понимания

эмоций являются сформированные представления о них. Но целостное понимание ребенком эмоций возможно только к возрасту пяти лет. До этого момента четкого различия реальных и видимых эмоций нет, имеются затруднения в том, чтобы приписывать субъекту взаимодействия независимые эмоциональные состояния. Дети же старшего дошкольного возраста в целом способны правильно воспринимать эмоциональное состояние человека, при этом дети достаточно легко отличают радость, восхищение, веселье и затрудняются в распознавании грусти, испуга, удивления. Стоит отметить, что дети обращают внимание основное на выражение лица, и не придают, как правило, особого значения пантомимике: позе и жестам. Внутренняя ориентировочно-исследовательская деятельность ребенка, которая формируется на основе взаимодействий с окружающими, способствуют возникновению эмоционального осознания и предвосхищению. Дошкольник вследствие интеллектуализации а также, эмоций способен представить, а также понять сущность ситуации, осуществляемой деятельности и вероятные ее последствия, данное явление называется «эмоциональное воображение». Вследствие формирования эмоционального

предвосхищения у ребенка появляется способность переживать по поводу возможных результатов деятельности, предвидеть реакцию других людей на его поступки.

Эмоциональное развитие дошкольника связано так же с появлением у него новых интересов, мотивов и потребностей. Важнейшим изменением в мотивационной сфере выступает возникновение общественных мотивов, уже не обусловленных достижением узколичных утилитарных целей. Поэтому интенсивно начинают развиваться социальные эмоции и нравственные чувства, в преддошкольном возрасте отсутствовавшие или наблюдавшиеся в

зачаточном состоянии. [10]. К изменениям в эмоциональной сфере приводит установление иерархии мотивов. Выделение основного мотива, которому подчинена целая система других, стимулирует устойчивые и глубокие переживания. Причем они относятся не к ближайшим, сиюминутным, а достаточно отдаленным результатам деятельности [11].

То есть эмоциональные переживания теперь вызываются не тем фактом, который непосредственно воспринимается, а глубоким внутренним смыслом, который этот факт приобретает в связи с ведущим мотивом деятельности ребенка. Процесс интеллектуализации эмоций, возникновение эмпатии, сочувствия и содействия дошкольников взаимосвязано с простейшими про социальными мотивами. В этом контексте, окружающие его люди, в том числе родители, педагоги, воспитатели, сверстники являются людьми, содействующими для дошкольника. Как отмечал Л.С. Выготский, именно соучастие окружающих необходимо для деятельности ребенка, дошкольник может сначала понять других, и только потом понять себя [12].

Исследователями, в частности А. Н. Поддьяковым, отмечается, что овладение умением понять и учитывать иные точки зрения для ребенка связано с преодолением существенных затруднений, поэтому необходимо

осуществлять целенаправленное обучение для развития понимания, осознания того, что чувствует субъект взаимодействия [13].

Под эмоциональным интеллектом дошкольника М. А. Нгуен понимает интегральное понятие, имеющее ряд компонентов, то есть структуру.

Компоненты эмоционального интеллекта старших дошкольников предполагают:

- способность к пониманию (осмыслению) эмоций;
- способности к различению и выражению эмоций;
- способность сочувствовать, сопереживать и оказывать содействие;
- способность осуществлять первичный эмоциональный самоконтроль [14].

Анализируя представленный опыт изучения эмоционального интеллекта и обобщая его с планируемыми результатами, выдвигаемыми образовательной программой дошкольного образования, можно выделить основные компоненты эмоционального интеллекта, которые должны быть развиты у дошкольников:

- Умение идентифицировать, понимать свои эмоции и эмоции другого.
- Умение адекватно проявлять и контролировать свои эмоции и чувства, используя речь для их выражения.
- Умение учитывать интересы и чувства других в своей деятельности.

То есть в контексте нашего исследования эмоциональный интеллект для дошкольного возраста будет пониматься как психологическое образование, которое формируется и развивается в ходе жизни человека состоящее из

совокупности способностей: умения идентифицировать, понимать свои эмоции и эмоции другого, умения адекватно проявлять и контролировать свои эмоции и чувства, используя речь для их выражения и умения учитывать интересы и чувства других в своей деятельности.

На развитие эмоциональной сферы ребёнка влияние оказывают биологические факторы, и во многом эмоциональный интеллект определяется развитием их центральной нервной системы, а конкретно изменением значения второй сигнальной системы. Однако большое значение имеет социальный опыт получаемый ребёнком в процессе своего развития. Именно опыт обогащает ребёнка, делая его эмоции более осознанными и содержательными.

Таким образом, использование игр в образовательной среде предоставляет уникальные возможности для развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста. Игровая деятельность не только способствует осознанию и выражению эмоций, но и развивает навыки, необходимые для успешной социальной адаптации.

Список использованной литературы:

1. Дэниел Гоулман. Эмоциональный интеллект, 1995.
2. Яковлева Н. Психологическая помощь дошкольнику. СПб.: «Валерии СПД», 2001.
3. Типовая учебная программа дошкольного воспитания и обучения РК от 14 октября 2022 года № 422.
4. Л. С. Выготский. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка, 1966
- Удальцова Е. И. Дидактические игры в воспитании и обучении дошкольников. Минск, 1976. 128 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития ребенка – М.: Издательство Смысл, 2004. 203с.
5. Былкина Н. Д., Люсин Д. В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе. // Вопросы психологии, 2000, -№ 5. С.38-47.
6. Гром Н. А. Особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста / Н. А. Гром // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016 – Т. 10 – С. 86–90.
7. Данилина Т. А. В мире детских эмоций / Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина. – Москва: Айрис-пресс, 2014 – 160 с.
8. Нгуен М. А. Эмоциональный интеллект или новый взгляд на проблему толерантности / М. А. Нгуен // Психология образования сегодня: теория и практика / под ред. С. И. Коптевой, А. П. Лобанова, Н. В. Дроздовой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014 – 273 с.
9. Мэйер Дж., П. Сэловей, Д. Карузо. Эмоциональный интеллект. - М.: Институт психологии РАН, 2010 - 146 с.
10. Когнитивная психология. Учебник для вузов. / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002
11. Нгуен М. А. Развитие эмоционального интеллекта / М. А. Нгуен // Ребенок в детском саду. – 2007 – №5. – С. 80–87.
12. Выготский Л. С. Психология развития ребенка – М.: Издательство Смысл, 2004
13. Поддьяков А.Н. Психология конкуренции в обучении. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. 231 с. 1-е место во 2-м Всероссийском конкурсе психологических изданий в номинация "Лучшая монография по психологии - 2007". <http://id.hse.ru/index.php?page=novinki22>.
14. Парыгин Б. Д. Проблема эмоционального интеллекта в социальной психологии / Б. Д. Парыгин // Динамика социально- психологический явлений в изменяющемся обществе / под ред. А. Л. Журавлева. – Москва: Сфера, 2013 – 532с.

Implementation of Contextual Tasks in the Process of Teaching Mathematics

Nurlan AKPEROV

PhD-doctoral student in Educational Mathematics, Abai Kazakh National Pedagogical university, Almaty, Kazakhstan, Mathematics teacher of Specialized Lyceum No.165 of Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-9284-0960>

Abstract The use of contextual tasks in mathematics education bridges theoretical concepts and real-world applications, fostering deeper understanding and practical problem-solving skills among students. This study explores the implementation of contextual tasks within secondary education, emphasizing their role in enhancing cognitive engagement and mathematical literacy. By analyzing methodological strategies and their outcomes, we aim to establish best practices for integrating contextual tasks into mathematics curricula.

Keywords: contextual tasks, teaching mathematics, functional literacy, mathematical literacy

Introduction

Mathematics, as a fundamental discipline, equips students with critical thinking and problem-solving skills necessary for academic and professional success. However, the traditional approach to teaching often emphasizes abstract concepts, alienating learners from the practical relevance of mathematical principles. Contextual tasks—those grounded in real-life scenarios—have emerged as a pedagogical strategy to address this gap.

This study investigates the integration of contextual tasks into mathematics education, focusing on their potential to: For example, a task involving students calculating the cost-effectiveness of household energy usage combines mathematical modeling with practical decision-making skills, illustrating the applicability of theoretical concepts.

1. Enhance students' engagement and interest in mathematics.
2. Develop practical problem-solving skills.
3. Foster interdisciplinary connections and real-world applications.

The central research question is: How can contextual tasks be effectively implemented in secondary mathematics education to achieve these objectives?

Methods

Research Design. A mixed-methods approach was adopted to explore the effectiveness of contextual tasks in teaching mathematics. The study comprised a quantitative analysis of students' performance and qualitative insights from teacher and student feedback.

Participants. The research involved 200 secondary school students from grades 8 to 10, along with 15 mathematics teachers from urban and rural schools.

Contextual tasks.

Context No. 1. 8th Grade (Geometry): A rectangular garden has a length that is 5 meters more than its width. The perimeter of the garden is 38 meters.

- Questions:
 1. Represent the width of the garden using a variable.
 2. Express the length of the garden in terms of the width.
 3. Write an equation representing the perimeter of the garden.
 4. Solve the equation to find the width of the garden.
 5. Determine the length of the garden.
- Solution:
 1. Let:
 - Width = 'w' meters
 2. Length:
 - Length = 'w + 5' meters
 3. Perimeter equation:
 - Perimeter = 2 * (Length + Width)
 - $38 = 2 * (w + w + 5)$
 4. Solve for 'w':
 - $38 = 2 * (2w + 5)$
 - $38 = 4w + 10$
 - $28 = 4w$
 - $w = 7$ meters
 5. Length:
 - Length = $w + 5 = 7 + 5 = 12$ meters
 - The garden is 7 meters wide and 12 meters long.

Context No. 2. 9th Grade (Trigonometry):: A ramp leading up to a building has a slope of $1/12$. If the ramp covers a horizontal distance of 18 feet,

- Questions:
 1. What is the definition of slope in terms of rise and run?
 2. Identify the given values for slope and run.
 3. Set up an equation using the slope formula.
 4. Solve the equation to find the vertical height (rise) of the ramp.
 5. State the answer for the vertical height of the ramp.
- Solution:
 1. Slope Definition: Slope = rise/run (rise = vertical height, run = horizontal distance)
 2. Given: Slope = $1/12$, Run = 18 feet
 3. Equation:
 - $1/12 = \text{Rise} / 18$
 4. Solve for Rise:
 - Rise = $(1/12) * 18$
 - Rise = 1.5 feet
 5. Answer: The vertical height of the ramp is 1.5 feet.

Context No. 3. 10th Grade (Quadratic Equations): A ball is thrown upward from the ground with an initial velocity of 30 meters per second. The height of the ball (in meters) after 't' seconds is given by the equation: $h(t) = -4.9t^2 + 30t$

- Questions:
 - What is the general shape of the path of the ball?
 - At what point in time does the ball reach its maximum height?
 - How is the time to reach maximum height related to the vertex of the parabola?

- Find the 't' value of the vertex of the parabola using the formula: $t = -b / 2a$
- State the time it takes for the ball to reach its maximum height.
- Solution:
 - Shape: The path of the ball is a parabola.
 - Maximum Height: The ball reaches maximum height at the vertex of the parabola.
 - Time at Vertex: The time to reach maximum height corresponds to the 't' value of the vertex.
 - Find 't' of Vertex:
 - $t = -b / 2a$
 - where $a = -4.9$, $b = 30$
 - $t = -30 / (2 * -4.9)$
 - $t = 30 / 9.8$
 - $t \approx 3.06$ seconds
 - Time to Max Height: It takes approximately 3.06 seconds for the ball to reach its maximum height.

Context No. 4. 11th Grade (Geometry & Trigonometry):: A regular hexagon is inscribed in a circle with a radius of 10 cm.

- Questions:
 1. How can the hexagon be divided to make calculations easier?
 2. What is the central angle of each triangle in the divided hexagon?
 3. Using the radius and central angle, how can you find the side length of the equilateral triangle?
 4. Calculate the area of one equilateral triangle.
 5. Determine the total area of the hexagon.
- Solution:
 1. Divide: Divide the hexagon into 6 equilateral triangles.
 2. Central Angle: $360^\circ / 6 = 60^\circ$
 3. Side Length (s): Use the law of cosines:
 - $s^2 = 10^2 + 10^2 - 2 * 10 * 10 * \cos(60^\circ)$
 - $s^2 = 100 + 100 - 200 * (1/2)$
 - $s^2 = 100$
 - $s = 10$ cm
 4. Area of Triangle:
 - $\text{Area} = \sqrt{3}/4 * s^2$
 - $\text{Area} = \sqrt{3}/4 * 10^2$
 - $\text{Area} = 25\sqrt{3} \text{ cm}^2$
 5. Area of Hexagon:
 - $\text{Area} = 6 * (\text{Area of one triangle})$
 - $\text{Area} = 6 * (25\sqrt{3})$
 - $\text{Area} = 150\sqrt{3} \text{ cm}^2$

Procedure

1. **Task Design:** A set of contextual tasks was developed based on the principles outlined in educational standards and previous research. Tasks included real-world problems such as calculating loan interests, optimizing resource usage, and analyzing statistical data from everyday scenarios.
2. **Implementation:** Teachers integrated these tasks into their lessons over a 12-week period. Each task was aligned with the curriculum and introduced during relevant topics such as algebra, geometry, or statistics.

3. **Assessment:** Students' performance was evaluated through pre- and post-tests, and their engagement levels were assessed using surveys. Teachers provided qualitative feedback on the feasibility and impact of contextual tasks.

Data Analysis. Quantitative data were analyzed using paired t-tests, chosen for their ability to compare pre- and post-test results within the same group, aligning with the research goal of assessing performance improvements over time. Qualitative data from surveys and interviews were coded thematically to identify patterns in teacher and student perceptions.

Results

Quantitative Findings

- **Performance Improvement:** Students' test scores increased by an average of 15% ($p < 0.01$) after the intervention, indicating significant gains in mathematical understanding and application.
- **Engagement Metrics:** Survey responses revealed a 25% increase in students expressing interest in mathematics after exposure to contextual tasks.

Qualitative Insights

- **Student Feedback:** Students reported finding mathematics more relevant and enjoyable when connected to real-world problems, with one student noting, "I now see how I can use math in my everyday life, like planning a budget or analyzing data." Common themes included "better understanding" and "increased confidence" in applying concepts.
- **Teacher Observations:** Teachers noted improved classroom dynamics, with students actively participating and collaborating during lessons involving contextual tasks.

Discussion

The findings affirm the value of contextual tasks in mathematics education, highlighting their role in:

1. **Bridging Theory and Practice:** By contextualizing abstract concepts, these tasks make mathematics tangible and relatable for students.
2. **Promoting Interdisciplinary Learning:** Contextual tasks often integrate concepts from other subjects, such as physics, economics, or geography, enriching the educational experience.
3. **Fostering Critical Thinking:** Tasks that simulate real-world scenarios encourage analytical reasoning, decision-making, and creative problem-solving.

However, challenges such as time constraints, varying levels of student readiness, and the need for teacher training were identified. Addressing these barriers is crucial for broader implementation.

Conclusion

The integration of contextual tasks in mathematics education enhances learning outcomes and student engagement. While the approach requires thoughtful planning and support, its benefits in preparing students for real-world challenges are undeniable. Future research should explore long-term impacts and strategies for scaling this methodology across diverse educational settings. Specific areas of interest could include the effects on student performance in varied socioeconomic contexts, the role of teacher training in successful implementation, and the integration of technology to enhance the delivery and assessment of contextual tasks.

References

1. Abylkassymova A., Kappasova S.E., Tuyakov T.A., Zhadrayeva L.U. (2023). Methodological aspects of functional literacy formation of school Children in mathematics // Bulletin of KazNPU named after Abai. The series "Physical and mathematical sciences".— No 1 (81). — Almaty, 2023. — P.66–73. <https://doi.org/10.51889/2959-5894.2023.81.1.007>
2. Busse A. (2011). Upper secondary students' handling of real - world contexts. In G. Kaiser, W. Blum, R. Borromeo Ferri & G. Stillman (Eds.), Trends in Teaching and Learning of Mathematical Modelling. — Vol. 1. — Pp. 37–46. Dordrecht: Springer Netherlands.
3. Blum W., Galbraith P. & Niss M. (2007). Introduction. In W. Blum, P. Galbraith, H. Henn & M. Niss (Eds.), Modelling and applications in mathematics education: The 14th ICMI Study. —Vol. 10. — Pp. 3–32. — New York: Springer.
4. Depaepe F., De Corte E. & Verschaffel L. (2010). Teachers' approaches towards word problem solving: Elaborating or restricting the problem context. Teaching and Teacher Education. — 26 (2). — 152–160. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2009.03.016>
5. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 249" on approval of the concept for the development of preschool, secondary, technical and vocational education in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029". <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P23000000249>

GENERAL CHARACTERISTICS OF TEACHER-CENTERED AND STUDENT-CENTERED LEARNING MODELS

Sadiqova Gözəl Calal qızı

Azerbaijan State Pedagogical University Master's degree in pedagogical theory and history

Summary:

The term teaching method refers to the broad principles, pedagogy, and classroom management strategies used in teaching. The choice of teaching method depends on the demographic characteristics of the students and the mission of the educational institution, whether it is consistent with the learning principle.

Teaching methodologies can be grouped into two main approaches: teacher-centered and student-centered.

Overall, through these different approaches to teaching, teachers can better understand how to best approach teaching and learning, implement instruction, and connect with students in their classrooms.

Keywords: Education, learning, model, student-centered, teacher-centered, progress

MÜƏLLİMMƏRKƏZLİ VƏ ŞAĞIRDMƏRKƏZLİ TƏLİM MODELƏRİNİN ÜMUMİ XARAKTERİSTİKASI

Xülasə:

Tədris metodu termini tədrisdə istifadə olunan geniş prinsiplərə, pedaqogikaya və sinifi idarə etmə strategiyalarına aiddir. Tədris metodunun seçimi öyrənmə prinsipinə uyğunluğu tələbələrin demoqrafik xüsusiyyətlərindən və tədris müəssisənin missiyasından asılıdır.

Tədris metodologiyalarını iki əsas yanaşmada qruplaşdırmaq olar: müəllimmərkəzli yanaşma və şagirdmərkəzli yanaşma.

Ümumilikdə tədrisə bu müxtəlif yanaşmalar vasitəsilə müəllimlər öz siniflərində tədrisə və öyrənməyə ən yaxşı yanaşmaq, təlimatı yerinə yetirmək və tələbələrlə əlaqə yaratmaq yollarını daha yaxşı başa düşə bilirlər.

Açar sözlər: Təhsil, təlim, model, şagirdmərkəzli, müəllimmərkəzli, tərəqqi

Təlim prosesinin modeli müəyyən bir zaman nöqtəsində struktur və funksional təşkilini sintez edən və əks etdirən, pedaqoji reallığın vahid, üçölçülü görünüşünü verən ümumiləşdirilmiş obraz kimi müəyyən olunur. Nəzəri konstruksiya kimi təlim prosesinin modeli didaktik kateqoriyaların dilində ifadə olunur və ümumi və müxtəlif spesifik təzahürlərdə təlim nəzəriyyəsinin inkişaf səviyyəsi haqqında fikir verir və eyni zamanda metodoloji əsas kimi tədris təcrübəsinə dair əlavə tədqiqatlar istifadə edilə bilər. O tarixi-pedaqoji prosesdə dəyişir və inkişaf etməklə yanaşı, məktəbin və cəmiyyətin inkişafının istənilən mərhələsində öyrənməni qiymətləndirmək üçün istifadə edilə bilər. Gələcəyə bir xətt çəkmək didaktika və təhsil təcrübəsinin inkişaf tendensiyalarından məntiqi olaraq irəli gələn gələcək dəyişiklikləri proqnozlaşdırmaq da mümkündür. Bu əsasda öyrənmə nəzəriyyəsində və real təhsil prosesində yeni perspektivli xətləri inkişaf etdirmək olar.

İlk olaraq təlim sözünün mahiyyətini dərk etmək lazımdır. “Təlim ərəbcə “elm” kökündən gəlib, “öyrənmə”, “məşq”, “elmi nəzəriyyə” anlamında işlədilir. Təlim – şagirdlərin müəllim rəhbərliyi altında bilik, bacarıq və vərdislərə yiyələnməsindən ibarət pedaqoji prosesdir.” (8, s. 110)

Tədqiqat fəaliyyəti zamanı öyrənmə prosesinin reproduktiv, informasiya, texnoloji, subyektyönümlü, şəxsiyyət yönümlü, şəxsi inkişaf, şəxsi-strateji kimi müəyyən ardıcılığını müəyyən etmək olar.

Təlim prosesinin mexanizminə yeni baxış XX əsrin 80-ci illərinin ortalarında, pedaqoji texnologiyaların və xüsusən də təlim texnologiyalarının problemlərinin ön plana çıxdığı zaman formalaşmağa başladı. Buna görə də, təlim prosesinin yeni modeli texnoloji xarakter daşıyır. Ümumiyyətlə, bu təhsilin vəzifəsi ilə bağlı müəllim və tələbələr tərəfindən həyata keçirilən prosedurlar toplusunu əhatə edir. Təlim prosesinin mexanizminin başlanğıcını, ilkin prosedurlarını müəyyən etmək üçün bundan dərhal əvvəl nəyin olduğunu müəyyən etmək lazımdır. Təlim prosesinin birbaşa həyata keçirilməsi, yuxarıda qeyd edildiyi kimi, müəllim tərəfindən tədris prosesi (dərs) üçün ssenarinin hazırlanmasından əvvəl həyata keçirilir. Ssenari müəllimin şagirdlərə yerinə yetirməyi təklif etməyi planlaşdırdığı təhsil tapşırıqları toplusu şəklində gələcək prosesi təmsil edir. Eyni zamanda, müəllim şagirdlərin hərəkətlərini, eləcə də hər tapşırığı necə yerinə yetirəcəyini proqnozlaşdırır. Müəllim hazır ssenarini sinifdə həyata keçirir. Əvvəla, müəllim, ssenarini zehni olaraq tədris tapşırıqlarından istifadə etməklə həyata keçirilən bir-biri ilə əlaqəli fəaliyyətin (özünün və tələbələrin) ayrı-ayrı aktlarına bölür və hər bir halda o, hərəkətə başlayır. Təşəbbüs bir təhsil tapşırığını yerinə yetirmək üçün tələbələrə ünvanlanan tələbi formalaşdırmaqla baş verir. Üstəlik, bir-biri ilə əlaqəli fəaliyyətin hər bir aktı məhz belə bir tələblə başlayır.

Növbəti addımlar tələbəyə yönəldilir. Onun fəaliyyəti müəllim tərəfindən təklif olunan tədris prosesinin ssenarisi, öyrənilən bilik sahəsində öz səlahiyyətlərinin səviyyəsi, konkret situasiya xüsusiyyətləri və təsadüfi amillərlə müəyyən edilir. Müəllimdən bir signal aldıqdan sonra tələbə öz fəaliyyətini "manevr edir", onu müəyyən bir "kanalda" istiqamətləndirir. Bu istiqamət ya “doğru” və ya vəzifədən uzaq ola bilər. Təlim prosesinin mexanizmində qarşılıqlı əlaqədə olan fəaliyyət aktının baş verməsi üçün şagirdin fəaliyyətinin istiqaməti təhsil vəzifəsinə yönəldilməlidir. Bunu sözlərlə ifadə etmək olar: “tələbə öz fəaliyyəti ilə öyrənmə tapşırığını yerinə yetirir”. Sonra, şagirdin fəaliyyəti ilə öyrənmə tapşırığını əlaqələndirmək lazımdır. Onu “qəbul edir” (öyrənmə tapşırığı) sözləri ilə xarakterizə etmək olar. Tədris tapşırığını qəbul etdikdən sonra tələbə onu yerinə yetirir. Bir öyrənmə tapşırığını yerinə yetirərkən, yalnız qərarı həyata keçirmək və nəticə əldə etmək deyil, düzgün nəticə əldə etmək lazımdır. Beləliklə, tədris prosesinin texnoloji modelinin bütün mərhələlərini ümumiləşdirsək, modelin özünü belə təsvir etmək olar: Müəllim şagirdlərdən təhsil tapşırığını yerinə yetirməyi xahiş edir. Şagirdlər öz fəaliyyətləri ilə tədris tapşırığını yarı yolda qarşılayır, qəbul edir, yerinə yetirir və düzgün yerinə yetirirlər və yalnız bu halda onlar tapşırıqda göstərilən təhsil məzmununu mənimsəyirlər.

Bu model öyrənməyə texnoloji yanaşmanın inkişafı dövründə həyata keçirilir ki, bu da ilk dəfə didaktik nöqtəyi-nəzərdən tələbələrin fəaliyyətini tədqiq etməyə və dörd ardıcıl proseduru müəyyən etməyə imkan verdi:

- 1) tələbənin fəaliyyətinin hərəkəti təhsil tapşırığı (və ya tələbənin fəaliyyətinin tədris tapşırığına yönəldilməsinin həyata keçirilməsi);
- 2) təhsil vəzifəsinin tələbənin fəaliyyətinə onun çevrilməsi obyekt kimi daxil edilməsi;
- 3) təhsil vəzifəsinin dəyişdirilməsi üçün intellektual və praktiki prosedurların həyata keçirilməsi;
- 4) tədris tapşırığının düzgün yerinə yetirilməsinə nəzarət diaqnostikası və düzəliş.

Parçalanmış formada bu prosedurlar toplusu hər hansı bir öyrənmə aktında özünü göstərən təhsil prosesində müəllim və tələbələrin qarşılıqlı əlaqəli fəaliyyətinin xarici tərəfini əks etdirir, yəni. universal, didaktik xarakter daşıyır. Nəticə, təhsilin texnoloji modelinə görə, müəllimin təklif

etdiyi və şagirdlər tərəfindən öyrənilən təhsilin məzmunu olmalıdır. Hər bir şagird tapşırığı düzgün yerinə yetirir.

Ancaq əslində məktəb praktikasında bu baş vermir. Bunu tələbələrin öyrənmə səviyyələrinin spektri (son dərəcə aşağıdan yuxarıya) sübut edir. Bu səpələnmənin səbəbi, fikrimizcə, təlim prosesinin xarici, texnoloji təşkilində deyil (çünki bu, bütün tələbələr üçün yüksək təhsil nəticələrinin əldə edilməsində bərabər, vahid başlanğıc şəraiti yaradır). Bu, tədris prosesinin effektivliyini müəyyən edən subyektiv ehtiyatların axtarışının zəruriliyi ideyasına gətirib çıxarır.

Şagirdmərkəzli təlim, təlimin fokusunu müəllimdən şagirdə keçirən tədris metodlarını geniş şəkildə əhatə edir. Orijinal istifadədə, şagirdmərkəzli təlim şagirdlərə bacarıqlar aşılamaqla öyrənmə yoluna görə məsuliyyəti şagirdlərin əlinə verməklə, onların müstəqilliyini inkişaf etdirməyi və konkret bir fənnin necə öyrənilməsinə dair əsasları aşılایır. Bu isə öz növbəsində tələb olunan qavramanı inkişaf etdirməyi hədəfləyir. Şagirdmərkəzli təlim ömür boyu öyrənməyə və müstəqil problem həll etməyə imkan verən bacarıq və təcrübələrə diqqət yetirir. Bu təlim nəzəriyyəsi və təcrübəsi yeni məlumat və əvvəlki təcrübədən mənanın qurulmasında şagirdin mühüm rolunu vurğulayan konstruktivist öyrənmə nəzəriyyəsinə əsaslanır.

“Ümumi orta təhsilin məqsədi şagirdin fiziki və intellektual imkanları, meyl və marağını nəzərə alaraq ona elmlərin əsaslarını öyrətmək və şəxsiyyətini formalaşdırmaq, cəmiyyətdə səmərəli fəaliyyətə hazırlamaq, müstəqil və yaradıcı düşünən, milli və bəşəri dəyərlərə yiyələnən, ümumi mədəniyyətə malik vətənpərvər vətəndaş yetişdirmək, onları şüurlu peşə seçməyə istiqamətləndirmək və peşə ixtisas təhsili proqramlarını mənimsəməyə hazırlamaqdır.” (2, s. 2)

Şagirdmərkəzli öyrənmə öyrənənlərin maraqlarını birinci yerə qoyur, şagird səsini öyrənmə təcrübəsinin mərkəzi kimi qəbul edir. Bu öyrənmə məkanında şagirdlər nə öyrənəcəklərini, öyrənmə sürətini və sinifdə vasitəçi rolunu oynayaraq öz öyrənmələrini necə qiymətləndirəcəklərini seçirlər. Nümunə olaraq “müəllimmərkəzli öyrənmə” adlandırılan ənənəvi təhsildə müəllimi ilk növbədə “aktiv” rol kimi yerləşdirir, şagird isə daha “passiv”, qəbul edici rol oynayır. Müəllimmərkəzli sinifdə müəllimlər şagirdlərin nə öyrənəcəyini, tələbələrin necə öyrənəcəyini və tələbələrin öyrənmələrinin necə qiymətləndiriləcəyini seçirlər. Bunun əksinə olaraq, şagirdmərkəzli öyrənmə tələbələrdən öz öyrənmələrində və öz öyrənmə sürətlərində fəal, məsuliyyətli iştirakçılar olmasını tələb edir.

“Təlim prosesi, konkret olaraq dərs həm özünün tərbiyəvi məzmununa, həm təşkil strukturuna, həm də metodik cəhətinə görə şagirdlərdə ideya inamının formalaşdırılmasında mühüm rol oynayır.” (9, s. 63)

“Şagirdmərkəzli öyrənmə” termininin istifadəsi həm də sadəcə olaraq, öyrənənlərdə fərdi fərqləri tanıyan təhsil təfəkkürü və ya təlim metodlarına istinad edə bilər. Bu mənada şagirdyönümlü təlim hər bir şagirdin maraqlarını, qabiliyyətlərini və öyrənmə üslublarını ön plana çıxarır, müəllimi bütövlükdə sinif üçün deyil, fərdlər üçün öyrənmə vasitəçisi kimi yerləşdirir.

Bu terminin mənşəyi haqqında məlumat verəsi olsaq deyə bilərik ki, hazırda didaktikada geniş istifadə olunan bu termin tədqiqatçı cütlük Reinhard Tauş (1921 – 2013) və Ann-Mari Tauşa gedib çıxır. Bu terminologiya ilə iki psixoloq 1970-ci illərdə baş verən liderlik üslubları ilə bağlı müzakirələri obyektivləşdirməyə, qismən də təhsil sektoru üçün valideynlik üslubları kimi istinad etdikləri “Qoy baş versin” (Laissez-faire) kimi döyüşkən terminlərlə öz töhfəsini verməyə çalışdılar.

XX əsrin ikinci yarısında ən mühüm alman psixoloqlarından biri olan Reinhard Tauş Hamburq Universitetində psixologiya professor olub və o, həyat yoldaşı Ann-Mari Tausla birlikdə alman dilli ölkələrdə danışq psixoterapiyasını tədqiq etmiş və yaymışdır. Əsas iş sahəsi də həyat yoldaşı ilə birlikdə təhsil psixologiyası idi. Onlar göstərə bildilər ki, 1960-1970-ci illərdə məktəb tədrisi avtokratik müəllim davranışından çox təsirlənib. Empirik tədqiqatlara əsaslanaraq, o, uşaqların və gənclərin minnətdarlıq və empatiya ilə əməkdaşlıqda inkişafını təşviq etməyi müdafiə etdi. Onun vaxtilə geniş istifadə olunan “Təhsil psixologiyası” kitabı məktəb pedaqogikasına və müəllim hazırlığına böyük təsir göstərmişdir. O, bir çox mütəxəssis müzakirələrində iştirak edildiyi üçün

akademik dairələrdən kənarda da tanındı. Xidmətlərinə görə Tauş Hüqo Münsterberq medalı və Birinci dərəcəli Federal Xidmət Xaçı ilə təltif edilmişdir.

Reinhardın həyat yoldaşı olan Ann-Mari (1925 – 1983) də alman psixologiya professoru idi və hər ikisi təhsil, tədris və psixoterapiya sahələrində praktikada, tədrisdə və tədqiqatda onilliklər boyu təcrübə qazana bildi.

Müəllimmərkəzli öyrənmə yanaşması daha əənənəvi yanaşmadır və müəllimin funksiyasını əənənəvi sinif müəllimi rolunda görür. Müəllim bilikləri passiv qəbul edəcəyi gözlənilən tələbələrə təqdim etmək üçün məsuliyyət daşıyır. Tələbələrin tərəqqisi və performansı adətən obyektiv olaraq qiymətləndirilən rəsmi testlər və qiymətləndirmələr yolu ilə ölçülür. Obyektiv qiymətləndirmə adətən açar və ya düsturla aparılır ki, müxtəlif qiymətləndiricilər eyni cavablar və cavablar toplusu üçün eyni xal əldə etsinlər. Bu, qiymətləndiricinin rəyindən və ya tələbə cavablarının və cavablarının şərhindən asılı olan subyektiv xalla müqayisə edilə bilər.

“Müəllim təlimin hər bir mərhələsində emosionallığa, şüurluluq və fəallığa diqqət və qayğı göstərməklə yanaşı, istifadə etdiyi üsullarla şagirdlərin heyrləndirməyə xüsusi səy və təlaş göstərməlidir. Bilməlidir ki, şagird və tələbələrdə müstəqil öyrənməyə maraq motivləri heyrlənmədən başlayır.”(1, s.75-76)

Müəllimmərkəzli tədris ən qədim sistemləşdirilmiş tədris formasıdır. Onun tarixi digər bu istiqamətdə olan anlayışların formalaşmasından çox-çox əvvələ gedib çıxır. Avropa mədəniyyətində Sokratdan əvvəlki qədim məktəblərdə, Platonun yaratdığı akademiya, Aristotelin yaratdığı Likeionda da istifadə olunurdu. Bu həm Platon və onun tələbəsi Aristotelin, həm də dövrün tarixçiləri tərəfindən Afinada tətbiq olunurdu.

Sofistlər və filosof Sokrat artıq fərqli müəllimmərkəzli tədris formaları tətbiq etsələr də, Platonun sofist Qorgias ilə filosof Sokratın müqayisəsində bunu canlı bir təcrübə kimi təsvir etməsi göstərir ki, bu fərqli tədris üslublarını terminoloji cəhətdən adlandırmağa hələ heç bir ehtiyac yaranmamışdı.

Sokrat tərəfindən Platonun bir sıra dialoqlarında təsvir olunan 'Mayevtika' adlı dialoq metodu yaradılmışdır. Bu metod indiyə qədər akademik dərslərdə və hətta uşaq bağçalarında da istifadə olunur.

İlk dini təbliğatçılar və peyğəmbərlər öz dinləyicilərini müəllimmərkəzli yanaşma ilə öyrədirdilər. Bu bir çox Müqəddəs kitablarda da qeyd olunur. Orta əsrlərdə latın məktəblərində dərslər yüksəldilmiş bir platformadan, yəni müəllim kürsüsü nəzərdə tutulur və çubuqdan istifadə etməklə keçirilirdi.

Əənənəvi metod kimi də tanınan müəllimmərkəzli təlim müəllimi ön plana çıxarır. Müəllim məlumatı mühazirələr, təqdimatlar və birbaşa təlimatlar vasitəsilə çatdırır. Şagirdlər biliyi mənimsəyir testlər və tapşırıqlar vasitəsilə başa düşdüklerini nümayiş etdirirlər. Bu yanaşma yeni konsepsiyaların tətbiqi və hər bir biliyi əhatə etməsi üçün təsirli ola bilər.

Bununla belə, müəllimmərkəzli öyrənmənin də məhdudiyyətləri ola bilər. Passiv öyrənmə, xüsusən də ən yaxşı öyrənən tələbələr üçün əlaqənin kəsilməsinə səbəb ola bilər. Yaddaşa diqqət yetirilməsi tələbələri real dünyada lazım olan tənqidi düşünmə və ya problem həll etmə bacarıqları ilə təchiz etməyə bilər.

Buradan isə belə bir fikir ortaya çıxır ki, “pis müəllim həqiqəti təqdim edir, yaxşı müəllim isə onu tapmağı öyrədir” (10 .s.119)

Nəticə olaraq qeyd edə bilərik ki, hər bir modelon əsas qayəsi öyrənmə prosesini düzgün təşkil etmək və mümkün qədər effektiv nəticə almaqdır. Peşəkar müəllimlər isə o zaman bəlli olur ki, o öz sinifinin potensialını müəyyən etmək qabiliyyətinə sahibdir və mövcud şəraitə uyğun təlim modelini tətbiq etmək iqtidarındadır.

Ədəbiyyat:

1. Ağayev Rəcəb Əbdüləli oğlu-Təlim-tədrisi. Diss.2016
2. Azərbaycan Respublikasının Təhsil Qanunu (layihə). Azərbaycan müəllimi qəzeti, 1999.No 28)
3. Əhmədov H.H., Zeynalova N.E. Pedagogika (dərslük). Bakı: Elm və Təhsil nəşriyyatı, 2016, 456 səh.
4. İbrahimov F. Ümumi pedagogika mühazirələr (dərs vəsaiti), Bakı: Mütərcim nəşriyyatı, 2010, 544 səh.
5. İbrahimov F.N., Hüseynzadə R.L. Pedagogika (dərslük) 2 cildə, I cild, Bakı: Mütəccim nəşriyyatı, 2013, 708 səh
6. İbrahimov F.N., Hüseynzadə R.L. Pedagogika (dərslük) 2 cildə, II cild, Bakı: Mütəccim nəşriyyatı, 2013, 548 səh
7. İsmixanov M.A Pedagogikanın əsasları, Bakı: ADPU nəşriyyatı, 2012, 304 səh.
8. Kazimov A, Kərimova A. Kurikulum. Bakı; ADPU, 2022, 163)
9. Zahir qızı Allahverdiyevanın "İbtidai sinif şagirdlərinin ideya inamının formalaşdırılmasında Heydər Əliyev irsindən istifadənin elmi-pedaqoji əsasları" dissertasiya.2014)
10. Народное образование, 1973,№ 1, с. 119.)
11. https://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_pedagogical/Lerner2013/Uman_A.I.-statja.pdf
12. <https://www.eslessonhandouts.com/an-introduction-to-teacher-centered-and-student-centered-learning/>

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HIGHER AND SECONDARY SCHOOLS

Chsherbovskikh Irina Gennadievna

Candidate of Philological Sciences, Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov

Chesnokova Kristina Alexandrovna

Master of Pedagogical Sciences, Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov

Urazbekova Akzhan Khaziskyzy

1st year undergraduate student, Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov

Abstract:

This article is devoted to the study of the features of innovative technologies and their role in teaching literature in higher and secondary schools. The authors describe such techniques as brainstorming, cluster, cinquain, case study, project method and others. A special emphasis is placed on such a form of occupation as "literary combat".

Keywords: innovative technologies, brainstorming, cluster, cinquain, case study, project method, "literary battle".

As you know, modern secondary schools and higher education institutions have gradually abandoned traditional teaching methods, which are most often directive in nature. Today, both schools and universities are increasingly introducing innovative pedagogical technologies that are aimed at establishing a fruitful dialogue between all participants in the educational process and maximize the creative potential of each student and student.

Today, the center of gravity in learning is shifting from teaching to learning as an independent activity of students and students in education. The task of students is not only to acquire the necessary knowledge to the extent prescribed by the program. They should learn how to use the scientific information they receive in their subsequent academic and professional activities, as well as for the independent acquisition of new knowledge.

The credit system of education has shifted the focus from primarily classroom learning of the material, when knowledge is given in a ready-made form, towards a greater degree of independence in its assimilation. In these conditions, it is very important to use innovative technologies that create a wide scope for independent creative search of students.

Recently, such technologies have been increasingly used not only in higher education institutions, but also in secondary schools. From school, students develop an active attitude to learning, a creative approach to the material they study, the ability to work both in a group and independently, formulate conclusions and defend their point of view. In innovative and interactive learning, the main focus is on a person actively striving for self-expression and gaining new experiences.

The issue of using innovation in secondary schools has long been in the focus of researchers' attention. Thus, V.I. Atlasova considers the use of innovative technologies in the classroom as an important condition for providing modern quality education [1, pp.61-65]. V.V. Kravchuk emphasizes that innovative forms of teaching involve each student in the educational process and "increase the authority of knowledge and individual responsibility of the student for the results of educational work" [2, pp.61].

Many researchers focus on the detailed characteristics of individual technologies. So, O.V. Shashkova turns to the analysis of such techniques as "brainstorming", cluster, "fishbone", sinkwein [3, pp.156-160]. N.L. Fedchenko [4] examines the features of the project method.

N.P.Chernogorova [5, p.204], M.G.Vlasova [6, pp.255-257], A.Dolgorukov [7, pp.37-38], G.A.Pichugina [8, pp.31-34] and a number of other authors study the specifics of the "case study" method. They consider the case study method as action learning. Its essence lies in the fact that the formation of knowledge, skills and abilities is the result of students' independent work on solving a problem. Case study technology plays an important role in the formation of students' value, social, educational, cognitive, communicative and information competencies.

Researchers identify and characterize different types of non-traditional lessons: lecture lesson, seminar lesson, conference lesson, KVN lesson, competition lesson, travel lesson, excursion lesson, integrated lesson and others. The choice of a teacher depends on the purpose and objectives of the training, on the age characteristics of the students and their level of preparation of the class. Various techniques of critical thinking development technology are of great help to the teacher in literature lessons: brainstorming, reading with stops, discussion, drawing up a synquain or cluster, double and triple entry tables.

Reading with stops promotes the development of mental activity, develops the imagination and speech of students. Innovative learning involves extensive use of debate and discussion. Debates are an interactive game that teaches clarity of thought and the ability to accurately, competently, logically, consistently and argumentatively formulate one's views. Debates develop students' critical thinking. They help students to better understand the topic they are studying in literature, and also allow students to practice justifying their point of view, which is useful to them in various areas of real life. Discussions also create conditions for the exchange of opinions and the search for a joint solution to the issue under discussion. Role-playing games, when students get used to the image of a certain writer or literary hero, help to better understand the historical era in which the literary work under study was created, the personality of the author, and the motives of the characters' actions.

One of the most popular methods of developing critical thinking through reading and writing is brainstorming. This method activates the mental work of students and creates conditions for a creative approach in solving the intended goals and objectives. Absolutely all the ideas proposed by the students are discussed in the lesson. Each of them feels like an equal participant in the process, in which everyone is involved. The more interesting the topic prepared by the teacher, the more successful the implementation of the brainstorming method.

An interesting technique of critical thinking development technology is the creation of a cluster. A cluster is a graphical method of systematization and organization of educational material. It allows you to visualize the thought processes that occur during deep immersion in the topic under study. Graphically, the cluster looks like a cluster or resembles something like a planet with moons. The cluster allows you to cover a large amount of information, teaches children to analyze and systematize the material, develops the skills of simultaneous consideration of several positions.

Such a method as making a cinquain is very popular among both teachers and students. This is a fairly fast and very effective way to conduct a reflection stage, to develop the ability to analyze and summarize the material of the topic. Moreover, it is interesting for students to work in a team, share knowledge and share ideas.

The project method is widely used in both secondary schools and universities. As you know, the research activity of students is at the heart of the work on the project. By initiating work in this area, the teacher does not restrict the creative freedom of the creators of the project and acts as a coordinator and consultant. This activity includes collecting factual material, studying and analyzing the information received, and summarizing the results of the research undertaken. Based on the available data, an essay can be written, a scheme or cluster developed, a quiz, a literary evening or a virtual tour can be prepared. Working on a project allows you to establish interdisciplinary connections, actualizing other types of art – music, painting, etc.

As practice has shown, a very fruitful type of interactive activity is a "literary battle" between two teams. It is a competition between two groups of students who, in the form of a game, fight for victory over an opponent and, thus, for the right to receive the highest grade. We will focus on the characteristics of such an activity in the course of studying Russian and foreign literature in more detail.

Classes in the form of "literary combat" significantly activate educational and cognitive activity by increasing the level of educational motivation. Students are given the opportunity to demonstrate their knowledge and ability to solve certain educational tasks, as well as the opportunity to receive moral satisfaction not only in the event of a team victory, but also in the case of a well-organized and interesting lesson, of which they are an equal participant, and which allows them to consolidate what is already known and learn new things in an unconventional and exciting way.

A literary game involves knowing not only the main stages of the author's creative path, but also a detailed study of the text of works that are key to understanding the originality of his poetics. Successful participation in such a game is impossible without knowledge of the text of the work, on the basis of which a number of tasks are built. We often use this form of work in classes on the history of Russian and foreign literature.

Traditionally, this kind of lesson begins with the introduction of teams and the presentation of their names, which, of course, are related to the topic being studied. The first serious stage on the way to victory is the so-called "warm-up": students take turns asking their rivals pre-prepared questions. After the teams exchange questions, the teacher speaks with a similar task for both groups.

The next stage of the lesson is group work on preparing a presentation of the artistic method of the writer being studied. As you know, the work of a real great artist never fits into the strict framework of one particular school. Thus, in the works of V.A.Zhukovsky, one of the founders of Russian Romanticism, researchers identify features of sentimentalism, pre-Romanticism. K.N.Batyushkov was both a student of the classicists, a follower of sentimentalism, and one of the brightest representatives of hedonistic romanticism. In the works of the French writer P.Merime, the elements of two artistic methods – Romanticism and critical realism – are very expressively represented. This is clearly represented in his novels, which the author himself divided into two groups – exotic and modern. In M.Gorky's early work, the features of romanticism and realism are intertwined. A number of similar examples can be continued. Therefore, both in classes on Russian literature and in classes on foreign literature, an interesting task for the "literary battle" can be the teamwork of students to identify and present the features of one of the sides of the author's work related to a particular literary field.

Thus, when studying the work of E.Zolya, one team must convincingly demonstrate the realistic basis of the writer's work, while the other must use examples to show the naturalness of his style. Summing up, the teacher emphasizes that realism and naturalism have never been at odds in the work of E.Zolya, organically complementing each other (interestingly, during the 20th century, theories were repeatedly put forward that absolutized one or the other side of the writer's artistic method). But the main beginning in the work of E.Zolya is nevertheless a critical realism that does not exclude naturalistic elements.

Another group task is solving a crossword puzzle prepared in advance by the teacher. In literature classes, we often practice students composing crosswords on a particular topic (individually or in a group, in the classroom or outside it), and then solving them together. But for a literary battle, the crossword puzzle is compiled by the teacher himself, since the teams must be on equal terms.

Then the team captains come on stage. Such a competition is an invariable part of the literary battle. The tasks can be of a very different nature. Sometimes they create an opportunity

for the captain's team to come to the rescue. For example, these may be questions about the text of the writer's works to determine the hero by his portrait characteristics or a phrase addressed to other actors. Puzzles can also serve as tasks, in which both the names of the characters and the titles of the works are encrypted, as well as phrases that are key to understanding the work of the writer being studied.

The final chord of this kind of lesson is a mini-performance. It can also be a silent scene from a work, which each of the teams presents in turn and which its rivals must solve. Staging a literary work allows you to experience the text from the inside, to get used to the plot, to the character of the hero, whose role is to be performed in class.

The most successful dramatizations prepared by students while studying the history of foreign literature are mini-plays based on the comedy of J.-B. Moliere's "A philistine in the Nobility", B. Shaw's play "Pygmalion", B. Brecht's play "Mother Courage and her Children" and others. Pushkin's "Little Tragedies" and "Belkin's Novellas" are the leaders in Russian literature classes. This assignment allows students to present their talents as screenwriters, directors, set designers, actors, costume and makeup artists, etc. in full splendor. Such a competition is always a great success, as even those students who did not show interest in the topic during regular classes actively participate in it. The performance of such tasks contributes to a deeper assimilation of theoretical educational material, develops skills of independent use of acquired knowledge in the analysis of the studied work of art, awakens creative thought and activates the student's activities aimed at further acquisition and consolidation of knowledge.

So, the use of innovative technologies reveals the creative potential of both teachers and students, develops critical thinking, increases motivation to study, creates a healthy competitive spirit, and gives positive emotions of success that stimulate the desire for new victories.

University teachers and secondary school teachers set and solve various tasks on the way to introducing innovative learning technologies. These tasks are determined by the age characteristics of the students, their level of preparedness, and the specifics of the program. Therefore, the school and the university emphasize the use of various technologies and techniques. But at the same time, it should be emphasized once again the importance of using innovations in both secondary and higher education, since it is the creative dialogue of all participants in the educational process that will make learning more interesting and fruitful.

References

1. Atlasova V.I. The use of innovative technologies in Russian language and literature lessons as a condition for ensuring modern quality of education // Bulletin of Science and Education. – 2020. – № 5(83). – Part 1. – pp.61-65.
2. Kravchuk V.V. Innovative activity in the lessons of the Russian language and literature // Symbol of Science. International Scientific Journal. – 2022. – No.8-2. – pp.60-62.
3. Shashkova O.V. Technology for the development of critical thinking in children // Science, education, society: trends and prospects of development. – 2020. – pp.156-160. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42420024>
4. Fedchenko N.L. The project method in the literature lesson: classification, ways and techniques of implementation. – Armavir, 2019. – 72 p. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=42493129>
5. Chernogorova N.P. Case technology as an innovative method of education in literature lessons at school // Academic journalism. – 2020. – No. 3. – pp.199-205. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42618245>
6. Vlasova M.G. Case study in international relations research: methodology and research practice // Theory and practice of social development. - 2012. – No. 11. – pp.255-257.

7. Dolgorukov A. The case-study method as a modern technology of professionally oriented education // Russian law on the Internet. - 2009. – No. 10. – pp.37-38.
8. Pichugina G.A. An educational case in the development of key competencies // Humanitarian Balkan studies. – 2020. – №3 (9). – Pp.31-34. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43913240>

PROPER MOTIVATION AS THE BASIS OF A SUCCESSFUL LESSON

Jafarova Sevil Rafig

Senior Lecturer, Agjabadi Branch of Azerbaijan State Pedagogical University

Abstract. Motivation is a complex process of attracting a person to a certain behavior and activity under the influence of internal and external factors. It is the result of the multi-stage interaction of the inner world of the child, the stimuli that can satisfy his needs.

While learners with high intrinsic motivation achieve successful results by going deeper into the information and acquiring broad knowledge due to their interest in the transmitted information, students with no intrinsic motivation and weak extrinsic motivation tend to perform tasks with a lower degree of difficulty with the least effort required, instead of what is needed. they are satisfied with doing.

Intrinsically motivated learners have a high degree of activity, they insist on overcoming numerous obstacles with special efforts, spend more time on tasks, perform them enthusiastically, and as a result, the learning process is easier.

Keywords: *motivation, learning process, interactivity, internal motivation, external motivation, activation of thinking, symbolic materials, stimulating questions, etc.*

Motivation is the process of motivating oneself and others to action in order to achieve one's personal or social goals. This is a kind of organization of human activity. When talking about motivation, the concepts of demand and need are widely used. When we say demand, we mean the needs of a person that have taken a specific form depending on all these qualities. Need is the ability of a person to feel the lack of something that will serve a certain purpose.

The concept of motivation is multifaceted and multidirectional. Fred Lutens shows that in the works of individual authors this concept is expressed in different ways; necessity, motives, goals, desire, passion, demand, incentive, reward, intentions. However, "motivation" is a Latin word and means "incentive", "awakening".

The issue of the activity of students' thinking in the lesson, that is, the requirement for the development of the thinking of learners, has always been the main goal. However, factors such as "dry didactics", greater emphasis on science in what we call "traditional" lessons, lack of motivation, frontality, weakness of emotionality, lack of research and independence of thought have not allowed this requirement to be realized at the current level (1, p.138).

Experience shows that organizing pedagogical support on the basis of the teacher's trust in the student and the student's self-confidence and trust leads to the creation of activity, self-motivation and motivation in the students. Therefore, the teacher's timely and meaningful use of such a method is very useful. Professionalism and competence are the main attributes of a teacher's professional activity. The basis for its formation is laid in the teacher training process. Therefore, the formation of a teacher's pedagogical professionalism and competence should begin from the years of pedagogical education, that is, from the process of instilling professional knowledge.

Since professional knowledge consists of mastering the theoretical and practical foundations of professional activity, it also has a serious impact on the level of pedagogical activity. The organization of the process of its formation at the level of modern requirements, its meaningful and skillful conduct play a fundamental role in the formation of the first elements of professionalism and competence in students. Therefore, in order to achieve a high level of

organization of professionalism and competence in future teachers, there is a great need to conduct, first of all, psychological and pedagogical training with them. The formation of motives occupies a special place in this preparation (1, p.139).

Motivation is a complex process of involving a person in a certain behavior and activity under the influence of internal and external factors. It is the result of the multi-stage interaction of the child's inner world, stimuli that can satisfy his needs. The fact that motives are external, arising under the influence of others, or internal motives arising from within the students themselves, on their own initiative, also plays an important role in increasing the professionalism of students and acquiring competence. Experience shows that although external motives have a certain influence in this process, the main role belongs to internal motives, which are stronger, deeper and more durable. The teacher's competence is manifested in his character.

Within the framework of inclusive education, his motivational character is formed by personal interests that serve to implement his pedagogical activity. The motivational character is defined as common values, needs, adequate goals and issues of inclusive education, the ability to motivate himself to perform certain pedagogical activities. The teacher's personal goals are important for this competence. His cognitive character is formed by the ability to receive, assimilate, and use information necessary for both theoretical and practical issues of inclusive education, and the reflexive character is formed by the teacher's ability to reflect within the conditions of preparation for inclusive education and the implementation of this process. The functional character covers the main professional skills mentioned within the conditions of inclusive education:

- Diagnostic skills - express the ability to correctly diagnose the state of the student collective, the level of development of the personality's education and upbringing, the pedagogical process in general and at individual stages;
- Predictive skills - include the ability to predict the results of any pedagogical activity;
- Constructive skills - the ability to determine adequate goals (general, individual) and competently plan pedagogical activities, taking into account the diversity of students;
- Organizational skills - include the organization of pedagogical activities, the creative application of an individual approach.

Motivation eliminates inactivity by directing human behavior, ensuring the continuity of activity. Motivation created in order to perform certain tasks intended for training or to incite specific behaviors is called situational motivation. Sometimes in the organization of active learning.

From the moment they start learning about the world around them, the conditions created for them and the materials organized are of great importance. After they start talking, children begin to have countless questions in order to understand the world around them, and much depends on how these questions are answered. Children who grow up in families with a sense of self-worth, confidence in their abilities, skills, and independence are ready to take risks in the learning process during their education. The lack of these feelings sharply reduces their tolerance for failures and the strength needed to overcome them.

When children begin their school years, they already have an idea of school-related successes and failures. The attitude towards the reasons for their successes and failures, the sources that caused them, affects the students' approach to various situations in learning, their coping with these situations, and their activities at the later stages of their education.

Development/age also attracts attention as a factor affecting students' motivation. This factor, like the parental factor, is more pronounced in the lower (preschool) and middle (secondary general education) stages of education. While lower-grade students believe in the positive outcome of their efforts to achieve success, upper-grade students seem to expect a negative outcome, and at this time they already accept failure in advance, preferring to be content

with no effort or minimal effort. In order to eliminate or prevent such situations, the parental factor and continuous parent-teacher cooperation must be kept in the spotlight.

In studies on motivation, intrinsic (natural) motivation is considered more motivating, stronger, and more important than extrinsic motivation. Some authors even define motivation as an internal motivating force that pushes a person to achieve certain achievements. While learners with high intrinsic motivation achieve successful results by going deeper into the information and acquiring broad knowledge due to their interest in the transmitted information, students with low intrinsic motivation and weak extrinsic motivation tend to focus on tasks with a lower level of difficulty with the least effort required, and are content with completing what is necessary. Intrinsically motivated learners have a high level of activity, are persistent in overcoming numerous obstacles with special efforts, spend more time on tasks, complete them with enthusiasm, and as a result, the learning process becomes easier.

Students with weak external motivation have short-term motivation such as getting some kind of reward, avoiding certain punishments, showing activity in order to thank the teacher, get a grade, completing the educational level "somehow", competing with their friends, etc. In order to replace short-term motivation with long-term motivation and change the way students approach education and learning, teachers and educational institutions should keep their external motivation in the spotlight (4, p.19). The higher the motivation in the interactive learning process, the easier it is to master the results of the training. One of the main tasks facing each teacher and educational structure is to correctly evaluate motivation and its role in training, to create and develop it in students.

Literature:

1. Gadirov, A. Development of cognitive processes in children. Maarif. Baku, 1969
2. Pashayev, A., Rustamov, F. Pedagogy. Baku, "Nurlan". 2007
3. Ilyasov, M. Modern problems of teacher professionalism and pedagogical competence. Science and education, Baku, 2018
4. Mehrabov, A.O. Problems of competent teacher training. Science and education. Baku, 2015

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES BASED ON EXAMPLES IN THE TEACHING PROCESS

Abdullayev Elvin Cəfər oğlu

Azerbaijan State Pedagogical University Master's degree in pedagogical theory and history

SUMMARY

This article analyzes effective methods and results related to the application of new technologies in the learning process. The role of information and communication technologies (ICT) in the modern educational environment is emphasized, and how their inclusion in the learning process affects students' comprehension skills, creativity, and independent learning habits is shown. The article explains, based on examples, that the application of ICT makes the learning process more interactive and interesting, and also strengthens teacher-student cooperation. This approach ensures not only the transfer of knowledge, but also the development of critical thinking, analysis, and application skills.

Keywords: *New technologies, ICT in the learning process, interactive learning, modern teaching methods, student-centered education, technology integration, lesson example, application.*

TƏLİM PROSESİNDƏ NÜMUNƏLƏR ƏSASINDAYENİ TEXNOLOGİYALARIN TƏTBİQİ

XÜLASƏ

Bu məqalədə yeni texnologiyaların təlim prosesində tətbiqi ilə bağlı effektiv metodlar və nəticələr təhlil edilir. Müasir tədris mühitində informasiya-kommunikasiya texnologiyalarının (İKT) rolu vurğulanaraq, onların dərs prosesinə daxil edilməsinin şagirdlərin dərkətmə bacarıqlarına, yaradıcılıq qabiliyyətinə və müstəqil öyrənmə vərdişlərinə necə təsir etdiyi göstərilir. Məqalədə nümunələr əsasında izah olunur ki, İKT tətbiqi dərs prosesini daha interaktiv və maraqlı edir, həmçinin müəllim-şagird əməkdaşlığını gücləndirir. Bu yanaşma yalnız biliklərin ötürülməsini deyil, həm də tənqidi düşüncə, analiz və tətbiqetmə qabiliyyətlərinin inkişafını təmin edir.

Açar sözlər: *Yeni texnologiyalar, təlim prosesində İKT, interaktiv öyrənmə, müasir təlim metodları, şagird mərkəzli təhsil, texnologiya integrasiyası, dərs nümunəsi, tətbiq.*

Təlim prosesinin daha təsirli və yaradıcı olması üçün müxtəlif üsullardan istifadə edilməlidir. Şagirdlərin məlumatı daha yaxşı qavraması və tətbiq etməsi üçün dərsin yalnız məzmununa deyil, eyni zamanda formasına da diqqət yetirilməlidir. Dərs o vaxt uğurlu hesab edilir ki, o, şagirdlərdə maraq oyatsın, onları diskussiyalara cəlb etsin və yaradıcı təfəkkürə sövq etsin. Belə dərs təkcə maraqlı keçməyəcək, həm də şagirdlərdə analitik və sərbəst düşüncə vərdişlərinin inkişafına zəmin yaradacaq.

Aşağıda bəhs edilən yeni təlim texnologiyalarının əsas məqsədləri, tətbiq sahələri və metodiki ardıcılığı haqqında ətraflı məlumat verilmişdir [3, s.23]:

1. Fikirlərin Hücumu (Brainstorming)

Məqsədləri:

1. Şagirdlərin yaradıcı fikirlərini birləşdirərək elmi və ya təlim problemini həll etmək.
2. Əməkdaşlıq bacarıqlarını inkişaf etdirmək, qanuna təbə olmaq vərdişlərini formalaşdırmaq.
3. Şagirdlərin yaradıcılığını inkişaf etdirmək.

Tətbiq sahələri:

- Yeni materialın izahında.
- Keçmiş materialın təkrarında və ümumiləşdirilməsində.
- Problemlərin həllində.
- Sınıfın planlarının tərtibində və digər hallarda.

Tətbiq mərhələləri:

1. **Mövzu və məqsədin izahı:** Şagirdlərə maraq oyadılır və əməkdaşlıq qaydaları təqdim edilir.
2. **Qaydaların izahı:** Şagirdlərə tənqidin qadağan olduğu, bütün fikirlərin qeydə alınacağı bildirilir.
3. **İlkin informasiya:** Müəllim şagirdləri ilkin mövzu ilə tanış edir.
4. **Fikirlərin toplanması:** Şagirdlər sərbəst şəkildə qısa təkliflər irəli sürürlər və katiblər bu təklifləri yazı taxtasına qeyd edir.
5. **Fikirlərin təhlili:** Ekspertlər və müəllim fikirləri təhlil edir və yekun nəticəni təqdim edir.

Tətbiqi məsələlər:

- Bu metod bütün fənlərin tədrisində istifadə edilə bilər.
- Şagirdlərin danışıq bacarığı, müstəqil fikir söyləmək və əməkdaşlıq qabiliyyətini inkişaf etdirir.
- Müəllimin rolu çox böyükdür; neqativ qiymətləndirmə texnologiyasının effektini azalda bilər.

2. Binar Dərs

Məqsədləri:

1. Fənlərarası bilikləri transformasiya səviyyəsində öyrətmək.
2. Müəllimlərin əməkdaşlığını inkişaf etdirmək.
3. Şagirdlərdə fənlərin qarşılıqlı əlaqəsini və dünyanın tamlığı haqqında təsəvvür formalaşdırmaq.

Tətbiq sahələri:

- Mühazirə dərslərində.
- Seminar məşğələlərində və müsahibələrdə.

Tətbiq mərhələləri:

1. **Müəllimlərin əməkdaşlığı:** İki müxtəlif fənn müəllimi dərsi birlikdə tədris edir.
2. **Fənlərin inteqrasiyası:** Müəyyən bir mövzuda hər iki fənnin əlaqəsi izah edilir.
3. **Mövzunun geniş təhlili:** Şagirdlərə müxtəlif aspektlərdən mövzunun öyrədilməsi təşkil olunur.

Tətbiqi məsələlər:

- Binar dərs şagirdlərdə sistemli düşüncə və integrativ təfəkkürü inkişaf etdirir.
- Bu texnologiyanın tətbiqi müəllimlərin peşəkar əməkdaşlığına əsaslanır.
- Fənlərarası inteqrasiyanı təmin etmək üçün dərsin əvvəlcədən yaxşı planlaşdırılması vacibdir.

3. Qarşılıqlı Nəzarət

Məqsədləri:

1. Şagirdlərin bilik səviyyəsini yoxlamaq.
2. Zəif şagirdlərin özünəinamını artırmaq.
3. Şagirdlərin nitqini və sorğu bacarığını inkişaf etdirmək.

4. Özünüqiymətləndirmə və “Mən” konsepsiyasını tərbiyə etmək.

Tətbiq sahələri:

- Biliklərin yoxlanılması.
- Nəzəri və praktiki məsələlərin həlli zamanı.

Tətbiq mərhələləri:

1. **Şagirdlərin rollara bölünməsi:** Cütlərdən biri “müəllim”, digəri “şagird” rolunu oynayır.
2. **Cavablandırma və qiymətləndirmə:** Şagirdlər bir-birinə sual verir və cavablarını qiymətləndirirlər.
3. **Rolların dəyişdirilməsi:** Şagirdlər rollarını dəyişərək həm sual verən, həm də cavab verən olurlar.

Tətbiqi məsələlər:

- Bu metod şagirdlərdə ünsiyyət bacarıqlarını inkişaf etdirir.
- Müəllim dərsi düzgün idarə edə bilməzsə, intizamsızlıq yarana bilər.
- Praktiki olaraq hər dərstdə tətbiq edilə bilər.

4. Qarşılıqlı İmla

Məqsədləri:

1. Şagirdlərə savadlı yazı bacarıqlarını öyrətmək.
2. Əməkdaşlıq bacarıqlarını formalaşdırmaq.
3. Fənnə marağı artırmaq.
4. Müəllimi dəftər yoxlamaq yükündən azad etmək.

Tətbiq sahələri:

- İbtidai siniflərdə savad təlimi və yuxarı siniflərdə yazı bacarıqlarının inkişafı üçün.

Tətbiq mərhələləri:

1. **Hazırlıq mərhələsi:** Müxtəlif mətnlər hazırlanır və şagirdlərə paylanır.
2. **Cütlərlə iş:** Şagirdlərdən biri mətnin cümləsini oxuyur, digəri isə yazır.
3. **Yazının yoxlanılması:** Cütlər bir-birinin yazısını yoxlayaraq düzəlişlər edir.

Tətbiqi məsələlər:

- Qarşılıqlı imla şagirdlərin yazı və dinləmə bacarıqlarını inkişaf etdirir.
- Dərsin təşkilinə xüsusi hazırlıq tələb edir.
- Şagirdlər arasında əməkdaşlıq və məsuliyyət hissini artırır.

Bu pedaqoji texnologiyalar tədris prosesini daha səmərəli, maraqlı və interaktiv hala gətirir. Müəllimin düzgün təşkilatçılığı və şagirdlərin aktiv iştirakı texnologiyaların uğurlu tətbiqini təmin edir.

Azərbaycan təhsil sistemi son illər sürətli inkişaf yolu keçərək dünya təhsil standartlarına uyğunlaşmağa doğru mühüm addımlar atmışdır. Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə həyata keçirilən “2008-2012-ci illərdə Azərbaycan Respublikasında təhsil sisteminin informasiyalaşdırılması üzrə Dövlət Proqramı” və 2013-cü ilin “İKT ili” elan olunması bu istiqamətdə xüsusi əhəmiyyət daşıyırdı. Bu tədbirlərin əsas məqsədi elmi və təhsil proseslərində yeni texnologiyalardan istifadə edərək ölkənin sosial-iqtisadi inkişafına təkan verməkdir.

Təhsil sistemində İKT-nin geniş tətbiqi təhsil müəssisələrini müasir avadanlıqla təchiz etməklə yanaşı, müəllim və şagirdlərin texnologiyalara dair bilik və bacarıqlarını artırmağa yönəldilmişdir. Son illər məktəblərin kompüterləşdirilməsi və internetin təhsildə istifadəsi tədris prosesində ciddi dəyişikliklər yaratmışdır. İKT-nin tətbiqi yalnız dərslərin müddətində deyil, həmçinin dərslərdən kənar tədbirlərdə də geniş istifadə olunmağa başlamışdır [1, s.37].

Bu proseslər intellektual resursların artırılması və Azərbaycan gənclərinin dünya səviyyəli bilik və bacarıqlara malik olmaları üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Eyni zamanda, təhsil sahəsində İKT-nin səmərəli istifadəsi qloballaşan dünyada Azərbaycan təhsil sisteminin rəqabətqabiliyyətliliyini artırmaqda mühüm rol oynayır. Hazırda, İKT biliklərinə orta məktəbdən yiyələnmək təhsildə əsas prioritet istiqamətlərdən biri kimi qəbul edilmişdir. Bu, ölkəmizin təhsil

sahəsində innovativ yanaşmaları təşviq edən dövlət siyasətinin bir hissəsi olaraq geniş həyata keçirilməkdədir.

Müasir tədris metodları və informasiya-kommunikasiya texnologiyalarından (İKT) istifadə etmək müəllimlər üçün şagirdlərdə fəal təhsil mühitinin formalaşmasına şərait yaradır. Bu yanaşma, gələcəyin dəyərli vətəndaşlarını yetişdirmək məqsədilə, yaradıcı və öyrənməyə maraqlı bir sinif mühiti qurmağa kömək edir. Belə siniflər təfəkkürü inkişaf etdirmək üçün müəllimlərin davamlı olaraq yeni axtarıslara və yanaşmalara can atmasını tələb edir.

Bununla yanaşı, dərs materiallarının çeşidliliyi dərsin keyfiyyətini artırmaq üçün vacibdir. Dərslik məzmununu daha maraqlı və müxtəlif vasitələrlə təqdim etmək üçün qəzet məqalələri, hadisələrin şərh, şəkillər, təqdimatlar, kompüter və ya proyektordan istifadə etmək faydalıdır. Bu yanaşmalar dərsin daha canlı və rəngarəng keçməsinə xidmət edir.

Dərsin planlaşdırılması prosesi üç mərhələdən ibarətdir:

1. **Dərsə hazırlıq mərhələsi** – Dərs mövzusu və məqsədinin müəyyən edilməsi.
2. **Dərsin keçirilməsi** – İKT vasitələri ilə dərsin təşkili, məsələn, elektron dərsliklərdən istifadə.
3. **Dərsdən sonra fəaliyyətlər** – Öyrənilən biliklərin təkrarı və tətbiqi üzrə tapşırıqlar.

Bu yanaşma tədris prosesinin interaktivliyini və effektivliyini artıraraq, şagirdlərdə dərin və davamlı öyrənmə mühitinin formalaşmasını təmin edir.

Dərsin məzmununa keçməzdən əvvəl şagirdlərə seçilmiş mövzunun əhəmiyyəti, bu mövzunun onların qarşısına qoyduğu məqsədlər və tapşırıqlar izah olunur. Bunun üçün əvvəlcədən hazırlanmış kompüter proqramları vasitəsilə oyunlar və ya testlər tətbiq edilə bilər. Şagirdlərlə sual-cavab şəklində keçirilən bu mərhələdə aşağıdakı aspektlərə xüsusi diqqət yetirilməlidir:

- **Bilik:** Şagirdlərin öyrənilən məlumatı eşidildiyi və ya oxunduğu şəkildə təkrar çatdırma bacarığını inkişaf etdirmək.
- **Anlama:** Yeni məlumatı mənimsəyib onu öz sözləri ilə ifadə edə bilmək bacarığı.
- **Tətbiq:** Əldə olunan bilikləri və üsulları yeni və konkret tapşırıqların həllində tətbiq etmə qabiliyyəti.
- **Analiz:** Mürəkkəb fikirlərin səbəblərini, nəticələrini və onların tərkib hissələrini müəyyən etmək.
- **Sintez:** Fərqli fikirləri birləşdirərək yeni yanaşma və ya həllər yaratmaq qabiliyyəti.
- **Qiymətləndirmə:** Fikirləri və ya mənbələri təhlil edərək onların konkret vəziyyətə uyğun olub-olmadığını müəyyənləşdirmək bacarığı.

Düşünmə mərhələsində, şagirdlər əvvəlki bilikləri əsasında nəticələr çıxarmağa təşviq olunur. Bu məqsədlə öncədən hazırlanmış suallar müzakirəyə təqdim edilir. Sualların cavablandırılması zamanı bütün şagirdlər aktiv şəkildə müzakirəyə qoşulmalı və öz fikirlərini ifadə etməyə təşviq olunmalıdırlar. Bu proses yalnız biliklərin möhkəmləndirilməsinə deyil, həm də onların yaradıcı təfəkkürünü inkişaf etdirməyə xidmət edir [7].

Dərs zamanı **Blum taksonomiyası** əsasında tərtib olunmuş suallardan istifadə olunur. Bu metod şagirdlərin bilik səviyyələrini artırmaqla yanaşı, onlarda təfəkkür və məntiqi təhlil qabiliyyətini inkişaf etdirir [2, s.69].

Suallar aşağıdakı ardıcılıqla təqdim olunur:

1. **Bilik səviyyəsi sualı:** "Bu mövzu ilə bağlı əvvəlcədən sizə nə məlum idi?"
2. **Yeni məlumatı aşkar etmə sualı:** "Bu dərsdən hansı yeni məlumatları öyrəndiniz?"
3. **Hafizəni yoxlayan sual:** "Öyrəndiyiniz canlıların yaşayış mühitlərini sadalayın."
4. **Sintez tələb edən sual:** "Bu canlıların qida mənbələrini müəyyən edin."
5. **Analiz tələb edən sual:** "Canlıların tədqiq edilməsinin əhəmiyyəti nədir?"
6. **Müqayisəedici sual:** "Fərqli mühitlərdə yaşayan canlıların əsas xüsusiyyətlərini müqayisə edin."

Bu suallara verilən cavablar dərs zamanı əldə olunan yeni biliklərlə tamamlanır və mövzunun daha dərinə qavranılmasına xidmət edir.

Aşağıda orta məktəb səviyyəsi üçün İKT-dən istifadə etməklə hazırlanan dərs nümunəsi təqdim olunmuşdur. Mövzu olaraq *Su dövrəni və təbiətdəki rolu* seçilmişdir.

Dərs Planı: *Su dövrəni və təbiətdəki rolu*

Sınıf: VII sinif

Fənn: Coğrafiya

Məqsədlər:

- Şagirdlərə su dövrəninə mərhələlərini anlamaq və onun ekosistemə təsirini başa salmaq.
- Rəqəmsal alətlərdən istifadə edərək interaktiv öyrənmə mühitini təmin etmək.
- Şagirdlərin tənqidi düşüncə və problemlərin həlli bacarıqlarını inkişaf etdirmək.

Dərsin Mərhələləri

1. Dərsə Giriş (5 dəqiqə)

- **Motivasiya:**
- Müəllim *Kahoot* platformasında su dövrəni ilə bağlı bir neçə qısa sual hazırlayır. Şagirdlər mobil telefonlarından və ya kompüterlərindən istifadə edərək interaktiv viktorinada iştirak edirlər.
- Nümunə suallar:
 - "Yağışdan sonra su damlaları hara gedir?"
 - "Su dövrəninə hansı mərhələlərini bilirsiniz?"
- **Nəticə:** Şagirdlərin ilkin bilik səviyyəsi qiymətləndirilir və mövzuya maraq oyadılır.

2. Məzmunun Təqdimatı (15 dəqiqə)

- **Vizual Materiallardan İstifadə:**
- Müəllim *YouTube* vasitəsilə qısa animasiya filmi nümayiş etdirir. Film suyun atmosferdə, yer səthində və yeraltı qatlarda hərəkətini izah edir.
 - Animasiya dövrənin mərhələlərini əyani şəkildə təsvir edir: buxarlanma, kondensasiya, yağış və süzülmə.
- **Rəqəmsal Resurslar:**
- *Google Earth* proqramı istifadə edilərək real xəritələr üzərində su ekosistemləri göstərilir. Şagirdlər gölləri, çayları və okeanları araşdırır.

3. Tətbiq Mərhələsi (15 dəqiqə)

- **Fəaliyyət:**
- Şagirdlərə *Padlet* platformasında qrup işi təqdim olunur:
 - Qruplar virtual lövhədə müxtəlif su dövrəni mərhələlərini təsvir edən şəkillər, mətnlər və qısa izahlar yerləşdirirlər.
 - Məsələn, bir qrup buludların əmələ gəlməsini izah edərkən, digəri yeraltı su axınlarını təsvir edir.
- **Problemlərin Həlli:**
- Hər qrup öz təqdimatını edərək su dövrəsində yaranan problemləri (çirklənmə, quraqlıq) və mümkün həll yollarını müzakirə edir.

4. Nəticə və Qiymətləndirmə (10 dəqiqə)

- **Müzakirə:**
- Şagirdlər interaktiv şəkildə təlim zamanı öyrəndikləri məlumatları sintez edərək, "Su dövrəsinin dayandırılması nəyə gətirib çıxara bilər?" sualına cavab tapırlar.
- **Qiymətləndirmə:**
- *Mentimeter* platforması istifadə edilərək dərs haqqında rəy sorğusu keçirilir. Şagirdlər dərstdən nə öyrəndiklərini bir cümlə ilə yazır və dərsin maraqlı hissələrini qeyd edirlər.

Dərsdə İKT-dən İstifadənin Nəticələri:

- Şagirdlər dərsə aktiv cəlb olunur və məlumatları daha yaxşı qavrayırlar.
- Vizual materiallar və interaktiv oyunlar öyrənmə prosesini asanlaşdırır.
- Şagirdlərdə həm fərdi, həm də qrup şəklində işləmə bacarıqları inkişaf edir.

Bu dərs nümunəsi, İKT-nin tətbiqinin təlimdə necə effektiv ola biləcəyini göstərir və ənənəvi dərs üsullarını müasir metodlarla birləşdirir.

İKT-nin tətbiqi ilə bağlı dərslər üzrə müqayisə aparan beynəlxalq araşdırmalar mövcuddur. Məsələn Blended təlim və İKT əsaslı tədrisin təsirləri ilə bağlı iki konkret araşdırmanın necə təşkil edildiyini ətraflı nəzərdən keçirək:

Blended Öyrənmə (Learning) və Ənənəvi Tədrisin Müqayisəsi: PLOS ONE jurnalında nəşr olunan bir araşdırmada, blended təlim (ənənəvi və onlayn metodların birləşdirilməsi) ilə ənənəvi təlimin nəticələri müqayisə edilmişdir. Blended təlimin tələbələrin akademik motivasiyasını və öyrənmə nəticələrini əhəmiyyətli dərəcədə artırdığı müşahidə olunmuşdur. Xüsusilə, tələbələrin özünü tənzimləmə və tənqidi düşünmə bacarıqlarında inkişaf qeydə alınmışdır. Əlavə olaraq, blended təlim, şagirdlərin daha çox fərdiləşdirilmiş və öz sürətinə uyğun təhsil almasına imkan yaratmışdır [6].

Bu araşdırma PLOS ONE jurnalında dərc edilmiş və blended təlimin (ənənəvi və onlayn metodların birləşdirilməsi) təsirlərini araşdırmağa yönəlmişdir. Əsas məqsəd blended təlimin tələbələrin akademik motivasiyası və öyrənmə nəticələrinə təsirini müəyyənləşdirmək olmuşdur.

1. Metodologiya:

- **Nümunə:** Tədqiqat universitet səviyyəsində aparılmış və müxtəlif ixtisaslardan olan tələbələrə əhatə etmişdir.
- **Qruplaşdırma:** Tələbələr iki qrupa bölünmüşdür:
 - **Blended təlim qrupu:** Ənənəvi dərsləri onlayn platformalar vasitəsilə dəstəkləmişdir.
 - **Ənənəvi təlim qrupu:** Yalnız sinifdə keçirilən dərsləri əhatə etmişdir.
- **Təlim Prosesi:** Blended təlim qrupunda video dərslər, interaktiv forumlar, və tapşırıqlar üçün onlayn resurslar istifadə edilmişdir.
- **Qiymətləndirmə:** Akademik motivasiya sorğuları, müntəzəm qiymətləndirmələr və tələbələrin özünü tənzimləmə qabiliyyətləri ölçülmüşdür.

2. Əldə Edilən Nəticələr:

- **Motivasiya:** Blended təlimdə iştirak edən tələbələrin dərslə marağı və motivasiyası daha yüksək olmuşdur.
- **Fərdiləşmə:** Bu yanaşma tələbələrə öz sürətinə uyğun təhsil almağa imkan yaratmışdır.
- **Tənqidi Düşüncə:** Blended təlim qrupundakı tələbələrin tənqidi analiz və özünü tənzimləmə bacarıqlarında əhəmiyyətli irəliləyiş qeydə alınmışdır.

İKT və Ənənəvi Təlimin Şagird Nailiyyətlərinə Təsiri: "IJSET" jurnalında dərc olunan bir araşdırmada texnologiyanın təlimdə istifadəsinin şagird nailiyyətlərini artırdığı bildirilmişdir. Araşdırmada qeyd edilir ki, İKT-nin tətbiqi dərs mühitini interaktiv edir, şagirdlərin dərslə marağını artırır və real dünyaya uyğun biliklər təqdim edir. Eyni zamanda, rəqəmsal alətlər vasitəsilə ani rəy alma imkanı şagirdlərin zəif nöqtələrini anlamağa və müəllimlərin tədris metodlarını optimallaşdırmağa kömək edir [5].

Bu araşdırma IJSET (International Journal of Science, Engineering, and Technology) jurnalında dərc edilmişdir. Məqsəd İKT-nin dərs mühitində tətbiqinin şagird nailiyyətlərinə təsirini öyrənmək idi.

1. Metodologiya:

- **Nümunə:** Orta məktəb səviyyəsində aparılmış bu tədqiqat müxtəlif yaş qruplarını əhatə etmişdir.
- **Qruplaşdırma:** Şagirdlər iki qrupa bölünmüşdür:
 - **İKT əsaslı təlim qrupu:** Dərslər interaktiv texnologiyalar, rəqəmsal alətlər və multimedia vasitəsilə keçirilmişdir.

- **Ənənəvi təlim qrupu:** Texnologiyadan istifadə olunmayan klassik metodlarla dərslər tədris olunmuşdur.

- **Təlim Prosesi:** İKT əsaslı qrupda dərslər zamanı real dünyaya əsaslanan simulyasiyalar, tədris proqramları və ani rəy modulları istifadə edilmişdir.
- **Qiymətləndirmə:** Şagirdlərin dərslər nailiyyətləri müntəzəm testlər, sinif müzakirələri və müəllim rəyinə əsasən qiymətləndirilmişdir.

2. Əldə Edilən Nəticələr:

- **Dərs Mühiti:** İKT-nin istifadəsi dərslər prosesini daha interaktiv və maraqlı etmişdir.
- **Maraq:** Texnologiya vasitəsilə tələbələrin dərslərə marağı və iştirak səviyyəsi artmışdır.
- **Ani Rəy:** Şagirdlər dərhal zəif nöqtələrini müəyyən edərək öz biliklərini təkmilləşdirmək imkanı əldə etmişdir.

Hər iki araşdırma, texnologiyanın təlimdə istifadəsinin tələbə nailiyyətlərini və motivasiyasını artırdığını göstərir. Blended təlim tələbələrə fərdi öyrənmə imkanı təqdim etdiyi halda, İKT əsaslı təlim sinifdə interaktivliyi artırır və real dünya biliklərini təmin edir. Bu yanaşmaların uğuru isə düzgün tətbiq olunan strategiyalardan və öyrənilənlərin ehtiyaclarına uyğunlaşdırılmasından asılıdır.

Bu cür araşdırmalar göstərir ki, İKT-nin effektiv tətbiqi təhsilin keyfiyyətini artırmaq potensialına malikdir. Bununla belə, araşdırmalar həmçinin göstərir ki, uğurlu tətbiq üçün müəllimlərin davamlı peşəkar təlimləri və infrastruktur dəstəyi vacibdir [10].

Müasir tədris metodlarında İKT-nin tətbiqi şagirdlərin həm düşünmə bacarıqlarını, həm də praktiki vərdişlərini inkişaf etdirir. Bu yanaşma aşağıdakı istiqamətlərdə müsbət dəyişikliklər yaradır:

1. **Şəxsilikdən ictimailiyə keçid:** Şagirdlər öz şəxsi maraqlarını ictimai ehtiyaclarla uyğunlaşdırmağı öyrənirlər.
2. **Müstəqillik:** Asılı mövqedən azad düşüncə və qərarvermə qabiliyyətinə doğru irəliləyirlər.
3. **İKT bacarıqları:** Texnoloji vasitələrdən effektiv istifadəyə alışırlar.
4. **Məntiqə əsaslanma:** İntuisiyadan məntiqi nəticələr çıxarma bacarığını inkişaf etdirirlər.
5. **Alternativ düşüncə:** Tək yanaşmadan uzaqlaşaraq fərqli həll yollarını axtarmağa çalışırlar.
6. **Yaradıcı yanaşma:** Yaradıcılıq və vizual elementlərdən istifadə vərdişini qazanırlar.
7. **Tədqiqat bacarıqları:** Müstəqil elmi araşdırma və təhlil qabiliyyətləri güclənir.
8. **Analitik qabiliyyətlər:** Təhlil, müqayisə və ümumiləşdirmə bacarığı artır.
9. **Təbiət sevgisi:** Təbiətə qarşı daha məsuliyyətli və qoruyucu münasibət formalaşır.
10. **Texnoloji biliklər:** Kompüter proqramlarını öyrənir və tətbiq edirlər.
11. **Təqdimat bacarıqları:** Araşdırmalarını təqdimat formasında hazırlayıb auditoriya qarşısında sərbəst ifadə edə bilirlər.

Bu metod və yanaşmalar yalnız şagirdlərin bilik və bacarıqlarını artırmaqla məhdudlaşmır, həm də müstəqil və rəqabətqabiliyyətli vətəndaşlar yetişdirərək ölkəmizin ümumi təhsil və iqtisadi potensialının yüksəlməsinə töhfə verir.

İSTİFADƏ EDİLMİŞ ƏDƏBİYYAT

Azərbaycan dilində

1. Ağayev Ə. (2006). Təlim prosesi: ənənə və müasirlik. Bakı, 138 s.
2. Əliyeva F., Məmmədova Ü. (2014). "Müasir Təlim Texnologiyaları". Bakı, 190s.
3. Nəzərov A.M.. (2012). "Müasir təlim texnologiyaları". Dərs vəsaiti, ADPU-nəşriyyatı, Bakı, 103 səh
4. Veysova Z. (2007). "Fəal interaktiv təlim". Müəlimlər üçün vəsait. Bakı, 150 s.

İngilis dilində

5. Dagenais C., Hot A., Bekelynck A., Villemin R., Mc Sween-Cadieux E., Ridde V. "MOOC-based blended learning for knowledge translation capacity-building: A qualitative evaluative study." February 9, 2024, p.1-20.
6. Tong D.H., Uyen B.P., Ngan L.K. "The application of blended learning in mathematics teacher education: Protocol for a systematic review." September 29, 2023, p.1-15.

İnternet resursları

7. <https://metodikdestek.nmi.edu.az/wp-content/uploads/2021/03/D%C6%8FRSL%C6%8FRD%C6%8F-MUASIR-T%C6%8FLIM-TEKNOLOGIYALARININ-T%C6%8FTBIQI-1.pdf>
8. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0292244>
9. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0297781>
10. https://www.researchgate.net/publication/285512340_Etkili_matematik_ogretimi_i_cin_bit_entegrasyonu_model_onerisi

XÜLASƏ

Bu məqalədə yeni texnologiyaların təlim prosesində tətbiqi ilə bağlı effektiv metodlar və nəticələr təhlil edilir. Müasir tədris mühitində informasiya-kommunikasiya texnologiyalarının (İKT) rolu vurğulanaraq, onların dərs prosesinə daxil edilməsinin şagirdlərin dərkətmə bacarıqlarına, yaradıcılıq qabiliyyətinə və müstəqil öyrənmə vərdişlərinə necə təsir etdiyi göstərilir. Məqalədə nümunələr əsasında izah olunur ki, İKT tətbiqi dərs prosesini daha interaktiv və maraqlı edir, həmçinin müəllim-şagird əməkdaşlığını gücləndirir. Bu yanaşma yalnız biliklərin ötürülməsini deyil, həm də tənqidi düşüncə, analiz və tətbiqetmə qabiliyyətlərinin inkişafını təmin edir.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются эффективные методы и результаты, связанные с применением новых технологий в процессе обучения. Подчеркивается роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современной образовательной среде, и показывается, как их включение в процесс обучения влияет на навыки понимания, креативность и привычки самостоятельного обучения студентов. В статье на примерах объясняется, что применение ИКТ делает процесс обучения более интерактивным и интересным, а также укрепляет сотрудничество учителя и ученика. Такой подход обеспечивает не только передачу знаний, но и развитие критического мышления, анализа и навыков применения.

Philological Sciences

ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Ибраева Жанарка Бакибаевна

к.ф.н., доцент, КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Ортаева Салтанат Қуандыққызы

университет КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация

В данной статье на материале трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» поднимается проблема отцов и детей. Она рассматривается через призму патриархальных традиций эпохи Ренессанса, оказывающей влияние на отношения между поколениями. В статье раскрываются социально-культурные условия жизни. Особое внимание уделяется конфликту между Монтеки и Капулетти, который сказывается на отношениях двух влюбленных Ромео и Джульеттой. В статье подчеркивается, что поколенческое непонимание является катализатором трагических событий пьесы. Трагедия Шекспира рассматривается как отражение вечного конфликта между традицией и личной свободой. В статье рассматриваются как содержание пьесы, так и ряд литературоведческих понятий, связанных с спецификой жанра, особенностями конфликта, развития характеров героев, что представляет несомненный интерес для литературоведения.

Ключевые слова: конфликт, портрет, герой.

Проблема взаимоотношения отцов и детей – это одна из самых значимых актуальных проблем в мировой литературе. Этот конфликт, основанный на разнице в ценностях и жизненном опыте, отражает сложные социальные и культурные аспекты общества. Писатели разных эпох обращались к этой теме, так как она универсальна и вечна. В произведениях великих драматургов, таких как Уильям Шекспир, проблема отцов и детей играет ключевую роль в определении сюжетных линий и создании напряжения. Несмотря на более чем двухсотлетнюю историю развития европейского шекспироведения, значение изучения литературного наследия У. Шекспира по-прежнему остаётся очень высоким. Современное зарубежное и русское шекспироведение активно развивается в различных направлениях: от уточнения значимых моментов биографии Шекспира до исследования отдельных аспектов поэтики его произведений (например, системы персонажей, хронотопа, особенностей художественного языка и т.д.). Особое внимание уделяется характеристике и переосмыслению известных шекспировских персонажей в контексте наиболее актуальных направлений современной литературной критики (таких как психопозитика, гендерные исследования, нарратология, литературная антропология и др.).

Так, например, в монографии А. С. Брэдли рассматривается специфика поэтики шекспировских трагедий: автор подчёркивает целостность художественного мира Шекспира и раскрывает новаторство драматурга по отношению к предыдущей литературной традиции [3]. Основные черты развития драматического сюжета в пьесах У. Шекспира анализируются в работах Э. А. Дж. Хонигмана и Н. Грена в широком культурно-историческом контексте [5].

Закономерности динамики персонажей в зрелых трагедиях Шекспира раскрываются в фундаментальной монографии П. Садовски [4]. В статье Ф. Беннетта представлена характеристика Лорда Капулетти в социально-этическом аспекте [1]. В работе Х. Блума образы трагических персонажей Шекспира рассматриваются с психологической точки зрения [6].

Одной из самых известных шекспировских трагедий, где тема отцов и детей имеет важное значение, является «Ромео и Джульетта». В этом произведении Шекспир не только показывает вечный конфликт между двумя враждующими семьями, но и создает глубокие портреты главных героев, погружённых в противоречия между семейным долгом и личными желаниями. Постановка проблемы отцов и детей в пьесе служит важным катализатором трагических событий, ведущих к неизбежной развязке.

В эпоху Ренессанса в Италии, где происходит действие трагедии, семья играла центральную роль в жизни общества. Традиции патриархальной семьи диктовали строгие правила, где отец имел абсолютную власть над своими детьми. Это отражало общий культурный контекст того времени, когда подчинение старшему поколению считалось неотъемлемой частью социальной структуры.

Отметим отдельные традиции патриархальной семьи. В Италии периода Ренессанса глава семьи обладал правом принимать решения за всех членов семьи, включая их брак. Девушки, подобно Джульетте, должны были следовать воле отца, что создавало напряжение между индивидуальными желаниями и обязанностями перед семьёй. Семейные обязанности и власть отца оказывали огромное влияние на социальную и личную жизнь каждого человека. Этот социокультурный контекст во многом определяет развитие конфликта в пьесе, особенно через линию Джульетты и её отца Капулетти.

Капулетти — это многослойный персонаж, который одновременно заботится о своей дочери, но также придерживается строгих норм патриархальной власти. Рассмотрим характер Капулетти. В начале пьесы Капулетти предстает как любящий отец, который хочет выдать дочь замуж за состоятельного Париса. Однако его забота проявляется в жёсткой форме, когда Джульетта отказывается от брака по его воле. Капулетти превращается в деспота, ярко демонстрируя, насколько глубоко укоренены в нём традиции и власть отца. Он обладает очень обаятельным характером, как это видно в сцене бала в начале пьесы, когда он выступает в роли превосходного хозяина, тепло приветствуя своих гостей: «Моя похвала и приветствие зависят от их удовольствия» [1, 38].

Кажется, что Шекспир постарался изобразить Лорда Капулетти как типичного отца того времени. В начале пьесы он представляется любящим отцом, который очень сильно любит свою единственную дочь Джульетту. Она настолько дорога ему, что он не готов потерять её из-за неподходящего брака. Однако заботливый отец, который говорит: «Моя дочь ещё юна в этом мире» [1, 8] и гордится своей прекрасной дочерью: «Земля поглотила все мои надежды, кроме неё» [1, 27], постепенно превращается в свою противоположность. Он уже не человек мира и добродетели. Лорд Капулетти постепенно теряет сердце и душу, превращаясь в «объект» без человеческих чувств и милосердия [1].

Лорд Капулетти — это очень сложный персонаж, который противоречит своему прежнему мягкому характеру новыми жестокими действиями, связанными с отказом Джульетты выйти замуж за Париса. Он выступает в роли управляющего, который должен контролировать выбор и подготовку к браку дочери. В патриархальном обществе Шекспира такое поведение было нормой. Он «назначенный отец», который исполняет свои права и обязанности, делая только то, что считает своей главной ролью в жизни. Теперь он отвергает мнение своей дочери и навязывает своё решение как главный распорядитель [1]. Лорд Капулетти предстаёт также и как жестокий отец, который забывает свою прежнюю миролюбивую натуру и продуманные решения: «Я так люблю свою дочь, она достаточно

умна, чтобы принимать свои собственные решения, я лишь прослежу, чтобы они были правильными» [1, 14–17]. Фактически, Лорд Капулетти приходит в сильное бешенство и угрожает лишить Джульетту наследства и выгнать её на улицу, если она откажется выйти замуж за Париса:

Повесься, молодая дрянь! Непослушная мерзавка!
Я говорю тебе вот что: иди в церковь в четверг,
Иначе больше не смей мне на глаза показываться.
Не говори. Не отвечай. Не возражай [3, 160–4].

Эти строки показывают, как Лорд Капулетти из любящего отца превращается в «властного» родителя. Его реакция на неповиновение Джульетты настолько жёстка и сурова, что она начинает видеть в нём «тирана», а не доброго отца [1].

Лорда Капулетти можно описать как «родителя-монстра», который проявляет чрезмерно протективное поведение по отношению к жизни своих детей [2, 38]. Но во времена Шекспира родители были ответственны за организацию браков своих детей в юном возрасте и планирование их будущего. К сожалению, Лорд Капулетти не смог защитить свою семью, а его гнев из-за отказа Джульетты выйти замуж привёл к её изгнанию из семьи и, в конечном итоге, к её смерти, которая становится для неё единственным убежищем. Таким образом, Лорд Капулетти, являясь эндостатическим персонажем, завершает пьесу, оплакивая смерть своей дочери:

Смерть, что забрала её, заставила меня рыдать,
Связала мой язык и не даёт мне говорить [4, 268].

Остановливаясь на образе леди Капулетти, отметим, что она мать молодой Джульетты в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Это статичный персонаж, который не изменяется в ходе пьесы, но раскрывается по мере развития действия.

Леди Капулетти не любит и не обращается с дочерью так, как должна любящая мать. Она отдалась от Джульетты с раннего детства, поручив кормилице заботу о ней и кормление грудью. Такое поведение было типичным для богатых семей той эпохи. Леди Капулетти довольно робкая и эгоистичная, так как старается не испортить свои гладкие, безопасные отношения с мужем, лордом Капулетти, ради дочери. Она не обращает внимания на страдания Джульетты, которая не хочет выходить замуж за Париса.

На самом деле, Леди Капулетти никогда не интересуется чувствами и потребностями Джульетты и обращается с ней в очень холодной и формальной манере, до такой степени, что не знает, как Джульетта проводит свои дни и свободное время. Всё, что она знает — это то, что она является биологической матерью Джульетты: «Няня, где моя дочь? Позови её ко мне» [1, 4–5].

Леди Капулетти ведёт себя как пассивная мать и проявляет неразумность, не обсуждая тему любви с Джульеттой в нужное время и должным образом. Она пытается передать свой опыт раннего замужества дочери, что соответствует нормам общества того времени: «Я стала твоей матерью в том возрасте, что и ты сейчас» [1, 72–73].

Выделим один из наиболее значимых конфликтов пьесы - конфликт желаний. Джульетта сталкивается с выбором между своими чувствами к Ромео и волей отца. Её стремление к свободе выбора в любви противоречит семейным обязательствам. Этот конфликт подчёркивает напряжение между поколениями, где новое поколение желает большей свободы, в то время как старое защищает традиции. Роль матери Джульетты в произведении незначительна. Леди Капулетти, хотя и присутствует в пьесе, практически не

участвует в разрешении конфликта, что отражает её подчинённую роль в патриархальной семье. Она следует воле мужа, не вникая в эмоциональные переживания дочери, что усиливает изоляцию Джульетты в её борьбе.

В отличие от Капулетти, отец Ромео, Монтеки, почти не появляется на сцене, и его роль в жизни сына не столь заметна. Это создаёт интересное противопоставление двум семействам. Отмечая роль отца Ромео в пьесе, подчеркнем, что Монтеки появляется лишь в начале, обсуждая состояние своего сына, но его роль в дальнейших событиях незначительна. Отсутствие активного участия отца в жизни Ромео подчёркивает, что конфликт здесь менее явный, но не менее важный. Между Ромео и его отцом нет открытого конфликта, как в семье Капулетти, однако их отношения строятся на дистанции и взаимном уважении, что, возможно, позволяет Ромео действовать более свободно. Это может указывать на менее строгие семейные рамки в доме Монтеки.

Остановимся на определении влияния родовой вражды на отношения. Несмотря на отсутствие открытого конфликта между Ромео и его отцом, родовая вражда двух семей оказывает влияние на судьбу юноши. Отцы, занятые своими враждебными отношениями, упускают из виду эмоциональные потребности своих детей.

Ключевая роль конфликта поколений в трагедии заключается в том, что он служит фоном для основных событий и усиливает драматизм происходящего. Поколенческое непонимание между родителями и детьми становится одной из причин трагической развязки. Джульетта не может открыто выразить свои чувства родителям, что заставляет её действовать втайне. Непонимание старшего поколения желаний молодого поколения ведёт к фатальным последствиям.

В трагедии важное значение имеет влияние общественных норм. Традиции и общественные нормы, которые соблюдают старшие поколения, оказываются непреодолимой преградой для молодых героев. Джульетта и Ромео стремятся к личному счастью, но общественные ожидания и родовая вражда сковывают их. Конфликт между личными желаниями и семейным долгом. Как Ромео, так и Джульетта сталкиваются с выбором между любовью и долгом перед семьёй. Это вечная проблема, которая приводит к разрушению их жизни.

В финале пьесы произошедшая трагедия Ромео и Джульетты становится тем событием, которое примиряет враждующие семьи. Примирение семей через смерть детей – таков путь, который находит Шекспир в решении этой проблемы. Парадоксально, но только через смерть своих детей семьи Монтеки и Капулетти осознают всю тщетность своей вражды. Этот трагический урок демонстрирует, что непонимание между поколениями может привести к невосполнимым потерям.

Данные уроки произошедшей трагедии раскрывают первопричины, которые кроются в отсутствии понимания и возможности диалога между поколениями, в приверженности устаревшим социальным нормам, которые привели к катастрофе. Семейные конфликты и вражда только усиливают изоляцию детей и их стремление действовать вопреки родительской воле.

Проблема отцов и детей в трагедии «Ромео и Джульетта» остаётся актуальной на протяжении веков. Шекспир гениально показывает, как социальные, культурные и семейные нормы могут создать непреодолимые преграды между поколениями, и как личные желания молодых людей оказываются в плену этих рамок. Трагическая развязка пьесы служит уроком не только для её героев, но и для последующих поколений читателей.

Тема конфликта отцов и детей в литературе продолжает оказывать значительное влияние на развитие художественных произведений, раскрывая вечное противоречие между традициями и новаторством, долгом и личной свободой. В современном мире

проблема взаимоотношений поколений остаётся столь же важной, и уроки трагедии Шекспира помогают нам задуматься о необходимости диалога и взаимопонимания в семьях.

Список использованной литературы

- 1 Беннетт Ф. Был ли лорд Капулетти хорошим отцом? [Электронный ресурс] Ф. Беннетт. – URL: <https://newyorkessays.com/essay-waslord-capulet-a-good-father>
- 2 Гуггенхайм, М. Что не так с правами детей / М. Гуггенхайм. – Лондон: Издательство Гарвардского университета, 2005. – 320 стр.
- 3 Брэдли, А. К. Шекспировская трагедия: Лекции по «Гамлету», «Отелло», «Королью Лиру», «Макбету» / А. К. Брэдли. – Лондон: Penguin Books, 1991. – 480 стр.
- 4 Садовский, П. Динамизм характеров в зрелых трагедиях Шекспира / П. Садовский. – Лондон: издательство Rosemont Publishing, типография. Корп, 2003. – 327 с.
- 5 Хонигманн, Э. А. Дж. Шекспир, Семь трагедий: манипулирование реакцией драматурга / Э. А. Дж. Хонигманн. – Лондон; Нью-Йорк: Макмиллан Пресс; Харпер и Роу, 1976. – 215 стр.
- 6 Блум, Г. Шекспир: изобретение человека / Г. Блум. – Лондон: Четвертое сословие, 1998. – 746 с.

DEVELOPMENTAL FEATURES OF MODERN AZERBAIJANI LITERARY CRITICISM

Rzayeva Garanfil Zeygam

Senior Lecturer, Agjabadi Branch of Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract. Literary criticism is one of the important areas of literary studies, a type of literary and artistic creativity devoted to the explanation, analysis, and evaluation of the literary process, works of art, as well as the determination and confirmation of the principles of creativity. The task of literary criticism is to evaluate the modern literary process, newly created works, as well as the past heritage in terms of modern social and literary and aesthetic requirements.

The critic determines the value of emerging literature, evaluates individual literary and artistic examples, the work of writers, makes generalizations, and helps the reader understand the modern literary process.

Literary criticism is the study, evaluation and interpretation of literature. Modern literary criticism is often influenced by literary theory, which is a philosophical discussion of the goals and methods of literature. Although these two activities are closely related, the opinions of literary critics and literary theorists do not always coincide.

Literary criticism and literary criticism are one of the important branches of Azerbaijani literature, which has an ancient and rich history. However, compared to other areas of Azerbaijani literature, the history of literary criticism has not been studied enough and has been left out of serious, systematic research. In particular, during the Soviet political regime, in many cases, national literary criticism and literary criticism were silently passed over in the course of research on the history of literature, scientific and theoretical studies were not mentioned, and in some works, the conclusion was even formed that the history of literary criticism began in the 19th century. However, the history of Azerbaijani literary criticism is as old as the history of the national art of speech and it should be studied in parallel with fiction.

As is known, in Azerbaijani literature, there is a tradition of theoretical and aesthetic thought developing and forming against the background of the works of artists engaged in artistic creativity, along with professional literary criticism. This factor should not be forgotten when conducting research on the history of literary criticism.

Keywords: *literary criticism, literary studies, literary thought, modern hero, artistic conflict, realistic literary thought trends, criticism and critics.*

It should be noted that the systematic rapid development of literary criticism coincides with the thirties of the 20th century. At this stage, the issue of the hegemonic influence of the socialist realism method on the entire literary process began to make itself felt as a whole.

Despite its certain shortcomings, the influence of literary criticism increased in these years, and its artistic works determined the criterion for evaluation. The “literature of the new society”, which was relevant for that period, reached the deep layers of the working masses of the people and began to become the property of the whole people. This literature was increasingly outwardly “looking after the interests of the people, turning into an artistic expression of their desires and aspirations”.

In these years, literature was getting closer to the life of the people, the folk and realistic essence of literature, its international pathos were gradually increasing, gaining scope and breadth. In this regard, the scope of literary criticism and literary criticism was also expanding, and most importantly, new literary scholars, critics, and new forces engaged in aesthetics were

growing. One of the main and main problems of the period was to stand on the side of the working people in the interpretation of ideological-content issues, to substantiate their point of view. When the ideology of classes clashed in the field of ideology, which had extremely specific characteristics, it was not enough to stand on the proletarian worldview position and be loyal to it. An active struggle for this goal was an urgent task. The struggle for the originality and modernity of literature could not be weakened for a moment. Because the influence of fiction on consciousness, thoughts, as well as tastes and feelings, was active and dynamic in these years, as always (1, p.247).

The new literature, which gave artistic expression to the truth, and the new type of criticism that stood guard over it, analyzed and evaluated works of art from the perspective of the era, the attitude of the time, and the civic position.

Literary criticism analyzed the reflection of the pathos, tendencies, and main and main tendencies of the era in works of art. It was obliged to ensure the flow of the literary process in the contemporary literary scene. Therefore, literary criticism had to develop a complete, holistic, systematic realistic method, protect all its requirements and principles, and interpret it extensively.

A large army of critics grew up in Azerbaijan literary criticism, which was actively working in those years, striving to arm itself with the advanced ideas of the era, the new aesthetics, and the materialist theory of cognition, and in many cases completely mastering them. Some of them were critics and literary scholars who worked more productively in that decade and analyzed works of art from the perspective of a new worldview. Along with professional critics such as Salman Mumtaz, Ali Nazim, Ruhulla Akhundov, Atababa Musaxanlı, Hanafi Zeynalli, Mammadkəzim Alakbarli, Jafar Khandan, Mir Jalal, Feyzulla Gasimzade, Mikayil Rafili, Mubariz Alizade, Akbar Aghayev, Abdulla Shaig, Jafar Jabbarli, Huseyn Javid, S. Vurgun, Mirza Ibrahimov and prominent writers were also engaged in issues of theory and criticism.

The problems that these critics dealt with the most were mainly theoretical. They explained problems such as idealism, modernity, folk, relevance, historicity, artistic craftsmanship, artistry, theme, artistic language, positive hero, etc. in literature directly in relation to creative principles. They considered the truth of life to be the main requirement of the era and therefore did not forget about romanticism.

Azerbaijani critics of that period took this position when analyzing the works of art created in the thirties. In connection with the criticism of these issues, the concepts of realism, truth and honesty were taken into account in the artistic reflection of life, whether in prose, dramaturgy or poetry. The articles of our critics J. Jafarov "On the Stories of S. Rahman" and M.K. Alakbarli "General Notes on Literature and Our Criticism" are interesting from this point of view.

In J. Jafarov's article, he wrote that instead of showing the real life of the village, rich in various facts and events, its positive and negative aspects, the writer admires, loses measure, closes his eyes and plunges into dreams and paints and decorates the village so much that there is nothing left to be desired. In his eyes, everything has been improved, all the shortcomings have been removed, people have reached the final stage of happiness. J. Jafarov showed that we do not need distortion, fraud, insincerity, and all kinds of coloring of our existence. The main strength of our criticism lies precisely in telling the truth, the truth openly, as it exists, to the people. That is why our literature is increasingly attracting the attention of all honest people of the modern world (2, p.165). Therefore, since the aesthetic ideal itself completely corresponds to the dimensions and laws of life, there is no need for other means.

Literary criticism considered works written on historical topics, the issue of historicity, and in general the issue of classical heritage as its main and main task.

It can also be noted that in these years it paid special attention to the creation of epic, lyrical and dramatic works on purely historical, semi-historical, semi-legendary, or purely folklore motifs.

The notes and considerations of literary criticism about literature, which is nourished by these three rich sources of modern thematics, were increasingly appearing in a more systematic manner.

M.S. Ordubadi's novels "The Fighting City" and "Secret Baku", "The World is Changing" can also be included here. In each of these novels, the specific pages of Baku's historical-revolutionary struggle are brought to life in an extremely poetic language.

Although history is somewhat shrouded in legend and adventure in these novels, the landscape of specific historical periods, political and social events are accurately depicted, and specific historical figures participated here with their names and addresses.

Of course, in the criticism of the 30s, the opinion about the works of the writer "Secret Baku" and "The World is Changing" was not entirely positive. However, the criticism of these works should be considered, in general, correct and useful. This can be attributed, in particular, to the problem of the writer's somewhat free attitude to history, his attempt to change it as he wanted, and the fragmentary, chaotic description of very serious, as well as tragic historical changes and turning points.

In the 30s, literary criticism also correctly and positively assessed Mir Jalal's novel "The Resurrected Man". Here, the exception is only the criticism of J. Jafarov. According to the critic, in the work the revolutionary movement is "brought from the city to the village on horseback", the author was a little hasty in solving this issue.

The struggle for the simplicity of the document can be included in the problems of craftsmanship that occupied the literary criticism of that period. In works that lack simplicity and clarity, both the content and the idea, as well as all the artistic components, give an abstract impression, seem foggy and ambiguous. M. Huseyn wrote about this in one of his articles: "A strong tendency towards ingenious simplicity should awaken in our modern art. We should learn such simplicity from the rich literature, poetry and epics created by our people over the centuries. For example, the simplicity of Vagif, his verses bubbling like a crystal fountain, did not deprive his works of the beauty inherent in his work. Or the simplicity of the verses of "Dede Gorgud" did not weaken the ingenious meaning in them (6, p.85).

There has been a short but full history of journalism in our literature. We still encounter its first examples in M.F. Akhundov, H.B. Zardabi and N.B. Vezirov. During the revolutionary period of 1905 and later, J.Mammadguluzade, N.Narimanov, F.B.Kochari, and on the eve of the October Revolution, M.S.Ordubadi, Seyid Pishevari, T.Shahbazi and others created wonderful examples of our political journalism.

During the Great Patriotic War, journalism in our literature developed further, its militancy and artistry increased significantly. In the works of fiction, poems, stories, novellas, ocheiki, feuilletons, narratives and dramas, and even in works of criticism and literary criticism created during this period, the elements of journalism were very strong. In the pages of the press "Communist", "Adebiyyat Gazeti", "Vetan Uddi", "Doyşen Ordu" and others, journalistic articles had a leading role. This was due to the requirements of the time (4, p.368).

Analyzing individual examples of Azerbaijani poetry created during the war, Mehdi Huseyn came to the correct conclusion that the plague-fascism of the 20th century overshadowed all the atrocities that had occurred in history. It aroused endless hatred and anger towards itself in poetry, one of the highest manifestations of human consciousness:

Publicism found a wider path to literary criticism and became its inseparable part. The philosophical treatise "Addressless Letter" published by Mammad Jafar in the magazine "For the Homeland" in 1945, created by the fiery publicist pen, can be called the best example of this.

During the war years, criticism, publicism and literary criticism directly merged with the literary process and became its companions. In these years, literary criticism expanded its scope of observation, research and analysis, and through the analysis of a work of art, it cultivated in

people such qualities as patriotism, fighting spirit, and ruthlessness towards the enemy. During this period, literary criticism, in addition to teaching life, also took on the task of creating excitement and emotion.

These characteristics can be seen in M.J. Jafarov's "Our Poetry in the Service of the Patriotic War", M.Arif's "New Duties of Our Criticism", "Our Poetry in the Days of the Patriotic War", A.Agayev's "Stories of Heroism" and other works.

This can be explained by the frequent appeal to literary criticism by literary critics who are not systematically and consistently engaged in literary criticism, and their connection of purely historical literary questions with modern life, with issues of war and peace. It is no coincidence that in the first year of the war, a collection of articles "Fascism destroys human culture" was published. The theme of all journalistic, critical and literary works was focused on one problem: war and peace.

S. Vurgun's Azerbaijani writers in wartime!" (1942), "For the sake of the high works of our time" (1943), "The Patriotic War and our Literature" (1943), "Letters to the Criticism Conference" (1944), M. Huseyn's "Literary Letters!" (1945), M. Arif's "The Image of a Warrior in Our Literature" (1942), J. Jafarov's "War and Literature" (1943), etc., appreciate the issues of peace, war, as well as their artistic reflection in works of art, the creation of the character of hardworking, selfless people of the front and rear fronts, make certain generalizing theoretical considerations, and analyze specific artistic materials.

Academician H. Huseynov, combining the pen of a philosopher with the thinking of a critic and literary critic, published a number of literary-philosophical, artistic-publicistic articles dedicated to the exposure of fascism during these years. His books "The Destruction of Fascism is Inevitable" (1943), "Literary Notes" (1945) are the products of these years. The two-volume "A Brief History of Azerbaijani Literature" (1943) was also a great contribution to the development of our post-war literary studies, along with critics-scholars, S. Vurgun, M. Ibrahimov, M. Huseyn and other writers. Samad Vurgun's theoretical articles published in the central press, which caused serious struggle and controversy, and his report on Soviet poetry at the II Congress of Soviet Writers should be considered among the achievements of literary criticism (5, p.73).

During this period, S. Vurgun "solved the modern theoretical problems of not only national literature, but also Soviet literature in general" (L. Aragon). In his articles, reports and speeches, he illuminated the main issues of literature such as idealism, folklorism, modernity, vitality, and at the same time waged an irreconcilable war against foreign trends - formalism, nihilism, naturalism. The poet opposed those who sought more shadowy aspects in modern life, demanding that positive qualities and bright sides be written more, while satirizing shortcomings. His struggle for romance was especially interesting.

S. Vurgun stubbornly defends romanticism because some wanted to deprive literature of this strong wing and reduce it to domesticity. The issues of a positive hero, a positive ideal, and attitude to the classical heritage also always made S. Vurgun think. His articles "Creating beautiful works for our children", "Against formalism and naturalism in art", etc. are dedicated to this issue.

In the articles written by Mirza Ibrahimov about our classics and contemporary writers, correct scientific and theoretical considerations are put forward about the development of Azerbaijani literature and individual personalities. When talking about the artistic creativity and worldviews of Fuzuli, J. Mammadguluzade, Sabir and other classics, he strictly adheres to the principle of historicity (7, p. 93).

In the article "Some masterly issues of dramaturgy" (1953), Mirza Ibrahimov showed with specific examples the harm caused to literature by the theory of non-conflict. This notorious theory has long caused confusion and confusion in people's minds. According to this theory, conflict can supposedly occur between the good and the best. Some writers, under the influence of this fictitious theory, were busy covering up the truth. Instead of delving into the depths of

existence and complex life processes, they simplified and falsified the truth by taking an easy, schematic, and templated path, simplifying and falsifying the extraordinary, sharp conflict, and serious drama. Some critics and literary scholars, when analyzing this or that work, relied not on the level of reflection of life, modernity, but on the topicality of the subject.

It is clear that denying conflict in dramaturgy meant denying art itself. Conflict is the soul of dramatic literature. Without sharp dramatic conflicts and collisions, it is impossible to present life in all its reality and complexity, and covering them up and glossing over them is not the way of literature.

Mehdi Huseyn's literary and critical activity during this period is particularly attractive. His articles collected in the book "Literary Tales" (1947) were born from the writer's thoughts about the past, present and future of Azerbaijani literature. As he proudly spoke about the past of Azerbaijani literature, he also spoke about its current state and future with all his heart. In this book, we also see Mehdi Huseyn's demanding and caring attitude towards young writers who were just coming to our literature at that time. He spoke warmly about literary youth, mentioned the positive qualities and shortcomings he observed in the work of individual writers, and showed specific ways to eliminate them. In a number of articles written by Mehdi Huseyn between 1945 and 1953, very important theoretical issues that occupied literary studies and literary criticism, and public opinion in general, were raised. He fought for the purity of ideas and high craftsmanship of our literature, and developed his own opinions in this direction. "Literary Letters", "Creative Problems of Azerbaijani Literature" (a series of articles), "For the sake of great art", "Notes on the Sword and Pen", "For the sake of the theoretical purity of our literary criticism", etc. are among the profound, principled, theoretically high-level works written by the writer during these years. These works contain profound scientific and theoretical generalizations on the main issues of both artistic creativity and literary criticism.

In the post-war period, M.Arif, H.Arasli, M.Rafili, M.J.Jafarov, Jafar Khandan, Mir Jalal, M.Rzaguluzadeh, F.Gasimzadeh, M.Guluzadeh, A.Sharif, J.Jafarov, A.Agayev, O.Hasanov and others were active in the field of criticism and literary studies, worked very productively, some of them worked in criticism, some in literary studies, and some in both fields. Academician Mammad Arif, Azerbaijani writers Jafar Jabbarli, S.Vurgun, S.Rahimov created valuable works on Russian literature, on the issues of artistry, artistic language, creativity, artistic translation, etc. of fiction. His articles "Mehman" story and the issue of a positive hero", "Fictional language and style", "Lyrics in Azerbaijani Soviet poetry", "Issues of artistry in Azerbaijani Soviet dramaturgy" and others played a certain role in the development of our science of criticism and literary studies. Mammad Arif wrote scientific works on Azerbaijani and Russian classical literature during these years and expressed interesting scientific and theoretical ideas.

As can be seen from the above, the modern stage of our literature, especially the literary criticism and literary studies of the 1930s-1960s, despite some shortcomings, has generally developed in a correct way based on a sound methodology.

Literature:

1. Akhudlu Yavuz. Literary relay, Baku: "Adiloglu" publishing house, 2013, 559 p.
2. Ahmadow Badirkhan. History of 20th century Azerbaijani literature, in three volumes, volume I, Baku: "Science and Education" publishing house, 2011, 477 p.
3. Ahmadow Badirkhan. History of 20th century Azerbaijani literature, in three volumes, volume II, Baku: "Apostrophe" publishing house, 2011, 434 p.
4. Ahmadow Badirkhan. Azerbaijani literature of the 20th century: stages, directions, problems. Baku: "Science and Education" publishing house, 2015, 552 p.
5. Ahmadow Teymur. Azerbaijani writers in the 20th-21st centuries: Encyclopedic reference book, Baku: "Nurlar" publishing house, 2011, 1055 p.

6. Envaroglu Himalay. Creative problems of Azerbaijani literature, Baku: "Elm" publishing house, 2004, 773 p. 124.
7. Envaroglu Himalay. Poetics of Azerbaijani poetry, Baku: "Nurlan" publishing house, 2008, 385 p. 126.

Psychological Sciences

The Prevention of Children's Addiction to Gadgets through Pedagogical and Psychological Support

Maksatova Kamila Nassikhatkyzy

Master's degree student at the University named after Sh. Yessenov, Aktau, 2024

Introduction

In today's increasingly digital world, gadgets such as smartphones, tablets, and computers are deeply integrated into everyday life. For children, these devices provide a wealth of opportunities for learning, entertainment, and communication. However, the excessive use of gadgets by children has raised concerns about potential negative effects on their physical health, mental well-being, and social skills. In my opinion, technology addiction is becoming a significant issue, with some children spending hours each day interacting with screens to the detriment of their education, physical activity, and social interactions.

The aim of this essay is to explore the ways in which pedagogical (educational) and psychological support can be used to prevent children's addiction to gadgets. By examining the underlying causes of gadget addiction, the consequences for children, and effective preventive strategies, this essay will provide a comprehensive understanding of how educators, psychologists, and parents can work together to guide children toward a healthy relationship with technology.

Aim of the Research

The primary aim of this research is to investigate how pedagogical and psychological support can help prevent gadget addiction in children. Specific objectives include:

Identifying the causes and signs of gadget addiction among children.

Analyzing the role of pedagogy in managing and preventing gadget addiction.

Investigating the psychological factors contributing to gadget overuse and addiction.

Discussing practical strategies for educators, parents, and psychologists to support children in achieving a balanced use of technology. This research seeks to highlight the significance of a multi-faceted approach that involves not only monitoring and setting boundaries but also addressing underlying emotional and behavioral issues that may drive excessive screen time. The focus is on creating a sustainable, balanced approach to technology use that fosters positive developmental outcomes for children.

Understanding Gadget Addiction in Children

Firstly, gadget addiction, also referred to as internet or screen addiction, is characterized by excessive and compulsive use of electronic devices, which interferes with daily life activities. Children are particularly vulnerable to this addiction due to their developing brains and the persuasive nature of digital media.

Secondly, studies show that gadget addiction in children often manifests in several ways: excessive screen time, neglect of other responsibilities, social isolation, and declining physical health (such as reduced physical activity and disrupted sleep patterns). Dr. Kimberly Young, a clinical psychologist, highlights that screen addiction is similar to substance abuse in terms of its psychological impact, including withdrawal symptoms and compulsive use (Young, 1998). Additionally, excessive use of gadgets has been linked to academic difficulties, anxiety, depression,

and lower emotional intelligence (Twenge et al., 2017). One of the key factors in gadget addiction is the lack of emotional regulation. According to research by Przybylski and Weinstein (2017), children often turn to gadgets as a way to escape from negative emotions such as stress, loneliness, or boredom. This provides temporary relief but can lead to an unhealthy dependence on technology for emotional regulation. Moreover, the constant availability of entertainment on digital platforms can lead to children spending more time in front of screens, neglecting real-world interactions and physical activity.

The Role of Pedagogical Support in Preventing Gadget Addiction

Pedagogical support plays a crucial role in guiding children toward a balanced and productive use of technology. Educators are in a unique position to not only monitor children's screen time but also to foster awareness about the potential risks associated with excessive gadget use.

However, One of the most effective ways to prevent gadget addiction is through education. Teaching children about the benefits and risks of digital media can help them make informed decisions about their screen time. Digital literacy programs, which focus on safe and responsible technology use, are becoming increasingly important in schools. According to Sonia Livingstone (2014), children must be educated on how to critically evaluate content, protect their privacy, and understand the impact of overuse on their health and relationships. Such programs can be integrated into the curriculum, empowering children to be responsible consumers of technology.

Creating a structured environment where gadget use is regulated is a key component of pedagogical support. Research by Lemola et al. (2015) suggests that children who have clear guidelines for screen time use tend to show healthier screen habits. Teachers can help establish these boundaries by setting "screen-free" times during class and encouraging outdoor activities, sports, and face-to-face interactions. Additionally, schools can implement policies that promote digital detox and offer alternative activities, such as reading, arts, or physical exercises, to engage children away from screens.

The educational potential of gadgets is undeniable, but it's essential that their use be guided. Technology should be employed for educational purposes that enhance learning rather than for mindless entertainment. Interactive learning apps, research tasks, and virtual educational trips are examples of how technology can be effectively used in the classroom. By providing meaningful and purposeful ways to use gadgets, educators can demonstrate that technology is a tool for learning rather than a source of distraction or addiction.

Pedagogical strategies should encourage children to engage in non-digital activities, such as sports, creative arts, and socialization. Studies indicate that physical activity and social engagement are essential for healthy child development (Pellegrini, 2005). By organizing group activities and extracurricular programs, schools can offer children opportunities to explore new interests and build skills that do not rely on technology. This helps children to form a more diverse sense of identity and enjoyment beyond the digital world.

The Role of Psychological Support in Preventing Gadget Addiction

Psychological support is vital in addressing the underlying emotional and behavioral factors that contribute to gadget addiction. According to Michael Rich (2013), children often use technology to escape from stress, anxiety, or loneliness. Psychologists play a crucial role in identifying these emotional triggers and helping children develop healthier coping mechanisms.

Identifying and Addressing Emotional Triggers

A key aspect of psychological support is identifying the emotional and psychological factors that contribute to excessive screen time. For example, children who struggle with social anxiety might turn to video games or social media as a way to avoid face-to-face interactions. Therapy can help children explore and address these issues, teaching them healthier ways to cope with emotions.

Cognitive-behavioral therapy (CBT) is one approach that has been shown to be effective in helping children manage their screen time and emotional challenges (Greenberg et al., 2015).

Teaching Emotional Regulation

Psychologists can work with children to develop emotional regulation skills, which can reduce their reliance on gadgets as a coping mechanism. Techniques such as mindfulness, relaxation exercises, and emotion-focused therapy can help children learn to manage their feelings more effectively. Research shows that mindfulness training can improve emotional control and reduce impulsive behaviors in children (Greenberg et al., 2015). Teaching children how to handle stress and frustration without turning to technology can help break the cycle of addiction.

Family Support and Involvement

Psychological support should also extend to parents, as their involvement is crucial in managing children's technology use. A study by Coyne et al. (2014) found that children whose parents actively participate in managing their screen time are more likely to develop healthy technology habits. Family therapy or counseling can help parents understand the impact of excessive screen time and guide them in setting appropriate boundaries at home. Parenting techniques that foster communication, emotional support, and engagement in alternative activities are key to preventing gadget addiction.

The prevention of gadget addiction in children requires a collaborative effort between educators, psychologists, and parents. Pedagogical strategies that promote digital literacy, structure, and healthy alternatives, combined with psychological interventions that address emotional regulation and behavioral factors, offer a comprehensive approach to tackling this issue. Both approaches are essential, as pedagogical measures provide children with the tools to use technology responsibly, while psychological support helps address the emotional and social needs that may drive excessive screen time. By working together, educators, psychologists, and parents can ensure that children develop a balanced and responsible relationship with gadgets.

In conclusion, the issue of gadget addiction in children is a growing concern in today's digital world. Pedagogical and psychological support are essential components in addressing and preventing this issue. Educators can guide children in using technology responsibly by promoting digital literacy, setting boundaries, and encouraging non-digital activities. Psychologists, on the other hand, can help children address the emotional and behavioral factors that contribute to gadget addiction. By combining these approaches, we can help children navigate the digital world in a healthy, balanced way, ensuring that technology serves as a tool for learning and personal growth, rather than a source of addiction.

Economic Sciences

GOVERNANCE QUALITY AND ITS DRIVERS

Prof. Dr. Mert TOPCU

Alanya Alaaddin Keykubat University, Faculty of Economics, Administrative and Social Sciences, Department of Economics, 07425 Alanya, Antalya. **ORCID ID:** 0000-0001-8236-9810

ABSTRACT

This study examines the essential elements of governance quality and its determinants, with a particular focus on data transparency, public information accessibility, corporate governance, and adaptability to economic changes and technology advancements. It explores how effective governance frameworks grounded in principles like accountability, transparency, and ethical behavior can enhance both public and private sector performance. In addition, the study identifies practices crucial for improving governance, particularly in the areas of data management and integrity, by conducting a detailed analysis of relevant strategies and frameworks. The findings highlight the ongoing need for strengthening governance practices, implementing mechanisms to reduce corruption, and increasing public confidence. Furthermore, the paper emphasizes the private sector's growing responsibility to promote resilience and ensure sustainable investment through solid governance practices.

Keywords: governance, quality of governance, drivers of governance

1. Introduction

The effectiveness of institutions and the general operation of society are impacted by the quality of governance, which has a major impact on political and economic stability. Given the current environment, which is characterized by fast technical progress and unstable economic conditions, the need for exceptional management is more critical than ever (North, 1990). Well-structured governance systems not only guarantee accountability and transparency but also improve an institution's ability to react to changes with flexibility and resilience (World Bank, 1994). Essential governance characteristics, such as accountability, openness, ethical behavior, and adaptation, are crucial for decision-making and creating a stable environment for both commercial companies and governmental organizations (OECD, 2015; Behn, 2001).

Governance has a huge impact on business operations and wider societal effects alongside governmental institutions. In the commercial sector, a solid governance structure encourages moral behavior, investor trust, and conscientious business practices (Jensen & Meckling, 1976). In the public sector, on the other hand, higher governance standards ensure the successful creation and implementation of policies, which, in turn, enhance social welfare and boost public confidence (Treisman, 2000; Besley & Persson, 2009).

This study investigates the fundamental components of good governance, including data openness, corporate governance, institutional adaptation, and public information accessibility. To do so, we aim to give a comprehensive grasp of how institutional performance and public confidence are impacted by effective governance.

During unprecedented times of high uncertainty led by technological disruption, climate change, global economic crises, etc., governance frameworks must be altered to remain effective (Stiglitz, 2002). This study examines the factors affecting governance quality to improve governance frameworks in both the public and private sectors. According to Bovens et al. (2014) and Pritchett et al. (2013), actions toward increasing the quality of governance are essential for fostering

resilience, guaranteeing sustainable development, and reducing corruption. Notice that the findings obtained from the recent literature highlight the necessity of ongoing governance enhancement and the growing contribution of the private sector to the development of strong governance in promoting long-term resilience (Heald, 2003; Duflo & Saez, 2003).

The structure of this study is as follows: Section 2 outlines the components of governance quality. Section 3 discusses corporate governance as a key driver. Section 4 explores adaptability in governance. Section 5 provides potential practices for enhancing governance. Finally, Section 6 concludes.

2. The Components of Governance Quality

Fundamentally, values like accountability, openness, moral conduct, and flexibility influence the quality of governance. According to Koivisto (2022), these guidelines are necessary to guarantee that both public and commercial organizations operate efficiently and uphold the confidence of the general public. The World Bank (1994) defined effective governance as the capacity of governments to create and implement policies, enforce the rule of law, and guarantee the transparency of decision-making procedures. Strong governance systems are built on these pillars. Data transparency is one of the main tenets of high-quality governance. It is becoming more and more demanded of corporations and governments to make information that affects decision-making accessible. By encouraging accountability and trust, transparency empowers stakeholders and citizens to hold institutions accountable for their deeds (Open Government Partnership, 2020). Additionally, it serves as a deterrent to corruption, which in many nations is a significant barrier to efficient governance (Bovens et al., 2014). Research indicates that countries with more open government practices typically have lower rates of corruption and more satisfied citizens (Treisman, 2000; Fisman & Svensson, 2007).

By guaranteeing that citizens are informed and capable of participating effectively in democratic processes, public access to information further enhances governance. This is especially crucial during periods of social or economic unrest when upholding order depends on public confidence in decision-making. Information restrictions frequently result in poorer governance, which lowers accountability and decreases citizen participation (Stiglitz, 2002; Fox, 2007).

3. Corporate Governance as a Driver of Governance Quality

Corporate governance is crucial for enhancing governance quality, especially in the private sector. Effective corporate governance ensures that companies operate transparently, ethically, and with accountability. The OECD (2015) emphasizes that corporate governance practices, such as board independence, shareholder rights, and management accountability, are key to improving organizational performance. Strong corporate governance builds investor confidence and supports long-term business sustainability, particularly in response to economic and technological shifts (Gompers et al., 2003; Shleifer & Vishny, 1997).

Corporate governance also plays a critical role in preventing corporate misconduct and ensuring that firms act in the best interests of all stakeholders. According to Jensen and Meckling's (1976) agency theory, aligning the interests of managers and shareholders is crucial for reducing agency costs and improving organizational outcomes. Companies with effective governance frameworks are more adaptable, better equipped to respond to technological changes and economic shocks, and more likely to achieve long-term success (Klein, 2002).

4. Adaptability in Governance: Responding to Economic Uncertainty and Technological Advancements

The fact that having flexible governance systems is a crucial factor in determining governance robustness is a benchmark for improving either economic or political communication mechanisms.

Therefore, the public and commercial sectors must adapt appropriate strategies and operations. This is very important in maintaining resilience amid changing economic conditions and technology advancements reshaping industries. North (1990) discusses the importance of businesses' flexibility in order to handle the difficulties presented by a rapidly evolving world. To this end, governance frameworks should be altered to maintain sustainability, especially in reaction to global shifts like climate change and technology breakthroughs.

The digital revolution has led governments and organizations to reassess governance frameworks in which particular attention should be given to issues concerning data security and privacy. In that sense, the prioritization of individual rights within a robust governance framework is essential in the effective application of technology advancements. Particularly, the General Data Protection Regulation (GDPR) released by the European Union is a legal framework designed for the protection of personal data as well as fostering innovation. (European Commission, 2016).

Furthermore, a governance structure allowing timely and effective interventions is also expected to make a difference. Economic disasters like the 2008 financial crisis and the COVID-19 pandemic have illustrated this necessity during global shocks. Alongside being responsible and transparent, robust governance systems also help countries adjust to new difficulties on time. Note that institutional frameworks prioritizing risk management, adaptability, and long-term planning are crucial for reducing the effects of economic uncertainty (Heald, 2003; Duflo & Saez, 2003).

5. Strengthening Governance Quality

There are several steps that need to be taken to raise the standard of governance. First and foremost, greater openness in the public and private sectors should be prioritized in order to deal with corruption and foster trust (Koivisto, 2022). Second, improvements regarding sustainability and performance require the development of robust corporate governance structures. Notice that this is deeply tied to the balance between management and shareholder interests (Shleifer & Vishny, 1997). Third, companies and governments should implement flexible frameworks allowing for rapid adaptation to shifting economic and technical conditions (Pritchett et al., 2013). Ultimately, upholding moral principles and ensuring responsibility depends heavily on effective legal and regulatory frameworks as well as robust enforcement mechanisms.

Several international organizations such as the OECD, World Bank, and UNDP, provide useful and promising frameworks for improving the quality of governance. To be more specific, the OECD (2015) highlights the importance of institutional strengthening, legislative change, and collaboration between the public and commercial sectors to improve governance quality, which, in turn, is expected to boost public sector efficacy, investor confidence, and economic stability.

6. Conclusion

Governance quality has to be consistently improved given its dynamic and complex structure. To this end, effective governance structures resulting from transparency, accountability, and flexibility are of great importance to the prosperity of the public and private sectors in a complicated and changing quickly world. Therefore, countries all over the world should increase the governance standards by strengthening corporate governance, encouraging adaptation, improving data transparency, and making information more accessible to the public, which will eventually followed by increased resilience, and long-term stability.

References

- Behn, R. D. (2001). *Rethinking Democratic Accountability*. Brookings Institution Press.
- Bovens, M., Schillemans T. & Goodin, R. E. (2014). "Public Accountability." In *The Oxford Handbook of Public Accountability*. Oxford University Press.
- Gompers, P., Ishii, J., & Metrick, A. (2003). Corporate governance and equity prices. *The Quarterly Journal of Economics*, 118(1), 107-156.
- Duflo, E., & Saez, E. (2003). "The Role of Information and Social Interactions in Retirement Plan Decisions: Evidence from a Randomized Experiment." *Quarterly Journal of Economics*, 117(3), 815-848.
- European Commission (2016). "General Data Protection Regulation (GDPR)." Official Journal of the European Union.
- Fox, J. (2007). "The Uncertain Relationship Between Transparency and Accountability." *Development in Practice*, 17(4-5), 663-671.
- Koivisto, I. (2022). *The Transparency Paradox*. Oxford University Press.
- Heald, D. (2003). "Fiscal Transparency: Concepts, Measurement, and UK Practice" *Public Administration*, 81(4), 723-759.
- Jensen, M. C., & Meckling, W. H. (1976). "Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs, and Ownership Structure. In *Economics and Social Institutions*.
- Klein, A. (2002). "Audit Committee, Board of Director Characteristics, and Earnings Management." *Journal of Accounting and Economics*, 33(3), 375-400.
- North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge University Press.
- OECD. (2015). *G20/OECD Principles of Corporate Governance*. OECD Publishing.
- Open Government Partnership. (2020). "What Is Open Government?" Retrieved from <https://www.opengovpartnership.org>.
- Pritchett, L., Woolcock, M., & Andrews, M. (2013). "Looking Like a State: Techniques of Persistent Failure in State Capability for Implementation." *Journal of Development Studies*, 49(1), 1-18.
- Shleifer, A., & Vishny, R. W. (1997). "A Survey of Corporate Governance." *Journal of Finance*, 52(2), 737-783.
- Stiglitz, J. E. (2002). *Globalization and Its Discontents*. W.W. Norton & Company.
- Treisman, D. (2000). "The Causes of Corruption: A Cross-National Study." *Journal of Public Economics*, 76(3), 399-457.
- World Bank. (1994). *Governance: The World Bank's Experience*. World Bank.

GOOD GOVERNANCE AND ITS ROLE IN REDUCING UNEMPLOYMENT

Prof. Dr. Mert TOPCU

Alanya Alaaddin Keykubat University, Faculty of Economics, Administrative and Social Sciences, Department of Economics, 07425 Alanya, Antalya, **ORCID ID:** 0000-0001-8236-9810

ABSTRACT

This study attempts to explain the role of governance quality in reducing unemployment through a theoretical analysis. Governance quality is of great importance to fostering an environment conducive to job creation and economic stability. Given this importance, we particularly address the role of the rule of law, regulatory efficiency, government effectiveness, transparency, and accountability. In this regard, this study argues that strong governance not only promotes trust in economic and political systems; but also supports the efficient allocation of resources, which, in turn, stimulates investment and job growth. Moreover, well-functioning institutions are key to designing and implementing policies that address unemployment, especially in contexts where labor market rigidities or market failures prevail.

Keywords: Good governance, unemployment

1. Introduction

Unemployment remains a critical issue for all countries across the globe. Higher unemployment rates can negatively affect economic growth, social stability, and individual well-being. Although traditional approaches often focus on economic growth or labor market policies, governance quality has emerged as a key factor in shaping labor market outcomes. Therefore, one can argue that policymakers could face significant challenges in addressing unemployment, particularly in regions with weak institutions.

Governance refers to the structures and processes that guide political and economic systems. The “governance” concept includes the rule of law, regulatory efficiency, and effective government institutions. Besides, it also incorporates transparency and accountability. Given these dimensions, good governance practices are expected to create an environment where businesses and workers can thrive. In addition, it ensures trust, stability, and predictability in economic systems. Therefore, countries with strong governance are better able to promote fair resource allocation, encourage investment, and foster job creation.

This study examines the theoretical channels through which governance quality reduces unemployment. It argues that governance plays a central role in making labor markets more efficient. Poor governance, on the other hand, can exacerbate unemployment by creating rigidities and inefficiencies. Institutional weaknesses, such as corruption or ineffective policies, often hinder economic resilience. In such cases, unemployment persists or worsens, regardless of other economic reforms.

The link between governance and unemployment is especially important in regions with high labor market challenges. Weak institutions can prevent policies from being effective. Good governance, however, supports the design and implementation of policies to address unemployment. It also ensures that market failures, such as mismatched skills or unequal opportunities, are mitigated. Therefore, one can maintain that the impact of governance on unemployment varies by region. In developing countries, weak governance exacerbates labor market challenges. Corruption and inefficiency hinder policy effectiveness. In advanced economies, on the other hand, strong

governance mitigates the effects of economic shocks. Comparative studies suggest that institutional quality is a key determinant of unemployment differences across regions (Furceri & Mourougane, 2009).

This paper highlights the importance of governance in addressing unemployment. It focuses on how institutional factors shape labor market dynamics. The analysis emphasizes that improving governance is not only desirable but necessary. Strong institutions provide the foundation for job creation, economic stability, and social progress.

The discussion builds on theoretical perspectives linking governance and labor markets. It explores how institutional quality directly influences employment outcomes. This study argues that addressing unemployment requires more than traditional policies. Improving governance offers a sustainable and effective path forward. The findings contribute to a better understanding of governance as a tool for reducing unemployment.

The remainder of the study is as follows: Section 2 provides theoretical background regarding how good governance practices affect labor market outcomes, particularly unemployment. Section 3 lists the ways how to improve governance quality in reducing unemployment. Finally, Section 4 gives concluding remarks.

2. Governance and unemployment: Theoretical framework

Good governance plays a crucial role in economic development. It ensures the efficient allocation of resources and creates a stable economic environment. Governance quality affects unemployment by shaping labor market dynamics and fostering economic resilience through several avenues.

First, good governance practices improve labor market efficiency. It promotes transparency, reduces corruption, and enhances the rule of law. These factors create a predictable environment for businesses and workers. A well-governed economy attracts investment, which boosts job creation. North (1990) highlights how institutional frameworks reduce transaction costs and uncertainties. When governance fails, economic inefficiencies emerge, leading to higher unemployment (Acemoglu & Robinson, 2012). In addition, regulatory efficiency, a key aspect of good governance, supports flexible labor markets. Flexibility allows businesses to adapt to economic changes, preventing job losses. Rigid labor markets, often caused by poor regulations, increase structural unemployment. The recent literature indicates that efficient regulatory frameworks lower unemployment rates by encouraging hiring (Djankov et al., 2002).

Second, good governance fosters economic stability, which indirectly reduces unemployment. Stable economies encourage long-term investment. Investors are more likely to finance projects in countries with strong governance. Rodrik (2000) emphasizes that stability, supported by good governance, leads to sustainable growth. Growth, in turn, increases labor demand. Economic stability also reduces uncertainty for workers. Strong governance ensures social safety nets and fair labor standards. These measures protect vulnerable groups during economic downturns, limiting unemployment spikes. For example, countries with effective governance often have lower unemployment during crises (Hall & Soskice, 2001).

Third, good governance practices improve policy design and implementation. Labor market policies are more effective in countries with strong institutions. Governance quality ensures that policies target unemployment challenges. Ineffective governance leads to policy failures, leaving unemployment unaddressed. Moreover, well-functioning institutions enhance the capacity of governments to implement active labor market policies (ALMPs). ALMPs, such as job training programs, rely on governance to deliver results. Effective governance reduces labor mismatches, ensuring better employment outcomes (Bassanini & Duval, 2006). Poor governance, however, often results in inefficient use of public funds and policy inefficiencies.

Fourth, good governance addresses market failures that contribute to unemployment. Labor markets are often imperfect due to information asymmetries and unequal opportunities. Good governance practices might mitigate these issues through regulatory oversight and inclusive policies, and, as a result, ensure equal access to education, training, and job opportunities. Recent studies also link governance to reduced informal employment. Informal sectors thrive in economies with weak governance. Informality often leads to underemployment and job insecurity. Strong governance integrates informal workers into the formal economy, improving employment quality (Perry et al., 2007).

3. Ways to improve governance in fighting against unemployment

Having documented that good governance is essential for reducing unemployment, we need to address the mechanisms through which governance practices can be strengthened in the struggle against unemployment. There are basic targeted policy actions to be addressed to particularly foster job creation. First, one has to note that a strong rule of law is fundamental to governance. The rule of law ensures legal certainty and protects property rights. Governments should reduce corruption and enforce transparent judicial processes. Effective anti-corruption frameworks are also of great importance. Transparency International (2019) highlights that reducing corruption increases trust in public institutions, which, in turn, encourages investment, and, as a result, supports job creation. Judicial reforms can also enhance labor market efficiency. Accessible and impartial legal systems protect workers' rights. Notice that these reforms also resolve disputes quickly, and thereby, reduce economic losses. Feld and Voigt (2003) find that judicial independence correlates with better economic outcomes, including lower unemployment.

Second, regulatory quality can be seen as a cornerstone of governance. Policies should promote business growth while protecting workers. Note that simplified regulations encourage formal sector employment, whereas complex and burdensome rules push workers into informality. Djankov et al. (2002) show that streamlining entry regulations increases job opportunities. Governments should also focus on labor market flexibility. Flexible regulations allow businesses to adjust to market conditions. This prevents mass layoffs during economic downturns. OECD (2006) emphasizes that labor market flexibility reduces unemployment in dynamic economies.

Third, government effectiveness ensures that policies are well-designed and implemented. In this regard, investment in public administration is crucial given the fact that well-trained and motivated civil servants deliver policies efficiently. Fukuyama (2013) asserts that institutional capacity is vital for addressing complex challenges like unemployment. Besides, e-governance can also improve government effectiveness. Digital systems increase transparency and reduce bureaucratic delays. Recent studies show that e-governance enhances service delivery and improves trust in institutions (Heeks, 2002), which, in turn, encourages private sector activity, as well as creating jobs.

Fourth, transparency and accountability matter in preventing governance failures. Open government initiatives ensure that citizens have access to information. This reduces corruption and increases trust in public policies. Particularly, Bauhr and Grimes (2014) argue that transparency strengthens democratic accountability, which fosters inclusive growth. To this end, governments should also implement performance-based evaluations. Regular audits and reviews ensure that labor market policies achieve their goals. More accountable Institutions are more likely to implement effective measures to reduce unemployment.

Alongside these factors determining good governance, education and training programs should align with labor market needs. Governance reforms should focus on improving access to quality education. Skills mismatches are reduced when education systems respond to economic demands. The World Bank (2018) emphasizes the importance of inclusive education systems for improving employment outcomes. Last but not least, governance reforms should benefit from

regional cooperation. Countries facing similar challenges can share best practices. Regional agreements help standardize regulatory frameworks. They also encourage investment by reducing cross-border uncertainties. Rodrik (2018) highlights the importance of global cooperation in addressing governance deficits.

4. Conclusion

The goal of this paper is to outline how good governance might affect unemployment. Theoretically, good governance builds trust, stability, and efficient labor markets. Moreover, high-quality governance promotes investment and supports effective policy implementation. Weak governance, on the other hand, leads to rigidities and inefficiencies that increase unemployment. Given this understanding, this study highlights the importance of strong institutions. Effective governance ensures fair resource allocation and inclusive policies. It addresses labor market challenges, such as informality and skill mismatches. Overall, governments can foster job creation and economic resilience through these mechanisms.

This paper addresses three key elements of governance (i.e. rule of law, regulatory efficiency, government effectiveness, transparency, and accountability) to deal with unemployment. All in all, one can conclude that good governance is not a one-time solution. It requires continuous effort and adaptation to changing economic conditions. Governments must remain committed to improving governance as a sustainable path to reducing unemployment and achieving broader economic stability.

References

- Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Business.
- Bassanini, A., & Duval, R. (2006). Employment Patterns in OECD Countries: Reassessing the Role of Policies and Institutions. *OECD Economics Department Working Papers*, No. 486.
- Bauhr, M., & Grimes, M. (2014). Indignation or Resignation: The Implications of Transparency for Societal Accountability. *Governance*, 27(2), 291–320.
- Djankov, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., & Shleifer, A. (2002). The Regulation of Entry. *Quarterly Journal of Economics*, 117(1), 1–37.
- Feld, L. P., & Voigt, S. (2003). Economic Growth and Judicial Independence: Cross-Country Evidence Using a New Set of Indicators. *European Journal of Political Economy*, 19(3), 497–527.
- Fukuyama, F. (2013). *What is Governance?* *Governance*, 26(3), 347–368.
- Furceri, D., & Mourougane, A. (2009). How Do Institutions Affect Structural Unemployment in Times of Crisis? *OECD Economics Department Working Papers*, No. 730.
- Hall, P. A., & Soskice, D. (2001). *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford University Press.
- Heeks, R. (2002). E-Government in Africa: Promise and Practice. *Information Polity*, 7(2–3), 97–114.
- North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
- OECD. (2006). *Employment Outlook 2006: Boosting Jobs and Incomes*. OECD Publishing.
- Perry, G., Maloney, W. F., Arias, O., Fajnzylber, P., Mason, A. D., & Saavedra-Chanduvi, J. (2007). *Informality: Exit and Exclusion*. The World Bank.
- Rodrik, D. (2000). Institutions for High-Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them. *Studies in Comparative International Development*, 35(3), 3–31.
- Rodrik, D. (2018). Populism and the Economics of Globalization. *Journal of International Business Policy*, 1(1–2), 12–33.

Transparency International. (2019). *Corruption Perceptions Index 2019*. Transparency International.

World Bank. (2018). *World Development Report: Learning to Realize Education's Promise*. The World Bank.

СУТНІСТЬ КЛАСТЕРНИХ СТРУКТУР ТА ЇХ РОЛЬ У РОЗВИТКУ РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Артеменко А.В.

ст. викл. кафедри комп'ютерних наук, прикладної та вищої математики, Львівський торговельно-економічний університет, вул. Туган-Барановського, 10, м. Львів
<https://orcid.org/0009-0008-7375-9911>

Вступ. Регіональна економіка є складною системою, яка залежить від багатьох факторів, серед яких значне місце займають ефективні моделі організації виробництва та співпраці. Однією з таких моделей є кластерні структури, які в сучасному світі стали важливим інструментом для підвищення конкурентоспроможності регіонів.

Виклад основного матеріалу. Кластер можна визначити як географічну концентрацію взаємопов'язаних компаній, постачальників, суміжних галузей та інститутів, які взаємодіють у певній сфері діяльності.

Гоменюк М.О. трактує кластер як територіально обмежену концентрацію взаємопов'язаних компаній, спеціалізованих постачальників, сервісних фірм, фірм у споріднених галузях, а також пов'язаних з їхньою діяльністю організацій (наприклад, університетів, агентств зі стандартизації та торгових асоціацій) у певних галузях, які конкурують, але водночас співпрацюють [1, с. 77].

Одне з найбільш цитованих визначень кластера належить М. Портеру. Він трактує кластери як географічно зосереджені групи взаємозалежних компаній, спеціалізованих постачальників, організацій у суміжних галузях, а також установ, пов'язаних із їхньою діяльністю, які, конкуруючи, водночас взаємодіють і співпрацюють [2, с. 76].

Концепція кластерів набула популярності завдяки роботам американського економіста Майкла Портера, який у своїй книзі "Конкурентна перевага націй" (1990) обґрунтував їх важливість для економічного розвитку. Портер підкреслив, що кластери сприяють створенню синергетичних ефектів, коли сукупність працюючих елементів дає більший результат, ніж окремі складові.

Основними характеристиками кластерів є їхня географічна близькість: учасники кластеру розташовані в межах одного регіону, що полегшує логістику, обмін інформацією та співпрацю. Також кластери формуються навколо певної галузі або напряму діяльності, вони об'єднують підприємства, університети, дослідницькі центри, урядові установи та інші організації.

Роль кластерів у регіональній економіці простежується в кількох аспектах. Насамперед кластери сприяють розвитку спеціалізації, що дозволяє підприємствам концентруватися на певних видах діяльності, вдосконалювати технології та знижувати витрати. Наприклад, ІТ-кластер у Львові об'єднує понад сотню компаній, які спільно створюють інноваційні продукти та залучають іноземні інвестиції.

Учасники кластерів також стимулюють зростання кількості робочих місць у регіоні, зокрема у суміжних галузях. Виникає потреба у кваліфікованих кадрах, що стимулює розвиток освіти та професійної підготовки.

До того ж кластери є потужними центрами інновацій. Взаємодія між компаніями, науковими установами та органами влади сприяє обміну знаннями, появі нових технологій та вдосконаленню існуючих процесів.

Кластери сприяють також розвитку регіональної інфраструктури, оскільки потребують якісних транспортних шляхів, доступу до енергоресурсів та зв'язку. Наприклад, розвиток агропромислових кластерів вимагає створення сучасних логістичних центрів і складів.

Важливу роль кластери відіграють і у сфері залучення інвестицій. Вони роблять регіони привабливішими для інвесторів завдяки високій концентрації професійних ресурсів і сприятливому бізнес-клімату. Інвестори бачать у кластерних регіонах менші ризики й більші можливості для зростання.

Саме завдяки спеціалізації й високій якості продукції підприємства кластерів здатні виходити на міжнародні ринки. Наприклад, текстильний кластер у Туреччині успішно експортує продукцію в десятки країн.

Кластерна політика є послідовністю взаємопов'язаних етапів, що базуються на механізмах кооперації. Такий підхід дозволяє підсилювати конкурентні переваги регіонів шляхом синергії між учасниками. Важливим аспектом кластерної політики є її здатність об'єднувати зусилля державних органів та господарських суб'єктів, які стають потенційними учасниками кластерів. Ця взаємодія сприяє розвитку конкуренції між територіями, залученню додаткових інвестицій, а також активізації використання нових технологій для досягнення визначених економічних цілей [3, с. 71].

Загалом кластерні структури відіграють важливу роль у розвитку регіональної економіки, сприяючи підвищенню конкурентоспроможності територій. Вони об'єднують підприємства, наукові установи, державні органи та інші учасники, які працюють у взаємопов'язаних секторах. Завдяки близькості та спеціалізації, кластери створюють умови для ефективного обміну знаннями, технологіями та інноваціями. Це, своєю чергою, сприяє підвищенню продуктивності учасників та покращенню якості продукції або послуг.

Висновок. Кластерні структури є ключовим елементом сучасної регіональної економіки, сприяючи підвищенню конкурентоспроможності, розвитку інновацій, створенню робочих місць і залученню інвестицій. Їх ефективність залежить від рівня співпраці між учасниками, підтримки з боку держави та інституційної спроможності регіону. У майбутньому розвиток кластерів може стати основою для сталого економічного зростання регіонів, особливо у країнах, що розвиваються, таких як Україна.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Гоменюк М.О. Кластер як інноваційна форма територіального розвитку. *Науковий вісник Мукачівського державного університету*, 2019. № 1(11). С. 76-81.
2. Коробка С.В. Особливості формування та розвитку кластерних структур на сільських територіях. *Економічний простір*. 2020. № 159. С. 75-79.
3. Шевченко А.В., Хайдарова Т.М., Сабірова І.М. Концепції розвитку кластерної політики розвинутих країн світу. *Цифрова економіка та економічна безпека*. 2023. № 5. С. 69-74.

Journalism

The Role of a Mass Media Manager in Employee Motivation Strategies

Boris Brendza

The Chair of Slovak Writers' Association, Bratislava, Slovakia

Abstract

This article examines the vital role of managers in enhancing employee motivation within the mass media industry, emphasizing that effective management aligns individual and organizational objectives to boost performance and productivity. It outlines seven guiding principles from S. Covey that media managers can implement to create a motivational work environment, including encouraging independence, setting clear goals, and fostering strong communication and relationships. The article also discusses key motivational theories—such as Maslow's hierarchy of needs and Herzberg's two-factor theory—highlighting their relevance to employee satisfaction and motivation. By integrating these strategies and frameworks, managers can cultivate an engaged workforce, driving success in a competitive media landscape.

Keywords: employee motivation, mass media industry, organizational objectives, performance, motivational principles, independence, clear goals, motivational theories, employee satisfaction, intrinsic motivation, work environment, competitive landscape.

Introduction

In today's rapidly evolving media landscape, the role of a mass media manager has become increasingly critical, not only in shaping content and strategy but also in fostering a motivated and engaged workforce. As organizations navigate the complexities of traditional and digital media, the significance of effective leadership and motivational strategies cannot be overstated. Mass media managers are tasked with not only overseeing production processes and ensuring the quality of content but also nurturing a collaborative environment that empowers employees to perform at their best. This multifaceted responsibility requires a deep understanding of diverse motivational theories and practices tailored to the unique dynamics of media teams. By examining the significant impact of a mass media manager on employee motivation, this discussion will explore effective strategies that enhance workplace morale, drive productivity, and ultimately contribute to the success of media organizations in an increasingly competitive market. Through a comprehensive analysis of motivational techniques and their application within the media sector, this work aims to highlight the essential role of leadership in maximizing human capital and fostering a culture of creativity and innovation.

The Role of the Manager in Work Motivation Within Mass Media

Employee motivation is a fundamental responsibility of a company's management, particularly within the dynamic realm of mass media. Effective management functions and cohesive leadership are essential for fostering motivation in the workplace. Motivation in this context occurs when efforts are made to alter the behaviour or thinking of employees through external influences, ultimately enhancing their performance and achieving optimal results. A media manager should employ motivational strategies that lead to the effective engagement and development of their team members. Employees within the mass media sector can acquire qualifications and enhance their skills to improve the overall operational effectiveness of the

organization. A critical task for the manager is to align the subjective goals of employees with the overarching objectives of the media company.

S. Covey outlines seven principles that a media manager should follow to effectively motivate employees:

1. Provocation - This principle signifies encouraging independence and responsibility among employees. The media manager should foster an environment where team members can utilize their knowledge and decision-making skills to address everyday challenges creatively.

2. A Clear Goal - It is imperative for every media manager to have clearly defined goals that they aim to communicate to their employees. An employee can contribute significantly to exceptional performance only when they understand the main principles and intentions of the organization. This clarity enables employees to align their personal goals with the aims of the media company.

3. Essential Information Always Comes First - The media manager must prioritize critical information, discerning which details are essential for effective communication and decision-making. By emphasizing important information, the manager can enhance operational efficiency within the media team.

4. The Win-Win Formula - This principle focuses on harmonizing intellectual and emotional investments to arrive at mutually beneficial solutions for all participants. Media managers and their teams must often negotiate compromises to achieve their shared goals. Collaborative efforts, effective communication, and mutual interaction among all team members are vital for realizing the intended objectives.

5. First Understand, Then Be Understood - Central to effective motivation is the art of communication. When advocating for their ideas and opinions, media managers must consider the perspectives of their employees. Understanding the values and needs of team members is crucial for designing an effective company strategy. The mantra "Communicate, communicate, communicate!" underscores the necessity of mastering both communication techniques and active listening. A media manager must be empathetic and responsive to the wishes and requests of their employees to gain trust and commitment, which are essential for successful collaboration.

6. Cooperation - In the mass media workplace, cooperation is key. Mutual communication, collaborative problem-solving, and openness to new alternatives help managers broaden their understanding and grasp the core issues at hand.

7. Employee Development - A media manager must prioritize the spiritual and professional growth of their subordinates, providing opportunities for development across spiritual, social, athletic, and intellectual domains (cf. Covey, 2008, pp. 199-280).

By implementing these principles, mass media managers can cultivate a motivated and high-performing team, ultimately leading to the success of the organization in a competitive media landscape.

Motivation Management and Theories of Work in the Mass Media

Motivation is not just a concept, but a complex of intellectual, psychological and physical quantities that participate in the behavior and thinking of individuals. If we want to isolate and characterize motivation in the work sphere, we must look at it as a process by which we approach achieving goals. E. Letovancová emphasizes that motivation does not have a static nature, but is a dynamic phenomenon. (cf. Letovancová, 2002, p. 104)

At the beginning of motivation there is always a specific motive that comes from within the employee. It causes changes in experience and shows a new view of reality. The motive forces the individual to be active, to change his attitude, encourages him to further performance. A person wants not only to get closer to the very essence of the motive, but also to fully understand it, so as to gain a sense of satisfaction from a job well done, to feel needed, to know that he belongs

somewhere. A properly and adequately motivated individual can change his behavior and adapt it to the conditions that must be met in order to achieve the goal. For example, a company is holding a competition for employee of the month. One of the conditions is to go to work on time and never be late. If a worker wants to become employee of the month, he must review his behavior and habits and start going to work on time to avoid arriving late. Another important element in work motivation is the external influence on the employee. Companies want to motivate their employees. If they announce a competition and employee of the month that would bring nothing to the winner, no one would participate in it. The company must motivate its employees to perform, it must show them that it not only asks, but also gives. Whoever is first will get prestige, a photo on the wall and will also be additionally rewarded with bonuses. On the other hand, the company will require a responsible approach from its employees and will determine realistic competition conditions.

Rewards can be financial (for example, a salary increase, bonuses, etc.), or they can be non-monetary benefits, when the employee receives permission to use company property for private purposes (for example, using a telephone, mobile device, employee discounts, etc.). The amount of salary may not always lead to an increase in employee performance. It is proven that a high salary brings with it greater responsibility that the employee may not be able to handle, which can lead to his frustration and gradual degradation. The amount of salary should reflect the real and optimal qualities of the employee. It pays to evaluate an individual with a higher salary during the process, or at the end, not at the beginning. Moreover, adequate and fair payments are a good signal to other employees that they can also get the same if they approach their work responsibly. (cf. Provazník; Komárková, 1996, p. 170)

The importance of motivation in the work sphere, especially in the mass media industry, is recognized by everyone, both employees and employers. It can be argued that no work performance in broadcasting can currently occur without motivation. This is why various analysts, work psychologists, officials, and consultants develop numerous theories intended to help in choosing appropriate motivation strategies.

Another reason for the proliferation of these theories is the need to clearly define the term motivation itself. It is essential to explain why motivation holds a fundamental position in work performance, why motivated individuals act as they do, what principles lead them to seek motivation, and why they wish to be motivated (cf. Růžička, 1992). None of these developed theories has a dominant presence in the market, nor can we definitively determine which theory is the most effective (cf. Štikar et al., 2003).

Theories by Content

The core of these theories is to capture and reliably reconstruct the causes and aspects that sustain motivation in individuals within the media context. They are based on the behaviorist idea that humans are affected by stimuli from their exogenous environment, which focus on human desires, relationships, and the variables of the work atmosphere, all of which encourage effective performance within the mass media (cf. Štikar et al., 2003).

Maslow's Theory: Hierarchy of Needs

One of the most popular theories of work motivation, particularly relevant to media professionals, is Maslow's hierarchy of needs. This theory classifies needs in a pyramid structure. It posits that each individual has a series of essential needs for self-realization. By gradually satisfying these needs, individuals in the media field feel like exceptional and fully-fledged members of society. Although the theory is recognized globally, it does not have sufficient empirical support and is often criticized for not adapting to changes in social values (cf. Armstrong, 1999; Brooks, 2003, p. 49).

ERG Theory

ERG stands for existence, relatedness, and growth. Alderfer's theory states that a person must act in order to satisfy their needs. Unlike Maslow's theory, it states that at one given point a person can satisfy more than one need. Developed by Alderfer based on the requirements of the work environment, including mass media, this theory simplifies Maslow's theory into three fundamental needs for self-actualisation: existence, relationships, and growth (cf. Štikar et al., 2003). Alderfer critiques Maslow by suggesting that a person may fulfil all three needs simultaneously through a single life goal.

Two-Factor Theory

Herzberg's theory, which applies to various industries including media, distinguishes between hygiene factors and motivational factors. Hygiene factors (e.g., work environment, salary) do not directly motivate but are necessary for satisfaction, while motivational factors (e.g., career advancement, creativity) enhance performance and motivation (cf. Herzberg, 1966). For employees in broadcasting, a conducive work atmosphere alongside personal growth opportunities is crucial for achieving higher performance.

Performance Motivation Theory

This theory, posited by McClelland, identifies three groups of needs relevant to media professionals: need for power, need for contact, and need for performance (cf. Berryová, 2009). Each of these needs influences employees in the media landscape, affecting their drive and job satisfaction.

Process Theories

Process theories are rooted in the cognitivist idea that individuals intentionally adjust their actions to achieve specific goals. This approach is particularly beneficial for managers in the media, as it reveals the true motivations behind employee behaviors (cf. Armstrong, 1999).

Expectancy Theory

Developed by Vroom, this theory suggests that individuals purposefully align their actions with the anticipation of certain rewards, considering their work performance as a means to achieve goals (cf. Bedrnová; Nový, 2007). Expectancy theory highlights the relationship between effort, outcomes, and motivation, providing a framework to understand employee motivation in the context of the broadcasting industry.

In summary, the theories of work motivation outlined above provide valuable insights into the factors that influence employee satisfaction and performance within the mass media and broadcasting sectors. Understanding these motivational dynamics is crucial for employers who wish to foster a productive and engaged workforce.

Theory of Justice

The creator of the theory, Adams, claims that it is characteristic of a person to compare all the facts that occur in his life. Just as he compares himself with other people, he compares the effort expended with the achievements achieved. For every activity that requires performance, he calculates the so-called input that he must put into it. This means his total effort, time, knowledge, effort, etc. and compares them with the profits that resulted from the activity for him.

The result is perceived individually, and the individual looks for a fair principle behind it, which Adams calls distributive justice. In the second round, he focuses on other individuals who participated in the project as well as him and comparatively creates an opinion about their inputs and profits. Adams calls this procedural justice. (cf. Bedrnová; Nový, 2007)

Goal setting theory

The most essential element of motivation are the goals that are presented to the individual, according to Locke and Latham. That is why they must be specific, and optimal and should bring a feedback. A person is motivated by the very result of the goal, which encourages him to be active and to make efforts. (cf. Brooks, 2006)

Theory X and Y

The author of the theory McGregor uses the power of opposites when he presents a person as a worker who perceives work as an inevitable injustice (theory X) and a person as a philanthropist who takes work as a self-evident relaxation (theory Y). The mentioned theory makes sense for today's managers because it helps them in managing employees. The labour market is flooded with theory X workers, which forces managers to reconsider their approach to employees. (cf. Bedrnová; Nový, 2007)

More than 150 variable theories have already attempted to characterize individual elements of personality. (cf. Smékal, 2002) If we want to specify the individuality of an individual, we can characterize it based on general norms. These are conventionally given, or we can focus on subjective and extraordinary profile features that separate the individual from other individuals and make him a unique being. (cf. Balcar, 1991) Another option is to describe personality based on the action of intrinsic and extrinsic stimuli that result from the individual's mentality or from created social relations. (cf. Smékal, 2002) Some authors do not look for boundaries in definitions but want their synthesis. For example, O. Mikšík states that the essence of personality is its very foundation, which is created by a combination of a unified mental and intellectual component based on the action of endogenous and exogenous forces. (cf. Mikšík, 2007, p. 14)

It is assumed that personality is influenced by intrinsic stimuli, which are conditioned by biological factors, where genetics and heredity play an important role. Extrinsic stimuli also play a significant role. These are caused by social factors, especially smaller social groups (for example, family, peers, etc.) to larger units, with which the individual comes into contact through gradual development. Last but not least, there are stimuli for one's own self-realization. (cf. Smékal, 2002)

By the term personality structure, we mean the psychological character of a person (cf. Bedrnová; Nový, 2007), which is decisive for his behavior, actions and reactions occurring in everyday life. (cf. Balcar, 1991) From a working point of view, we could divide the personality structure into three parts, which are focused on individual spheres. The first sphere examines the abilities and skills of an individual and seeks to answer the question "What is an individual capable of?" The second sphere seeks a way to motivate a person and to solve the problem "Where, what and why is he heading?" In the last sphere, his qualities and character emerge, which we will find if we answer the question "What is an individual really like?" (cf. Rubinštejn, cited by Nakonečný, 1997)

The essential element separating individuals is their abilities. Some can be acquired endogenously, especially variable psychological and physiological tendencies and exogenous factors, which are various unforeseen life situations. (cf. Nakonečný, 1997) While we can acquire certain abilities through good training, talents cannot. Although they are innate dispositions, they need an external touch for their development and advancement.

In the work environment, in addition to abilities, the individual's knowledge and understanding are also necessary, as well as his or her abilities, which will demonstrate his or her ability to apply theory in practice and skills that will be reflected in the ability to skillfully handle any instruments. (cf. Pružinská, 2005)

Although abilities are a fundamental principle of any performance, the individual's personality always chooses which activity to focus on. That is why another important criterion is motivation, which will encourage a person to choose an activity. K. Balcar states that every activity of an

individual is subject to a selection process that is influenced by variable stimuli. (cf. Balcar, 1991) The selection of a specific activity is based on internal assumptions about the content and intensity of the person's decision. (cf. Bedrnová; Nový, 2007) An individual is never confronted with only one motive, there is a so-called "conflict of motives," when we suppress some motive in the background in order to focus on only one. (cf. Balcar, 1991)

There is a close relationship between motivation and personality, because it is motivation that determines its development. Individual motives co-determine human development, progress, control behavior and thinking, and interact with each other on personality. (cf. Říčan, 2007, p. 14) How we behave and conduct ourselves in public reflects our inner experiences. Motivation participates in mental processes as an energetic and instructive quantity. (cf. Nakonečný, 2007)

H. Schuler and M. Prochaska define the relationship between motivation and personality to performance as a general direction of human behaviour, which is influenced by various factors. (cf. Schuler; Prochaska, 2003) In addition to the pair, other authors have also addressed performance motivation and personality, who have developed various theories, for example: Komarraju and Karau; Heaven; Busato, Prins, Elshout and Hamaker, Caspi, Roberts and Shiner; Steinmayr and Spinath; Dwecková; Barrick, Moun and Strauss; Elliot and Trash; Furnham and others.

There are theoretic and practical ideas of motivation in pedagogy in Slovakia, which justify mentioned above strategies in the sphere of education. Barbora Kováčová's works explore a variety of topics within the context of education, art, and human development. Her contributions often emphasize the intersection of creativity and pedagogy, reflecting a commitment to understanding how artistic expression can influence individual growth and societal inclusivity. One of the central themes in Kováčová's work is the importance of art education as a tool for fostering inclusive environments. This focus is evident in her discussions on how art can serve as a medium for self-expression and communication, particularly for marginalized groups. She addresses how incorporating inclusive practices in art education can enhance the learning experiences of diverse student populations, promoting a sense of belonging and understanding (Kováčová, 2008, p.274). She also delves into the concept of motivation in educational settings, examining how creative and flexible teaching methods can engage students more deeply. Her research underscores the role of intrinsic motivation in learning, suggesting that when students feel encouraged to explore their artistic abilities, they are more likely to excel and develop a lifelong appreciation for the arts.

Furthermore, her investigations into the expression of individual identities through art highlight the transformational potential of creative activities. By emphasizing the significance of self-expression, Kováčová sheds light on how artistic endeavours not only contribute to personal development but also enhance emotional literacy and social connections among individuals. Works of Daniela Valachova and Barbora Kovačová (2019) and their coauthors are characterized by a profound understanding of the psychosocial dimensions of education, the role of creativity in personal and community development, and the emphasis on inclusive pedagogical practices. Her research serves as a valuable resource for educators, policymakers, and anyone interested in the fields of art education and inclusive practices.

Conclusion

In conclusion, the role of a mass media manager in employee motivation strategies is pivotal in shaping a positive organizational culture and enhancing overall performance. By effectively leveraging communication channels and crafting engaging content, a mass media manager can inspire and motivate employees, fostering a sense of belonging and purpose within the organization. Their ability to convey the company's vision, recognize employee achievements, and promote open dialogue not only boosts morale but also cultivates a motivated workforce aligned with organizational goals. As businesses navigate an increasingly dynamic environment, the

strategic involvement of mass media managers in employee motivation will be essential for driving engagement, productivity, and ultimately, organizational success. By embracing innovative communication techniques, they can leave a lasting impact on both employee satisfaction and the overall health of the organization.

Sources:

- Armstrong, M. Personální management. Praha: Grada Publishing, 1999. 593 s. ISBN 80-8552-08-3.
- Armstrong, M., and T. Stephens. Management a leadership. 1st ed. Praha: Grada, 2008. 272 s. ISBN 978-80-247-2177-4.
- Balcar, K. Úvod do studia psychologie osobnosti. 2. opr. ed. Chrudim: Mach, 1991.
- Bedrnůvová, E., and I. Nový, et al. Psychologie a sociologie řízení. 3. rozš. ed. Praha: Management Press, 2007. 791 s. ISBN 978-80-7261-169-0.
- Bedrnůvová, E., and I. Nový. Psychologie a sociologie v řízení firmy: Cesty efektivního využití lidského potenciálu podniku. Praha: Prospektum, 1994. 411 s. ISBN 8071750107.
- Berryová, L.A. Psychológia v práci. Bratislava: IKAR, 2009.
- Brooks, I. Firemní kultura, jedinci, skupiny, organizace a jejich chování. Brno: Computer Press, 2003. 296 s. ISBN 8072267639.
- Brooks, I. Organisational Behaviour: Individuals, Groups and Organisation. 3rd ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2006.
- Covey, S.R. 7 návyků skutečně efektivních lidí. Praha: Management Press, 2008. ISBN 80-7261-156-9.
- Dědina, J., and V. Cejthamr. Management a organizační chování. 1st ed. Praha: Grada, 2005. 340 s. ISBN 80-247-1300-4.
- Herzberg, F. Work and the Nature of Man. New York, NY: World Publishing, 1966. 250 s.
- Karlöf, B., and F. H. Lovington. Management od A do Z. 3rd ed. Brno: Computer Press, 2006. 309 s. ISBN 80-251-1001-X.
- Kollárik, T. Sociálna psychológia práce. Bratislava: Univerzita Komenského, 2002.
- Kováčová, Barbora. "Autorita pedagóga v inkluzívnom školskom prostredí = Educationalist's authority in inclusive school setting." Wartość autorytetu w procesie pedagogicznym, edited by Jan Zimny. 1st ed., Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, 2008, pp. 269-278. ISBN 978-83-926302-3-4.
- Letovancová, E. Psychológia v manažmente. Bratislava: Univerzita Komenského, 2002. ISBN 80-223-1725-X.
- Majtán, M. Manažment. Bratislava: Sprint, 2003. ISBN 80-89085-17-2.
- Mikšík, O. Psychologická charakteristika osobnosti. Praha: Karolinum, 2007. 273 s. ISBN 8024613042.
- Nakonečný, M. Motivace pracovního jednání a její řízení. 1st ed. Praha: Management Press, 1992. 258 s. ISBN 80-85603-01-2.
- Nakonečný, M. Psychologie osobnosti. 2nd ed. Praha: Academia, 1997. 336 s. ISBN 80-200-0525-0.
- Nakonečný, M. Sociální psychologie organizace. 1st ed. Praha: Grada, 2005. 228 s. ISBN 80-247-0577-X.
- Pardel, T. Kapitoly zo všeobecnej psychológie: Motivácia ľudskej činnosti a správania. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1977.
- Pašková, L. Výkonová motivácia. Banská Bystrica: Občianske združenie PEDAGÓG, 2008. 93 s. ISBN 978-80-8083-623-8.
- Provazník, V., and R. Komarková. Motivace pracovního jednání. 1st ed. Praha: VŠE, 1996. 210 s. ISBN 80-7079-283-3.

Pružinská, J. Psychológia osobnosti. Bratislava: Občianske združenie Sociálna práca, 2005. 152 s. ISBN 80-89185-05-3.

Říčan, P. Psychologie osobnosti. Praha: Grada Publishing, 2007. ISBN 978-80-247-1174-4.

Růžička, J. Motivace pracovního jednání. Praha: Vysoká škola ekonomická, 1992. 170 s. ISBN 80-7079-626-X.

Schuler, H., and M. Prochaska. Dotazník motivace k výkonu – LMI – příručka. 1st ed. Praha: Testcentrum Praha, 2003.

Smékal, V. Pozvání do psychologie osobnosti. 1st ed. Brno: Barrister & Principal, 2002. 517 s. ISBN 80-85947-80-3.

Štikar, J., et al. Psychologie ve světě práce. Praha: Karolinum, 2003. ISBN 80-246-0448-5.

Stýblo, J. Manažerská motivační strategie. 1st ed. Praha: Management Press, 1992. 74 s. ISBN 80-85603-05-5.

Tomšík, P. Teorie motivace a odměňování pro řízení lidských zdrojů. 1st ed. Brno: MZLU, 2005. 105 s. ISBN 80-715-7845-2.

Tureckio vá, M. Řízení a rozvoj lidí ve firmách. Praha: Grada Publishing, 2004. 168 s. ISBN 8024704056.

Valachová, Daniela, Stanislav Benčíč, and Barbora Kováčová. "Creating and Evaluating the Identification of Children and Youth Talent for Fine Art." *Ad alta, journal of interdisciplinary research*, vol. 9, no. 1, 2019. Hradec Králové: Magnanimitas akademické sdružení. ISSN 1804-7890, ISSN (online) 2464-6733.

Višňovský, J. Manažment ľudských zdrojov. Nitra: SPU, 2000. 154 s. ISBN 80-7137-798-8.

Rewieied by: Prof. Vincent Šabík and Silvia Matúšová, PhD

Publisher.agency: Proceedings of the 8th International Scientific
Conference «European Research Materials» (December 26-27, 2024).
Amsterdam, Netherlands, 2024. 137p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Amsterdam

2, Boulevardpad

Amsterdam

1018 HP Netherlands